

РУСИСТИКА

Том 18 № 1 2020

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-1

<http://journals.rudn.ru/russian-language-studies>

Научный журнал

Издается с 2003 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-72956 от 25.05.2018 г.

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Главный редактор

Шаклеин В.М., академик РАЕН, доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член правления Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ), член Совета по русскому языку при президенте РФ, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания филологического факультета Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, Москва)

Ответственный секретарь

Стрельчук Е.Н., доктор педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания филологического факультета Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, Москва)

Члены редакционной коллегии

Алефиренко Н.Ф. – действительный член Российской академии социальных наук, заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Белгородского государственного университета (Российская Федерация, Белгород)

Балыхина Т.М. – академик МАНПО, вице-президент РОПРЯЛ, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания филологического факультета Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, Москва)

Вальтер Харри – член президиума Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), доктор филологических наук, профессор, профессор Института славистики Университета имени Эрнста Морица Арндта, заместитель председателя Фразеологической комиссии при Международном комитете славистов (Германия, Грайсвальд)

Гаврилина М.А. – доктор педагогики, профессор, профессор Латвийского университета (Латвия, Рига)

Гусман Тирадо Рафаэль – член президиума МАПРЯЛ, доктор филологических наук, профессор кафедры греческой и славянской филологии Гранадского университета (Испания, Гранада)

Дейкина А.Д. – заслуженный деятель науки и образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания русского языка Института филологии Московского педагогического государственного университета (Российская Федерация, Москва)

Дэвидсон Дэн – почетный президент Американских советов по международному образованию АСПРЯЛ и АКСЕЛС, старший академический советник и директор научно-исследовательского центра Американских советов по международному образованию, директор Института русского языка, иностранный член Российской академии образования, PhD по филологии, профессор по русскому языку и изучению иностранного языка Брин-Мор колледжа (США, Вашингтон)

Загоровская О.В. – председатель Совета по русскому языку при администрации Воронежской области, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы Воронежского государственного педагогического университета (Российская Федерация, Воронеж)

Маслова В.А. – член президиума ВАК Республики Беларусь, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания Витебского государственного университета (Беларусь, Витебск)

Мокиенко В.М. – действительный член Европейского общества фразеологов «ЕВРОФРАЗА», доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского университета (Российская Федерация, Санкт-Петербург)

Перотто Моника – PhD по педагогике, профессор, научный сотрудник кафедры русского языка факультета иностранных языков и литературы Болонского университета (Италия, Болонья)

Протасова Е.Ю. – доктор педагогических наук, профессор, профессор-адъюнкт отделения языков гуманитарного факультета Хельсинкского университета (Финляндия, Хельсинки)

Рацибурская Л.В. – действительный член комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой современного русского языка и общего языкознания Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, Нижний Новгород)

Рязанова-Кларк Лара – член Королевского лингвистического общества, PhD по филологии, заведующая русским отделением Эдинбургского университета, академический директор Российского центра княгини Дашковой при Эдинбургском университете, директор научного центра «Русский язык в контексте» (Великобритания, Эдинбург)

РУСИСТИКА

ISSN 2618-8163 (Print); ISSN 2618-8171 (Online)

4 выпуска в год.

Языки: русский, английский.

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Опубликованные в журнале статьи индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: РИНЦ Научной электронной библиотеки (НЭБ), DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, Google Scholar, Cyberleninka, WorldCat, East View, Dimensions, Mendeley.

Цель и тематика

Научный журнал «Русистика» специализируется на рассмотрении актуальных вопросов русского языка и методики его преподавания как родного, неродного и иностранного в условиях русской, близкородственной и неродственной языковых сред.

Журнал является площадкой для научного сообщества в области отечественной и зарубежной русистики, освещает спектр проблем как собственно лингвистических, так и связанных с культурно-историческими и социальными аспектами изучения и преподавания русского языка.

Миссия журнала заключается в предоставлении возможностей русистам из различных стран и регионов объективно информировать международное научное сообщество о состоянии исследований русского языка, проблемах его функционирования в многополярном мире, привлечь дополнительный интерес ученых к этим проблемам.

Цель журнала:

Создание научного-исследовательского, образовательного и информационного пространства для взаимного обмена достижениями российских и зарубежных ученых, специализирующихся в области русского языка и методики его преподавания.

Задачи:

1. Обмен научными достижениями российских и зарубежных коллег в области русистики, публикации результатов научных центров по проблемам развития и сохранения русского языка в многополярном мире.
2. Рассмотрение теоретических исследований по проблемам функционирования русского языка в России и зарубежных странах.
3. Актуализация проблем методики преподавания русского языка как родного, неродного, иностранного.
4. Анализ современных тенденций в развитии школьной и вузовской русистики.
5. Отражение вопросов изучения и преподавания русского языка как иностранного и проблем сохранения русского языка в диаспоре.
6. Проблемы развития русского языка как языка науки.
7. Освещение государственной политики в области русского языка и методики его преподавания.
8. Презентация медиадидacticеских и электронных средств обучения русскому языку и методике его преподавания.

Очередные выпуски журнала, как правило, являются тематическими и посвящены наиболее актуальным проблемам русистики. Выход тематических номеров анонсируется на сайте журнала.

Материалы могут быть представлены в виде научных статей (теоретических, научно-практических, научно-методических), обзорных научных материалов, рецензий, аннотаций, а также научных сообщений, посвященных деятелям российской и зарубежной науки. Для начинающих ученых предназначена рубрика «Страничка молодого исследователя».

К публикации принимаются только оригинальные статьи, ранее не опубликованные. Самоплагиат не допускается.

Журнал входит в Перечень рецензируемых периодических изданий, публикации которых принимаются к рассмотрению ВАК РФ при защите диссертационных исследований.

Перечень отраслей науки и групп специальностей научных работников в соответствии с номенклатурой ВАК РФ:

10.02.01 – Русский язык

10.02.19 – Теория языка

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования).

Журнал имеет международный статус, который определен составом редколлегии и рецензентами (известные ученые иностранных академий и университетов из России, США, Беларуси, Испании, Италии, Латвии, Финляндии, Германии, Великобритании).

Журнал выходит один раз в квартал (4 номера в год). Подписка на печатную версию журнала оформляется в почтовых отделениях РФ. Индекс журнала в каталоге подписных изданий Агентства «Роспечать» – 36433.

Редактор *Ю.А. Заикина*

Компьютерная верстка *Ю.А. Заикиной*

Адрес редакции:

Российская Федерация, 115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: publishing@rudn.ru

Адрес редакционной коллегии журнала:

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2

Тел.: +7 (495) 434-07-45; e-mail: rfj@rudn.ru

Подписано в печать 24.01.2020. Выход в свет 31.01.2020. Формат 70×100/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 11,05. Тираж 500 экз. Заказ № 14. Цена свободная.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Российский университет дружбы народов»

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Отпечатано в типографии ИПК РУДН

Российская Федерация, 115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел.: +7 (495) 952-04-41; e-mail: publishing@rudn.ru

RUSSIAN LANGUAGE STUDIES

VOLUME 18 NUMBER 1 2020

ONLINE RESOURCES IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-1

<http://journals.rudn.ru/russian-language-studies>

Founded in 2003

Founder: PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA

EDITOR-IN-CHIEF

Shaklein V.M. Member of the Academy of Natural Sciences, Doctor of Philology, Professor, Honoured Employee of Higher Education of the Russian Federation, Honoured Higher and Professional Education Employee of the Russian Federation, Member of Executive Board of Russian Association of Teachers of the Russian Language and Literature (ROPRYAL), Member of Presidential Russian Language Council, Head of the Chair of the Russian Language and Methods of Teaching (Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)) (Russian Federation, Moscow)

EXECUTIVE SECRETARY

Strelchuk E.N. Doctor of Pedagogy, Associate Professor of the Chair of the Russian Language and Methods of Teaching (Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)) (Russian Federation, Moscow)

EDITORIAL BOARD

Alefirenko N.F. – full member of the Academy of Social Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Russian Language, Belgorod State University (Russian Federation, Belgorod)

Balykhina T.M. – member of the International Teacher's Training Academy of Science (MANPO), Vice-President of Russian Association of Teachers of the Russian Language and Literature (ROPRYAL), Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Chair of the Russian Language and Methods of Teaching, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Russian Federation, Moscow)

Davidson Dan – President Emeritus and Director of American Councils Research Center (ARC), American Councils for International Education, Director of Russian Language Centre, Foreign Member of Russian Academy of Education, PhD in Philology, Professor of the Russian Language and Foreign Language Studies, Bryn Mawr College (USA, Washington)

Deikina A.D. – Honoured Worker of Science and Education, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Chair of Methods of Teaching Russian, Institute of Philology, Moscow Pedagogic State University (Russian Federation, Moscow)

Gavrilina M.A. – Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of Lithuanian University (Lithuania, Riga)

Gusman Tirado Rafael – member of Executive Board of International Association of Teachers of the Russian Language and Literature (MAPRYAL), Doctor of Philology, Professor of the Chair of Greek and Slavonic Philology, Granada University (Spain, Granada)

Maslova V.A. – member of the Presidential Board of Higher Attestation Commission of Belarus, Doctor of Philology, Professor of the Chair of General and Russian Linguistics, Vitebsk State University (Belarus, Vitebsk)

Mokienko V.M. – full member of European Society of Phraseologists "EUROPHRAS", Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Slavonic Philology, Saint Petersburg University (Russian Federation, Saint Petersburg)

Perotto Monica – PhD in Pedagogy, Professor, research assistant and Associate Professor of the Chair of the Russian Language Foreign Languages Faculty, Bologna University (Italy, Bologna)

Protasova E.Yu. – Doctor of Pedagogy, Professor, Associate Professor of Language Department, Humanitarian Faculty, Helsinki University (Finland, Helsinki)

Ratsiburskaya L.V. – full member of Slavonic Education Commission under International Committee of Slavistics, Doctor of Philology, Professor, Chairperson of the Chair of Modern Russian Language and General Linguistics, National Research Nizhegorodskiy State University (Russian Federation, Nizhny Novgorod)

Ryazanova-Clarke Lara – member of Royal Linguistic Society, PhD in Philology, Chairperson of Russian Department of Edinburgh University, Academic Director of Russian Centre of Princess Dashkova in Edinburgh University, Director of Scientific Centre "Russian Language in Context" (Great Britain, Edinburgh)

Walter Harry – member of the Presidium of International Association of Teachers of Russian Language and Literature, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Ernst Moritz Arndt University, Institute of Slavistics, Deputy of Chairperson of Phraseological Commission under International Committee of Slavists (Germany, Greifswald)

Zagorovskaya O.V. – Chairperson of Russian Language Council of Voronezhskaya oblast Administration, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of the Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature, Voronezh State Pedagogic University (Russian Federation, Voronezh)

RUSSIAN LANGUAGE STUDIES**Published by the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)**

ISSN 2618-8163 (Print); ISSN 2618-8171 (Online)

4 issues per year.

Languages: Russian, English.

Indexed by DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, Google Scholar, WorldCat, East View, Dimensions, Mendeley.

Aims and Scope

The journal "Russian Language Studies" is specialized in actual problems of the Russian language and methods of teaching Russian as a foreign, non-native, and native language under the conditions of Russian, closely related and unrelated linguistic environment.

The journal presents a platform for Russian and foreign scientists, reflects not only linguistic, but also cultural, historical, social aspects of learning and teaching Russian.

The mission of the journal is to give the opportunity to specialists in Russian philology from different countries and regions to objectively inform international scientific community about modern research in the Russian language, its functioning in the multipolar world and to draw the scientific attention to these problems.

The aim of the journal is to create scientific, research, educational and information space for presenting the achievements of Russian and foreign scientists in Russian language studies and methods of teaching Russian as a foreign language.

The targets of the journal are:

1. Delivering the achievements of Russian and foreign scientists in Russian language studies, publishing the results of scientific centres in developing and keeping the Russian language in the multipolar world;
2. Characterizing theoretical papers on Russian language functioning in Russia and abroad;
3. Pointing out the problems in methods of teaching Russian as a foreign, non-native, and native language;
4. Analyzing modern trends in Russian language teaching at school and university;
5. Reflecting problems of learning and teaching Russian as a foreign language and keeping the Russian language in diasporas;
6. Problems of developing Russian as a language of science;
7. Presenting Russian national policy in the Russian language and methods of its teaching;
8. Demonstrating media-didactic and electronic means of teaching Russian.

Next issues of the journal are planned as thematic ones and are devoted to the most actual problems of Russian language studies. Thematic issues are announced at the journal site.

The journal publishes scientific articles (theoretical, academic and research, methodical), review articles, book reviews, annotations, scientific reports about Russian and foreign scientists. The articles written by starting investigators are published on the "Page of a young scientist".

The journal publishes only original articles which have not been published before. Self-plagiarism is not allowed.

The journal has an international status proved by the editorial board and reviewers including outstanding scientists from Russia, the United States, Belarus, Spain, Italy, Latvia, Finland, Germany, Great Britain.

The journal is published every three months with 4 issues a year. Readers can subscribe to the journal in post-offices of the Russian Federation. The index of the journal in subscription edition catalogue "Rospechat" is 36433.

Copy Editor *Iu.A. Zaikina*
Layout Designer *Iu.A. Zaikina*

Address of the editorial board:

3 Ordzhonikidze St., Moscow, 115419, Russian Federation
Ph.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: publishing@rudn.ru

Address of the editorial board of the journal:

10 Miklukho-Maklaya St., bldg. 2, Moscow, 117198, Russian Federation
Ph.: +7 (495) 434-07-45; e-mail: rlfj@rudn.ru

Printing run 500 copies. Open price.

Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation

Printed at RUDN Publishing House
3 Ordzhonikidze St., Moscow, 115419, Russian Federation
Ph.: +7 (495) 952-04-41; e-mail: publishing@rudn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ

- Ндяй Манету (Дакар, Республика Сенегал), Нгуен Ву Хыонг Ти (Хошимин, Социалистическая Республика Вьетнам), Грунина Е.О. (Москва, Российская Федерация)** Инновационные технологии в преподавании русского языка как иностранного 7

МЕДИАДИДАКТИКА И ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ

- Азимов Э.Г. (Москва, Российская Федерация)** Электронные учебники по русскому языку как иностранному: современное состояние и перспективы развития 39

- Бай Юй (Урумчи, Китайская Народная Республика), Желтухина М.Р. (Волгоград, Российская Федерация)** Дружба как рефлексия ценности в китайских и русских афоризмах: опыт электронного обучения лингвокультурным концептам 54

- Вязовская В.В. (Воронеж, Российская Федерация), Данилевская Т.А. (Воронеж, Российская Федерация), Трубчанинова М.Е. (Воронеж, Российская Федерация)** Интернет-ресурсы в обучении русскому языку как иностранному: ожидания vs реальность 69

- Коростова С.В. (Ростов-на-Дону, Российская Федерация), Нефёдов И.В. (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)** Традиционный и инновационный контент как основа проектной деятельности в курсе русского языка как иностранного 85

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

- Теркулов В.И. (Донецк, Украина)** Сложносокращенные аппеллятивы как автономная разновидность аббревиатур 97

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

- Шаколо А.В. (Витебск, Республика Беларусь)** Оппозиция «свой – чужой» и ее реализация посредством концептов «дом» и «лес» в дискурсе русских волшебных сказок 113

РЕЦЕНЗИИ

- Киров Е.Ф. (Москва, Российская Федерация)** Рецензия на монографию В.Г. Костомарова «Стилистика, любовь моей жизни...» (СПб.: Златоуст; М.: Гос. ИРЯ имени А.С. Пушкина, 2019. 184 с.) 126

CONTENTS

ONLINE RESOURCES IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

SCIENTIFIC REVIEWS

- Manetu Ndyay (Dakar, Republic of Senegal), Nguyen Wu Hyong Ti (Ho Chi Minh City, Socialist Republic of Vietnam), Evgeniya O. Grunina (Moscow, Russian Federation)** Innovative technologies in teaching Russian as a foreign language 7

MEDIADIDACTICS AND ELECTRONIC EDUCATION

- Elhan G. Azimov (Moscow, Russian Federation)** Russian as a foreign language e-textbooks: current state and perspectives 39

- Bai Yu (Urumqi, People's Republic of China), Marina R. Zheltukhina (Volgograd, Russian Federation)** Friendship as a reflective value in Chinese and Russian aphorisms: experience of linguistic and cultural concepts e-teaching 54

- Victoria V. Vyazovskaya (Voronezh, Russian Federation), Tatiana A. Danilevskaya (Voronezh, Russian Federation), Margarita E. Trubchaninova (Voronezh, Russian Federation)** Online resources in teaching Russian as a foreign language: expectations vs reality 69

- Svetlana V. Korostova (Rostov-on-Don, Russian Federation), Igor V. Nefedov (Rostov-on-Don, Russian Federation)** Traditional and innovative content as the basis for project work in teaching Russian as a foreign language 85

ACTUAL PROBLEMS OF RUSSIAN LANGUAGE RESEARCH

- Vyacheslav I. Terkulov (Donetsk, Ukraine)** Abbreviated appellatives as independent modifications of abbreviations 97

FIRST STEPS IN SCIENCE

- Aliaksandr V. Shakolo (Vitebsk, Republic of Belarus)** “Friend-or-foe” opposition and its implementation through the concepts “house” and “forest” in Russian fairy-tale discourse 113

BOOK REVIEWS

- Evgeny F. Kirov (Moscow, Russian Federation)** Review on V.G. Kostomarov's monograph “Stylistics, love of my life...” (Saint Petersburg: Zlatoust Publ.; Moscow: Pushkin State Russian Language Institute, 2019. 184 p.) 126

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ SCIENTIFIC REVIEWS

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-1-7-38
УДК 372.881.161.1

Обзорная статья

Инновационные технологии в преподавании русского языка как иностранного

Манету Ндйя¹, Нгуен Ву Хыонг Ти², Е.О. Грунина³

¹Дакарский университет имени Шейха Анта Диопа
Республика Сенегал, Дакар, авеню Хабиба Бургиба, а/я 5036 Дакар-Фанн

²Национальный университет г. Хошимина
*Социалистическая Республика Вьетнам, Хошимин,
1-й район, квартал Бен Нге, Динь Тиэн Хоанг, 10–12*

³Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2

Review article

Innovative technologies in teaching Russian as a foreign language

Manetu Ndyay¹, Nguyen Wu Hyong Ti², Evgeniya O. Grunina³

¹Cheikh Anta Diop University
Republic of Senegal, Dakar, Habib Bourguiba Ave., BP: 5036 Dakar-Fann

²National University of Ho Chi Minh City
10–12 Dinh Tien Hoang, Ben Nghe Ward, 1st District, Hochiminh City, Socialist Republic of Vietnam

³Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
10 Miklukho-Maklaya St., bldg. 2, Moscow, 117198, Russian Federation

В последнее десятилетие все большую актуальность приобретает применение инновационных технологий в методике преподавания русского языка как иностранного. В настоящей статье представлен обзор материалов по современным компьютерным технологиям, выпущенных в течение нескольких последних лет. Данными исследования послужили статьи, опубликованные по результатам проведения конференций, учебные пособия, монографии, диссертационные исследования за 2018–2019 гг., материалы конгрессов МАПРЯЛ (2016, 2019), РОПРЯЛ (2015, 2018), статьи из журналов «Русский язык за рубежом», «Мир русского слова» за 2017–2019 гг. как наиболее авторитетных в сфере методики преподавания русского языка как иностранного. Методами исследования стали

© Ндйя Манету, Нгуен Ву Хыонг Ти, Грунина Е.О., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

описательный, сплошной выборки, статистического анализа. В ходе исследования были выявлены основные направления, позволяющие сделать выводы о возможностях использования и целесообразности применения инновационных технологий в процессе преподавания русского языка иностранцам. Значительно возросшее количество публикаций по заявленной тематике свидетельствует о перспективах инновационных технологий на занятиях в иностранной аудитории.

Ключевые слова: инновационные технологии, русский язык как иностранный, обучение, эффективность учебного процесса, виртуальная среда, методический потенциал, интернет-ресурсы, онлайн-курсы

История статьи: поступила в редакцию: 16.07.2019; принята к печати: 25.11.2019.

Для цитирования: Ндяй Манету, Нгуен Ву Хыонг Ти, Грунина Е.О. Инновационные технологии в преподавании русского языка как иностранного // Русистика. 2020. Т. 18. № 1. С. 7–38. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-7-38>

Abstract. Last decade saw growing interest to innovative technologies in methods of teaching Russian as a foreign language (henceforward RFL). The article presents a review of most recent scientific publications on modern computer technologies. The material of the research includes conference papers, manuals, monographs, dissertations of 2018–2019, materials of congresses of International Association of Teachers of Russian Language and Literature (MAPRYAL) (2016, 2019), Russian Society of Russian Language and Literature Teachers (ROPRYAL) (2015, 2018), articles in scientific journals “Russian Language Abroad” and “The World of Russian Word” which are considered to be the most authoritative journals in the sphere of methods of teaching RFL. The research methods are descriptive and statistic methods, method of continuous sampling. The research revealed main issues on possibilities and reasonability of using innovative technologies in teaching RFL. The growing number of publications on the issue shows the perspectives of innovative technologies in teaching RFL.

Keywords: innovative technologies, Russian as a foreign language, teaching, teaching process effectiveness, virtual environment, methodical potential, internet resources, online courses

Article history: received: 16.07.2019; accepted: 25.11.2019.

For citation: Ndyay, Manetu, Nguyen Wu, Hyong Ti, & Grunina, E.O. (2020). Innovative technologies in teaching Russian as a foreign language. *Russian Language Studies*, 18(1), 7–38. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-7-38>

Вопрос использования инновационных технологий в процессе преподавания в целом и в процессе преподавания русского языка как иностранного (РКИ) в частности представляется особо актуальным в последние десятилетия в связи с повышением общего технического уровня обеспечения, развитием самой методики, которая постоянно находится в поиске наиболее эффективных, доступных методов, приемов, способов обучения, направленных на «достижение максимально возможного взаимопонимания в многополярном мире» (Стрельчук, Лонская, 2018: 751).

Понятие «технология обучения» учеными-методистами рассматривается по-разному. Для методики преподавания РКИ актуальным является определение, предложенное в словаре Э.Г. Азимова, А.Н. Щукина: «Технология (от греч. technē – искусство, ремесло, мастерство + logos – учение) обучения –

совокупность наиболее рациональных способов научной организации труда, обеспечивающих достижение поставленной цели обучения за минимальное время с наименьшей затратой сил и средств» (Азимов, Щукин, 2018: 350). Данный термин стал широко использоваться в литературе второй половины XX столетия из-за развития программированного обучения (Там же). В настоящее время термин включает два понятия: технологию обучения (Technology of Teaching) и технологии в обучении (Technology in Teaching). Данное деление произошло вследствие дифференциации двух составляющих содержания. Первое понятие позволяет обозначить «приемы научной организации труда учителя, благодаря которым наилучшим образом достигаются поставленные цели обучения», а второе – «приемы использования в учебном процессе технических средств обучения и сами такие средства» (Там же: 351). Среди основных характеристик технологий обучения принято выделять результативность и экономичность, эргономичность, высокую мотивированность в изучении предмета.

«Современный этап в методике преподавания РКИ можно охарактеризовать такими словами, как инновация, развитие, движение вперед» (Таранова, 2017). Данное определение приводит к мысли о том, что в обучении в настоящее время появляются инновации и продуктивные изменения, новые методы и технологии, которые могут способствовать повышению эффективности занятий, а также способов оценки их результатов.

Если говорить об инновациях в технологиях обучения, то, прежде всего, необходимо также привести определение, объясняющее, что именно входит в данное понятие. По словам В.Г. Колосова, «инновационные технологии – набор методов, средств и мероприятий, обеспечивающих инновационную деятельность» (Колосов, 2002: 15). Под термином «инновационные технологии в профессиональном образовании» понимаются «технологии, ориентированные на формирование системного творческого технического мышления учащихся и их способности генерировать нестандартные технические идеи при решении творческих производственных задач» (Научная электронная библиотека).

Среди всего многообразия технологий можно выделить следующие:

- обучение в сотрудничестве;
- проектные технологии (метод проектов);
- тандем-метод;
- технология case study;
- технология «эдьютейнмент»,
- дистанционное обучение;
- компьютерные технологии обучения;
- игровые технологии обучения и др. (Азимов, Щукин, 2018: 351).

Использование инновационных технологий возможно не только в качестве способа передачи материала ученикам, организации дистанционного изучения языка, тестирования и т. д., но также является полезным источником и для самого преподавателя. Это могут быть уже готовые ресурсы (справочные, открытые образовательные ресурсы, тренажеры) или сервисы для разработки материалов и организации обучения (сервисы для создания учебных материалов, конструктор тестов, управление классом и т. п.).

Рассмотрим работы по данной теме более детально. В 2018–2019 годах были проведены защиты по кандидатским диссертациям, исследующим внедрение инновационных технологий в процесс обучения.

Например, В.А. Жильцов в своей работе предложил рассмотреть возможность использования дистанционного обучения как одну из перспективных форм образования. Автором был запущен пробный проект под названием «Трёхмерная активно-коммуникативная образовательная среда» (ТАКОС) (Жильцов, 2019: 7), в котором рассматривается потенциал виртуальной платформы в качестве средства воссоздания русской языковой среды.

Также возможности использования электронных образовательных ресурсов рассматривает в своей работе И.В. Воронина, которая предлагает воспринимать их в качестве особых средств, позволяющих сформировать коммуникативные умения будущих учителей при изучении мультимедиа и интернет-технологий (Воронина, 2018).

Помимо непосредственного использования дистанционного образования и компьютерных технологий, рассматриваются вопросы применения и использования конкретных интерактивных технологий обучения. Так, в работе И.О. Амелиной говорится о «возможности соединения дидактического потенциала медиаресурсов и интерактивных технологий для активизации развития релевантных компетенций обучающихся» (Амелина, 2019: 6) и «создании... модели... на основе конвергенции кейс-технологии и медиаресурсов, в частности аутентичных кино- и телефильмов, как средства обучения в рамках вузовского курса РКИ» (Там же: 8). В исследовании В.М. Филипповой рассматривается лингводидактический потенциал метода проектов и его реализация в преподавании РКИ «как эффективного метода обучения и контроля уровня сформированности коммуникативной компетенции, а также средства развития поисковых, творческих, практических умений и навыков иностранного обучающегося» (Филиппова, 2019: 3).

Исследования, обращенные к теме изучения и использования инновационных технологий, встречаются и в публикациях последних лет в научной периодической печати. Нами были проанализированы статьи, опубликованные по результатам проведения конгрессов МАПРЯЛ, РОПРЯЛ, а также в журналах «Мир русского слова», «Русский язык за рубежом». Сводные данные представлены в таблице. В ней указано цифровое значение общего количества статей в анализируемых выше изданиях, а также показатели, указывающие, сколько именно статей, написанных российскими и зарубежными специалистами, посвящены непосредственно инновационным технологиям преподавания русского языка как иностранного.

Рассмотрим подробнее, каким темам посвящены выделенные статьи. Их можно разделить на следующие группы:

1. Статьи, посвященные теоретическим вопросам, исследующие общую специфику инновационных технологий, их отдельные составляющие, а также особенности применения. Так, Л.В. Московкин, А.Н. Щукин изучают вопросы развития методики преподавания русского языка как иностранного, ее будущее (Московкин, Щукин, 2015). М.Н. Русецкая говорит о развитии нового научно-практического направления – цифровой педагогики, а также о при-

менении дистанционного обучения как следствия развития образования (Русецкая, 2019). Е.В. Сенченкова, О.А. Некоз в своей статье дают характеристику основных информационно-коммуникационных технологий при изучении РКИ (Сенченкова, Некоз, 2017). Н.Д. Афанасьева, С.С. Захарченко, И.Б. Могилева рассматривают сильные и слабые стороны дистанционного обучения (Афанасьева, Захарченко, Могилева, 2016). И.А. Орехова, Д.С. Труханова исследуют методический потенциал использования виртуальной среды как одну из инновационных технологий (Орехова, Труханова, 2019). А. Грос говорит о технологической интегративности как о принципе реализации языковых программ (Грос, 2019), И.А. Лешутина описывает современные образовательные технологии, которые могут использоваться в обучении РКИ в условиях профессионального модуля (Лешутина, 2017). В статье «Влияние информационных технологий на содержание и методы обучения РКИ» авторы приходят к мысли о необходимости внесения изменения в лексические и грамматические минимумы А1, А2 в связи с активным внедрением различных электронных устройств и технологий (Добренко, Соколова, 2018).

В статье «Дистанционное образование для различных групп пользователей в условиях индивидуализации обучения» Е.Н. Павличева, Н.А. Баранникова, Е.В. Рублева предлагают дифференцированный подход к пользователям при дистанционном обучении, а также приводят классификацию пользователей с их характеристикой (Павличева, Баранникова, Рублева, 2016).

Таблица

**Сводные данные по публикациям МАПРЯЛ, РОПРЯЛ,
журналов «Мир русского слова», «Русский язык за рубежом»**

Год	Общее количество статей	Статьи по инновационным технологиям в методике преподавания РКИ		Статьи по другим направлениям
		<i>Российские специалисты</i>	<i>Зарубежные специалисты</i>	
МАПРЯЛ				
2015	953	27	2	924
2019	374	16	7	351
РОПРЯЛ				
2016	426	18	3	405
2018	327	21	1	305
«Мир русского слова»				
2017	91	–	–	91
2018	102	4	1	97
2019	45	–	–	45
«Русский язык за рубежом»				
2017	170	15	4	151
2018	126	13	5	108
2019	109	5	2	102

Некоторые статьи посвящены исследованию особенностей организации и функционирования массовых открытых онлайн-курсов (МООК). Например, Э.М. Афанасьева рассказывает об истории МООК в системе открытого образования, практике их реализации, структурных элементах и проблеме формирования качественного наполняющего (Афанасьева, 2018). Е.А. Власова, О.С. Еремина, О.А. Культепина рассматривают подходы к построению МООК, анализируют лингвометодические традиции таких курсов (Власова, Еремина, Культепина, 2018).

Многих ученых-методистов также интересует вопрос не только дистанционного, но и смешанного обучения. Так, С.Н. Хромов, В.Г. Апальков, Н.К. Никонова рассматривают лингводидактическую концепцию построения интегративной (смешанной) модели обучения РКИ (Хромов, Апальков, Никонова, 2016), а Н.А. Буре – смешанное обучение как новую парадигму современной образовательной среды (Буре, 2019).

2. Статьи, посвященные практическим вопросам изучения особенностей и возможностей применения конкретных инновационных технологий. Здесь необходимо также выделить отдельные подгруппы:

- статьи, посвященные использованию электронных учебных пособий, учебников и УМК в учебном процессе: «*Характеристики интерактивных учебных пособий по русскому языку как иностранному*» (Васильева, Федотова, 2019); «*Создание сетевого учебника по русскому языку как иностранному: проблемы и решения*» (Левина, 2015); «*Основной курс как ключевой компонент интерактивного учебного комплекса по русскому языку как иностранному*» (Хорохордина, 2018);

- статьи, рассматривающие функционирование электронных платформ, ресурсов, дистанционных курсов: «*Электронная платформа “Русский язык делового общения” B1 (Fit Für Wirtschaftsruissisch B1): принципы построения и отбора материала*» (Блум, Рязанцева, 2018); «*Опыт создания электронных ресурсов по профильным дисциплинам в рамках довузовского обучения*» (Васильева, Левина, 2015); «*Принципы интеграции электронных курсов по РКИ в обучение иностранцев русскому языку в вузе*» (Хорохордина, 2018); «*Дистанционное образование в обучении РКИ: положительный опыт использования ресурсов портала “Образование на русском”*» (Русецкая, Ельникова, Павличева, Рублева, 2017); «*Портал “Образование на русском” как обучающее и интеллектуально развивающее пространство Интернета*» (Шипелевич, 2018);

- статьи, освещающие вопросы применения инновационных технологий для развития и выработки определенных навыков и умений в различных аспектах, видах речевой деятельности:

- фонетических: «*Формирование фонетических навыков при изучении РКИ в условиях цифровизации*» (Дерябина, Дьякова, Митрофанова, 2019);

- грамматических: «*Формирование грамматических навыков иностранных учащихся с помощью информационных технологий*» (Пуляевская, Скобелкина, 2019);

- письма: «*Обучение письменной речи на русском языке: новые вызовы и новые решения цифрового века*» (Лебедева, 2017);

– аудирования: *«Использование современных технологий в обучении аудированию: организация самостоятельной работы учащихся на платформе LMS Canvas»* (Андреева, 2017);

– чтения: *«Кибертекст как новый вид учебного текста»* (Акишина, Тряпельников, 2015);

– говорения (как монологического, так и диалогического): *«“Потенциальный собеседник” – эффективный помощник в формировании диалогических навыков и умений на уроке РКИ»* (Поляков, 2017);

● статьи, освещающие вопросы формирования компетенций:

– страноведческой: *«О России. Вопросы и ответы: краткий страноведческий курс»* (Каленкова, Кастелина, Чубарова, 2018);

– лингвострановедческой: *«Дистанционный курс “Лингвострановедение” для иностранных студентов-филологов»* (Ушакова, 2015);

– культурологической: *«Роль культурологической составляющей в преподавании РКИ: опыт интеграции современных инновационных технологий в университетах и России»* (Берарди, Буглакова, Петанова, 2015);

● статьи, описывающие потенциальные возможности использования инновационных технологий, в частности дистанционного образования, специализированных программ, приложений и порталов, которые способны осуществлять помощь в подготовке иностранных учащихся к тестированию: *«Использование электронных тренажеров для подготовки к сертификационному тестированию по РКИ»* (Булыгина, 2015); *«Компьютерное сертификационное тестирование: контент, контингент, контекст»* (Корчагина, 2015); *«Использование облачных технологий в разработке адаптивных компьютеризированных тестов»* (Варламов, Закирьянов, 2016).

Встречаются статьи, в которых предлагается рассмотреть возможность использования инновационных технологий в качестве потенциально эффективного средства при составлении, проведении и проверке упражнений, заданий, предназначенных студентам, изучающим русский язык как иностранный: *«Применение компьютерных технологий при проведении контроля в курсе “Русский язык и культура речи” в архитектурном вузе»* (Егорова, 2016); *«Упражнения в практике преподавания РКИ: привычный формат и новая реальность»* (Ельникова, 2017); *«Современное технологическое обеспечение системы упражнений по обучению РКИ»* (Вохмина, Куваева, 2019).

Отметим статьи, посвященные конкретным инновационным технологиям, таким как проектное обучение: *«Навыки XXI в. и проектное обучение на уроках РКИ»* (Андрианова, 2018); квест-технологии: *«3D-квест по русскому языку: разработка, апробация, возможности применения»* (Осадчий, Маев, Жильцов, 2018); *«Использование квест-технологии на занятиях по русскому языку как иностранному»* (Рублева, 2019); кейс-технологии: *«Использование инновационных образовательных методов и технологий в практике преподавания русского языка как иностранного»* (Ухова, 2016); edutainment-технологии: *«Технологии Edutainment и их место в методике преподавания РКИ (русского языка как иностранного)»* (Рублева, 2016); облака слов:

«Мультимедийная технология “облако слов” как способ визуализации учебной информации в обучении русскому языку студентов-медиков» (Гончаренко, Игнатенко, Алтухова, 2017); игровые технологии: «Профессионально ориентированное обучение русскому языку иностранных студентов-автомехаников на основе игровых технологий» (Кулаева, Агапова, 2016); модульные технологии: «Модульные технологии профессионального педагогического образования» (Минасян, 2015).

Помимо выделенных групп также необходимо отметить наличие статей:

- посвященных вопросам использования инновационных технологий как способа компенсации отсутствующей языковой среды: «Из опыта обучения РКИ вне языковой среды с использованием аутентичных интернет-материалов ADME.RU» (Караулова, 2017); «Лингводидактические возможности интернет-ресурса Wechat при обучении китайских учащихся русскому языку в условиях неязыковой среды» (Юн, Мартынова, 2018);

- в качестве эффективного помощника при самостоятельном обучении: «Самостоятельное изучение русского языка с новыми технологиями: перспектива испанских студентов» (Шафирова, Кассани Даниэль, 2017); «Методическая концепция проекта Langteach-online для самостоятельного изучения русского языка и культуры России иностранными студентами» (Кузнецов, 2019).

Необходимо сказать и о том, что инновационные технологии признаются потенциально эффективными не только при обучении иностранных студентов, но и в качестве средства обучения самих преподавателей: «Портал “Образование на русском”: открытое пространство сотрудничества» (Яскевич, 2016); «Онлайн-конференция как инструмент реализации непрерывного образования преподавателей РКИ» (Нефедова, 2018); «Профессиограмма преподавателя РКИ как основа использования экранной культуры» (Воропаева, 2019).

Проведенный анализ статей позволяет прийти к выводу, что вопросы изучения инновационных технологий в настоящее время активно рассматриваются и исследуются с различных точек зрения. Внимание направлено как на преподавателей в качестве непосредственных участников процесса интеграции современных технологий, так и на самих обучающихся и в целом – на все уровни их подготовки (начиная с подготовительного этапа, заканчивая С2) по всем специальностям (гуманитарные профили, естественнонаучные, технические). Контингент исследуемых учащихся представлен разнообразно (Китай, Казахстан, Италия, Испания, Германия и т. д.).

Рассмотрим подробнее, в каком соотношении были представлены статьи в опубликованных по результатам проведения конгрессов МАПРЯЛ и РОПРЯЛ материалах (рис. 1–4).

Приведенные диаграммы наглядно показывают увеличение количества публикаций по теме «Инновационные технологии» как российскими, так и зарубежными исследователями, что дает основание говорить о росте интереса по данному вопросу.

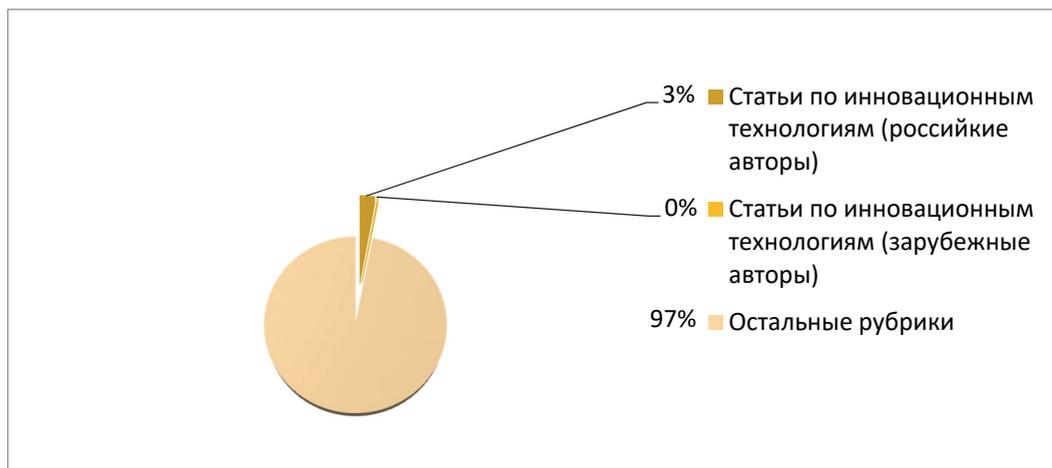

Рис. 1. МАПРЯЛ 2015

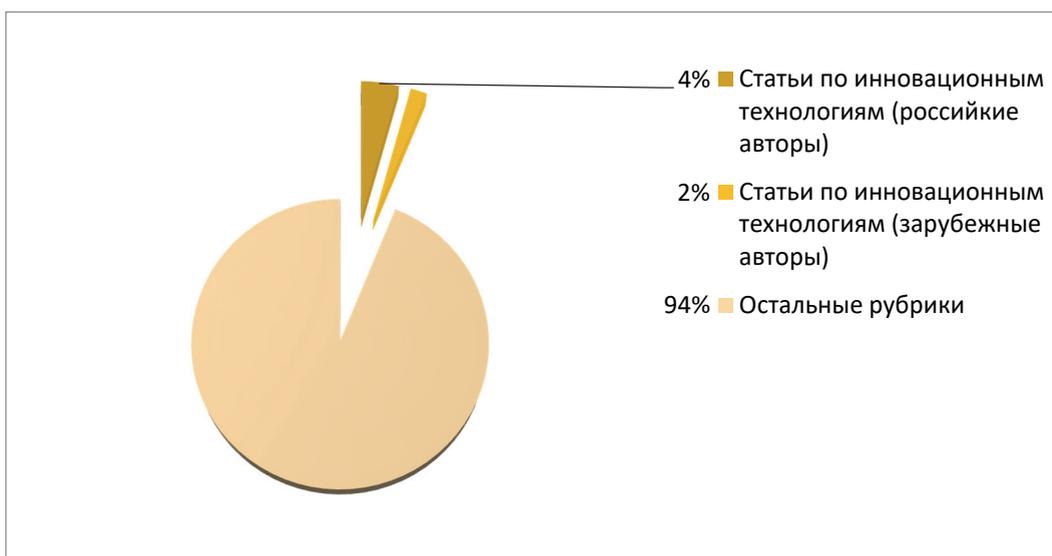

Рис. 2. МАПРЯЛ 2019

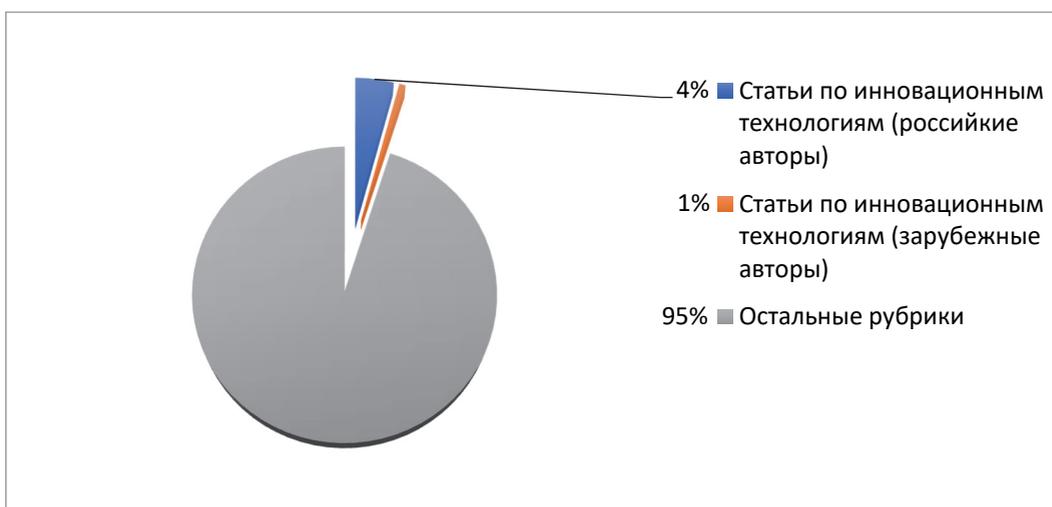

Рис. 3. РОПРЯЛ 2016

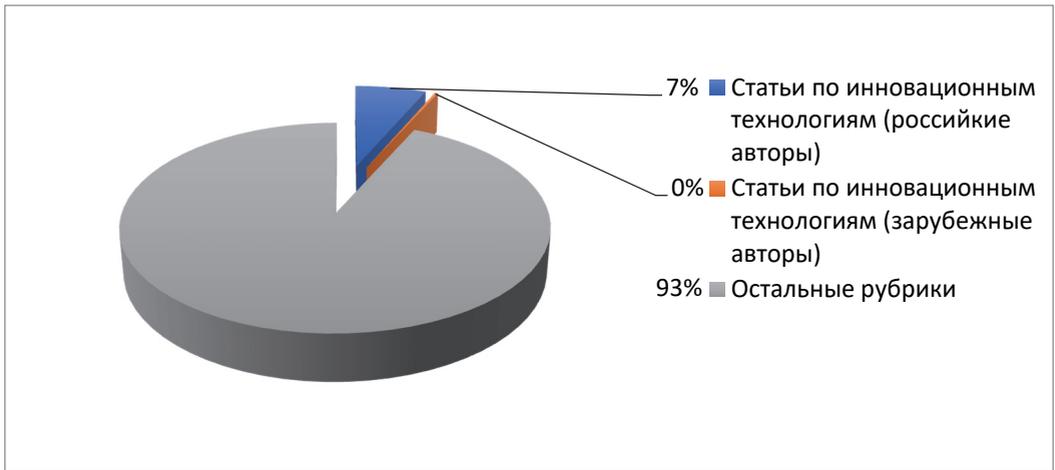

Рис. 4. РОПРЯЛ 2018

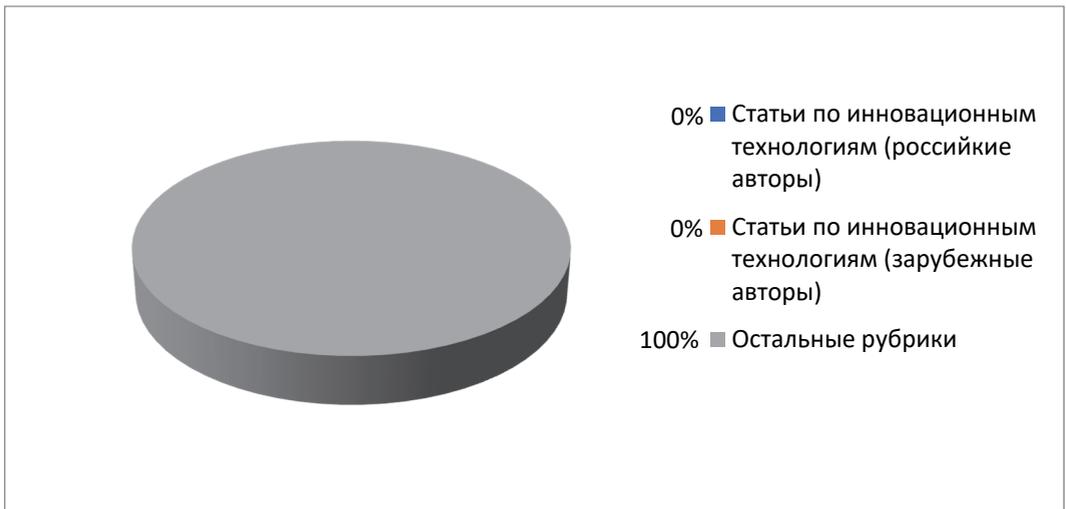

Рис. 5. «Мир русского слова» 2017

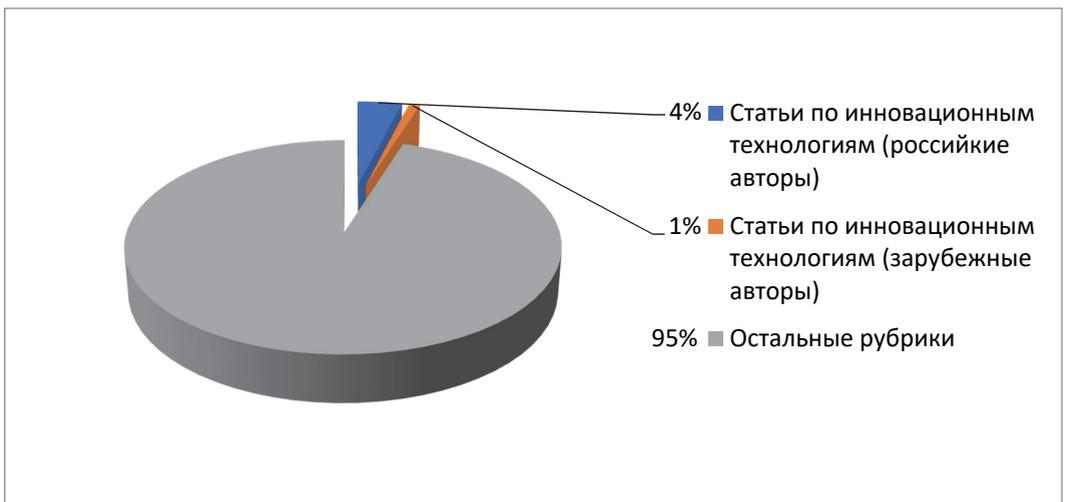

Рис. 6. «Мир русского слова» 2018

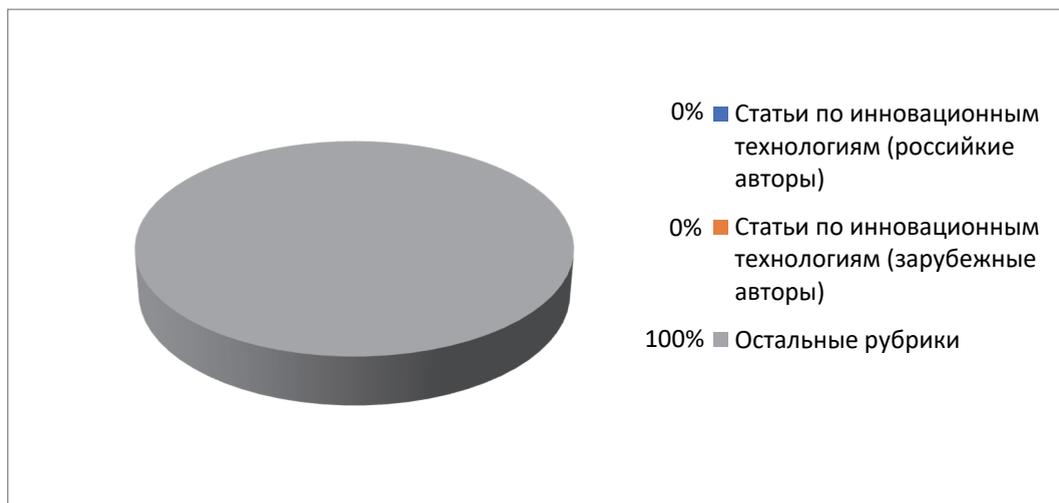

Рис. 7. «Мир русского слова» 2019

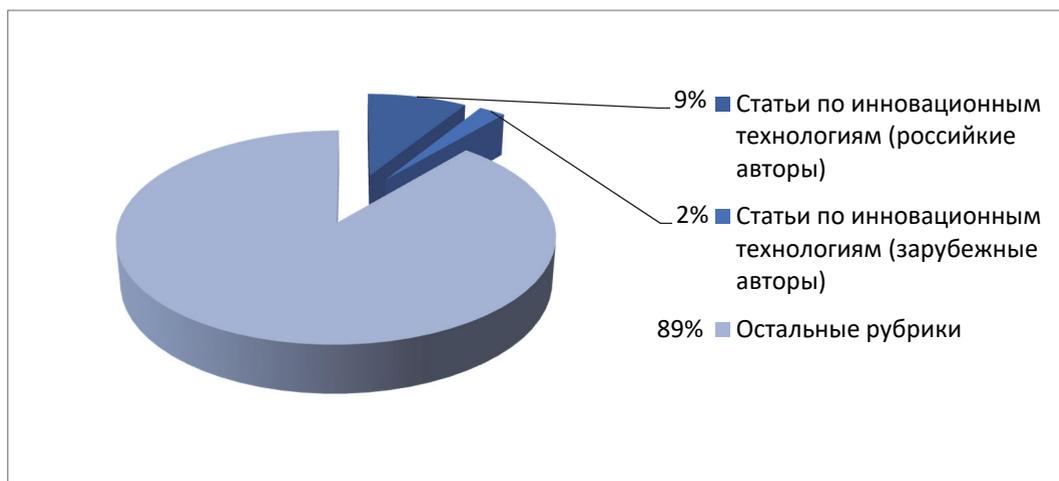

Рис. 8. «Русский язык за рубежом» 2017

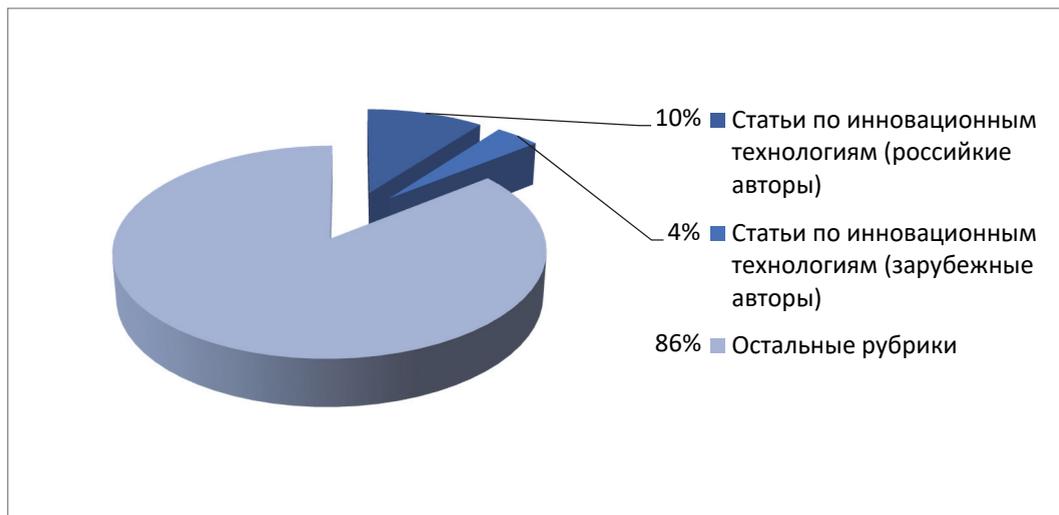

Рис. 9. «Русский язык за рубежом» 2018

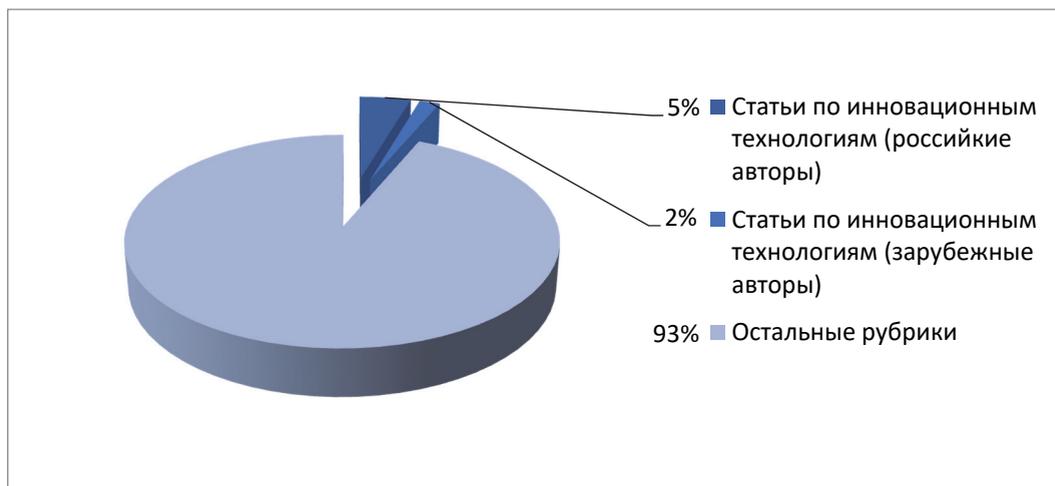

Рис. 10. «Русский язык за рубежом» 2019

Таким же образом рассмотрим, в каком соотношении были представлены статьи в журналах «Мир русского слова» (рис. 5–7), «Русский язык за рубежом» (рис. 8–10).

По данным диаграмм можно сделать следующие выводы:

- интерес к теме «Инновационные технологии» присутствует в обоих журналах, но в разной степени;
- материалы по данной теме в журнале «Мир русского слова» публикуются не в каждом выпуске и не каждый год, что является показателем, возможно, меньшего внимания со стороны научного сообщества;
- материалы по данной теме в журнале «Русский язык за рубежом» публикуются с постоянной периодичностью. В 2018 г. наблюдалось увеличение количества статей, следовательно, роста интереса, но в 2019 г. можно отметить небольшое снижение общего количества публикаций, посвященных вопросам изучения этих технологий, что, конечно же, не является однозначным падением интереса к данной теме.

Наличие статей в ведущих научных изданиях является свидетельством актуальности и перспективности исследования.

Обращение к обозначенной теме можно обнаружить и в других источниках, что также доказывает ее актуальность и востребованность. Так, существует большое количество учебных пособий, монографий, посвященных инновационным технологиям, способам их использования, возможности и целесообразности их интеграции в учебный процесс. Перечислим некоторые из них: «Методика организации дистанционного обучения по русскому языку как иностранному» (Азимов, 2006); «Новые компьютерные технологии в преподавании русского языка как иностранного» (Атабекова, 2008); «Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам» (Щукин, 2010); «Интеграция информационных и педагогических технологий в обучении РКИ (методологический аспект)» (Тряпельников, 2014); «Продуктивные инновационные технологии в обучении русскому языку как иностранному» (Московкин, Шамонина, 2017).

Более подробная информация об учебных пособиях и монографиях представлена на сайте «Словари и энциклопедии на Академике» (books.academic.ru).

Также интерес к данной теме выражается в проведении конференций, посвященных вопросам изучения и исследования инновационных технологий и их функционирования, в том числе способам их применения при обучении русскому языку как иностранному. Приведем несколько наглядных примеров таких конференций:

– <https://elibrary.ru/item.asp?id=32510505> – международные курсы повышения квалификации «Современные технологии обучения русскому языку как иностранному». Состоялась в Кирове 30 ноября 2017 г. Организатор – Вятский государственный университет;

– <http://www.rki.today/2019/04/23.html> – Международная научно-практическая конференция «Предвузовская подготовка иностранных граждан в РФ: история и современность». Состоялась 23–25 октября 2019 г. В рамках конференции проведен круглый стол «Электронная обучающая среда в системе предвузовской подготовки: лучшие практики»;

– http://www.kon-ferenc.ru/konferenc01_10_18_21.html – Всероссийская научно-практическая конференция-вебинар на тему «Современные технологии в преподавании русского языка как иностранного». Состоялась 29–30 октября 2018 г. Организатор: кафедра русского языка ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Минздрава России.

Интерес к освоению и внедрению инновационных технологий в процесс преподавания также наблюдается и на уровне предлагаемых курсов повышения квалификации, которые можно разделить на несколько направлений.

Первое направление включает в себя курсы, непосредственно посвященные теоретическим вопросам, созданные с целью общего ознакомления преподавателей с существующими новыми технологиями, позволяющие научиться их применять и интегрировать в учебные курсы. Например:

– <http://www.zlat.spb.ru/page272.html> – «Информационные технологии в преподавании РКИ». Организатор: издательство «Златоуст»;

– https://pushkininstitute.ru/external_courses/9 – «ИКТ в преподавании русского языка как иностранного». Организатор: Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина;

– <https://el.mpgu.su/course/info.php?id=2070> – «Информационные технологии в обучении РКИ». Организатор: Московский педагогический государственный университет.

Во втором направлении выделены дистанционные курсы, которые помогают педагогам с помощью инновационных технологий обучения самим повышать уровень квалификации. Например:

– <https://mgu-russian.com/ru/teach/courses/rki-deti/> – «Дистанционный курс преподавания РКИ детям». Организатор: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;

– <http://rusist24.rudn.ru/> – дистанционные курсы по «Методике преподавания русского языка (как иностранного, как неродного): разнообразие теорий

и практик», «Методике (теория и технология) лингводидактического тестирования в рамках Российской государственной системы тестирования граждан зарубежных стран». Организатор: ФПК Российского университета дружбы народов.

Таким образом, проведя обзорное исследование материалов по теме «Инновационные технологии», можно прийти к следующим выводам:

1. Применение инновационных технологий в обучении РКИ помогает решать различные задачи современной методики преподавания РКИ, в частности, организации процесса обучения, создания языковой среды, определения роли преподавателя на занятиях, подбора эффективных способов представления информации.

2. В процессе преподавания выделяются как положительные, так и негативные стороны использования инновационных технологий.

3. Инновационные технологии многочисленны и применимы во многих областях знаний, для разных профилей образования, уровней подготовки. Они играют важную роль в системе современного образования.

4. Анализ материалов показывает, что инновационные технологии предстают в качестве средства обучения как студентов, так и самих преподавателей.

Изучение этих технологий представляется актуальным, многоаспектным и имеет перспективу дальнейшего исследования.

ENG

The issue of using innovative technologies in teaching, on the whole, and in teaching Russian as a foreign language (RFL), in particular, is especially actual nowadays because of general level of technical appliances increasing, teaching methods developing, which results in finding most effective, accessible methods and means of education aimed at “reaching maximum of possible mutual understanding in a multipolar world” (Strelchuk, Lonskaia, 2018: 751).

The term “education technology” has different definitions. In the aspect of methods of teaching RFL, the following definition from E.G. Azimov, A.N. Shchukin' dictionary is actual: “Education technology (from Greek *technē* – art, craft, mastery + *lógos* – learning) is a system of most rational ways of scientific activity organisation, which allow to reach the chosen aim of education during minimal period of time with the least effort and means” (Azimov, Shchukin, 2018: 350). The term was widely used in the second half of the XXth century because of programmed education development (Ibid.). Nowadays, the term includes two notions: technology of teaching and technology in teaching. This differentiation shows the two parts of the term meaning. The first notion defines “methods of teachers' scientific activity organisation which allow to reach the aims of education in the best way”, and the second one relates to “ways of using technical means of education in educational process and the means themselves” (Ibid.: 351). The main characteristics of education technologies are effectiveness and efficiency, ergonomics, high motivation to subject learning.

“The present stage of methods of teaching RFL can be characterised by innovation, development, move forward” (Taranova, 2017). This definition leads to the idea that learning nowadays meets innovations and productive changes, new methods and technologies, which can make lessons and means of their results estimation more effective.

Speaking about innovations in education technologies, we should, first of all, state what exactly this notion contains. According to V.G. Kolosov, “innovative technologies are a set of methods, means and actions which provide innovative activity” (Kolosov, 2002: 15). Under the term “innovative technologies in professional education” we understand “technologies, aimed at forming students’ systematic creative technical thinking and their ability to generate outstanding technical ideas while solving creative production tasks” (Scientific Electronic Library).

Among numerous technologies we can point out the following ones:

- cooperative learning;
- project technologies (project method);
- tandem method;
- case study;
- edutainment;
- distance learning;
- computer education technologies;
- gaming technologies, etc. (Azimov, Shchukin, 2018: 351).

Innovative technologies can be used not only as a means of explaining the material to students, organising distance learning, but also as a useful resource for the teacher. These can be ready-made materials (information resources, open learning resources, simulators) or services for working out materials and organising learning (services for creating learning materials, test constructor, class management, etc.).

Let us analyse scientific publications on innovative technologies in more detail. In 2018–2019, candidate dissertations on using innovative technologies in education process were defended.

For example, V.A. Zhiltsov showed the possibility of using distance learning as one of perspective education forms. He started a pilot project named “3D active and communicative education environment” (TAKOS) where he considered the potential of virtual platform as a means of Russian language environment reconstruction.

The potential of electronic educational resources is also characterised by I.V. Voronina, who suggests to take them as special means allowing to form communicative skills of future teachers while studying multimedia and internet technologies (Voronina, 2018).

Apart from using distance learning and computer technologies, scientists also describe issues of using certain interactive education technologies. For example, I.O. Amelina writes about “the possibility of combining didactic potential of media resources and interactive technologies for active development of students’ relevant competences” (Amelina, 2019: 6) and “creating... a model... based on converging case methods and media resources, for example, authentic cinema and telefilms, as a teaching means at a pre-university stage of teaching RFL” (Amelina,

2019: 8). V.M. Filippova explores linguodidactic potential of project method and its using in teaching RFL “as an effective method of teaching and controlling the level of communicative competence and also a means for developing exploratory, creative and practical skills and abilities of a foreign student” (Filippova, 2019: 3).

Researches on studying and using innovative technologies are now published in scientific journals. We analysed materials of congresses of ROPRYAL, MAPRYAL, scientific journals “The World of Russian Word”, “Russian Language Abroad”. The results are presented in Table.

Table

Year	General number of articles	Articles on innovative technologies in methods of teaching RFL		Articles on other issues
		Russian scientists	Foreign scientists	
MAPRYAL				
2015	953	27	2	924
2019	374	16	7	351
ROPRYAL				
2016	426	18	3	405
2018	327	21	1	305
«The World of Russian Word»				
2017	91	–	–	91
2018	102	4	1	97
2019	45	–	–	45
«Russian Language Abroad»				
2017	170	15	4	151
2018	126	13	5	108
2019	109	5	2	102

The table shows the general number of articles in the above-mentioned editions and the number of articles devoted to innovative technologies in teaching RFL written by Russian and foreign scientists.

The articles can be divided into several groups according to their topics:

1. Theoretical articles on general specifics of innovative technologies, their components and peculiarities of using. For example, L.V. Moskovkin, A.N. Shchukin study methods of teaching RFL, their future (Moskovkin, Shchukin, 2015). M.N. Rusetskaya tells about a new scientific and practical area – digital pedagogy and distance education as a consequence of education development (Rusetskaya, 2019). E.V. Senchenkova, O.A. Nekoz characterize main information and communication technologies in teaching RFL (Senchenkova, Nekoz, 2017). N.D. Afanasieva, S.S. Zakharchenko, I.B. Mogileva describe advantages and disadvantages of distance education (Afanasieva, Zakharchenko, Mogileva, 2016). I.A. Orekhova, D.S. Trukhanova explore methodical potential of virtual environment as one of

innovative technologies (Orekhova, Trukhanova, 2019). Alexander Gross features technological integrity as a principle of language programs realization (Gross, 2019), I.A. Leshutina presents modern education technologies which can be used in teaching RFL at the professional level (Leshutina, 2017). The authors of the article “Influence of information technologies on contents and methods of teaching Russian as a foreign language” conclude about the necessity of changing basic grammar and vocabulary A1 and A2 because of using different electronic means and technologies (Dobrenko, Sokolova, 2018).

E.N. Pavlicheva, N.A. Barannikova, E.V. Rubleva in their article “Distance learning for different groups of users in individualized learning” propose a differentiated approach to users during distance learning and present a classification of users and their characteristics (Pavlicheva, Barannikova, Rubleva, 2016).

Some articles are devoted to organization and functioning of mass open online courses (MOOC). For example, E.M. Afanasieva tells about the history of MOOC in the system of open education, their realization, structural elements and content (Afanasieva, 2018). E.A. Vlasova, O.S. Eremina, O.A. Kultepina characterise principles of MOOC constructing, analyse their linguistic and methodical traditions (Vlasova, Eremina, Kultepina, 2018).

Many methodists are also interested in blended learning. S.S. Khromov, V.G. Apalkov, N.K. Nikonova describe a linguistic and didactic model of integrative (blended) learning (Khromov, Apalkov, Nikonova, 2016), while N.A. Bure describes mixed learning as a new paradigm of modern educational environment (Bure, 2019).

2. Articles, devoted to practical issues of using and potential of certain innovative technologies. We can divide such articles into several groups:

- articles about electronic manuals, textbooks, and complexes: “*Characteristics of interactive course books on Russian as a foreign language*” (Vasilieva, Fedotova, 2019); “*Development of a network textbook on RFL: challenges and solutions*” (Levina, 2015); “*The basic course as a key element of an interactive educational complex on Russian as a foreign language*” (Khorokhordina, 2018);

- articles on functioning electronic platforms, resources, distance courses: “*Electronic platform ‘Business Russian’ B1: principals of selecting and constructing teaching material*” (Blum, Ryazantseva, 2018); “*Experience in creating electronic resources on major subjects at pre-university stage*” (Vasilyeva, Levina, 2015); “*Principles of integration of e-courses in teaching Russian to foreigners at the university*” (Khorokhordina, 2018); “*Distance learning of RFL: successful experience of using the portal ‘Education in Russian’*” (Rusetskaya, Elnikova, Pavlicheva, Rubleva, 2017); “*The portal ‘Education in Russian’ as educating and intellectually developing Internet space*” (Shipelevich, 2018);

- articles on using innovative technologies for forming certain skills and abilities in different aspects, types of speech activity:

- phonetic: “*Forming phonetic skills in teaching Russian as a foreign language in digital era*” (Deryabina, Dyakova, Mitrofanova, 2019);

- grammar: “*Forming grammar skills of foreign students with the help of information technologies*” (Puliaevskaya, Skobelkina, 2019);

- writing: “L2 writing instruction in Russian: new challenges and new solutions of digital era” (Lebedeva, 2017);
- listening: “Modern technologies in teaching aural skills: organizing students’ homework on the LMS canvas” (Andreeva, 2017);
- reading: “Cybertext as a new type of educational text” (Akishina, Tryapelnikov, 2015);
- speaking (monologue and dialogue): “Potential interlocutor as an effective assistant in the formation of dialogical skills and abilities on the lessons of Russian as a foreign language” (Polyakov, 2017);
 - articles on forming competences:
 - cross-cultural: “On Russia. Questions and answers: short country study course” (Kalenkova, Kastelina, Chubarova, 2018);
 - linguistic and country-studying: “Language and culture distance course for foreign students of philology” (Ushakova, 2015);
 - culturological: “The role of the cultural component in RFL teaching: integration experience of new information technologies in Italian and Russian universities” (Berardi, Buglakova, Petanova, 2015);
 - articles on potential of innovative technologies, including distance education, specialized programs, applications and portals which can assist in foreign students testing: “Using the electronic training system for certification exams preparation” (Bulygina, 2015); “Computer certification testing: content, contingent, context” (Korchagina, 2015); “Cloud-based technologies as a supporting tool for developing computerized adaptive tests” (Varlamov, Zakirjanov, 2016);
 - articles where innovative technologies are considered as a potentially effective means in composing, organising and checking exercises, tasks for students, learning Russian as a foreign language: “The use of computer technologies in the course of Russian language and speech culture in the architectural university” (Egorova, 2016); “Exercises in teaching Russian as a foreign language: tradition and new reality” (Elnikova, 2017); “Modern technological support of exercises system on the teaching of Russian as a foreign language” (Vokhmina, Kuvaeva, 2019);
 - articles on certain innovative technologies:
 - project method: “21st century skills and project-based learning in teaching Russian as a foreign language” (Andrianova, 2018);
 - quest-technologies: “Russian language 3D quest: creation, approbation, opportunities of practical use” (Osadchiy, Maev, Jiltsov, 2018); “The use of quest technology at the lessons of Russian as a foreign language” (Rubleva, 2019);
 - case technologies: “Using innovative educational methods and technologies in the practice of teaching Russian as a foreign language” (Ukhova, 2016);
 - edutainment technologies: “Edutainment technologies and their place in the methodology of teaching Russian as a foreign language” (Rubleva, 2016);
 - word clouds: “Multimedia technology cloud of words as a way of educational information visualization in teaching Russian language to foreign students who study medicine” (Goncharenko, Ignatenko, Altukhova, 2017);
 - gaming technologies: “Professionally oriented teaching of Russian language for foreign motor mechanics students, based on gaming technologies” (Kulaeva, Agapova, 2016);

– modular technologies: *“Modular technologies for professional pedagogical education”* (Minasyan, 2015).

Apart from the above-mentioned groups, we can point out articles:

- devoted to using innovative technologies as a means of missing language environment compensation: *“From experience of teaching Russian as a foreign language in non-Russia-speaking environment with help of authentic Russian website ADME.RU”* (Karaulova, 2017); *“Using linguo-didactic features of the internet application Wechat for teaching Russian to Chinese students in a non-language environment”* (Un, Martynova, 2018);

- as an effective assistant in a self-guided learning: *“Informal learning of Russian language with online resources: Spanish learners' perspective”* (Shafirova, Cassany, 2017); *“Methodical concept of Langteach-online project for independent study of Russian language and culture by foreign students”* (Kuznetsov, 2019).

We have to mention the fact that innovative technologies are potentially effective not only for teaching foreign students, but also as a means of teaching teachers: *“Portal ‘Pushkinonline’: open space for cooperation”* (Yaskevich, 2016); *“Online conference as a tool for implementing continuous education of teachers of Russian as a foreign language”* (Nefedova, 2018); *“Professiogram of Russian as a second language teacher as the basis of usage of screen culture”* (Voropaeva, 2019).

The above-presented analysis of articles showed that issues of innovative technologies are nowadays extensively studied in different aspects. The researchers pay attention to teachers as participants of integration processes and to students as well, to all levels of education (starting from preparatory level and ending with level C2), to all specialities (humanitarian, natural, technical sciences). The articles consider students of different nationalities (students from China, Kazakhstan, Italy, Spain, Germany, etc.).

Let us present correlation of articles in materials of congresses (Figures 1–4).

The diagrams show the growing number of articles on innovative technologies by Russian and foreign scientists, which proves growing interest to the issue.

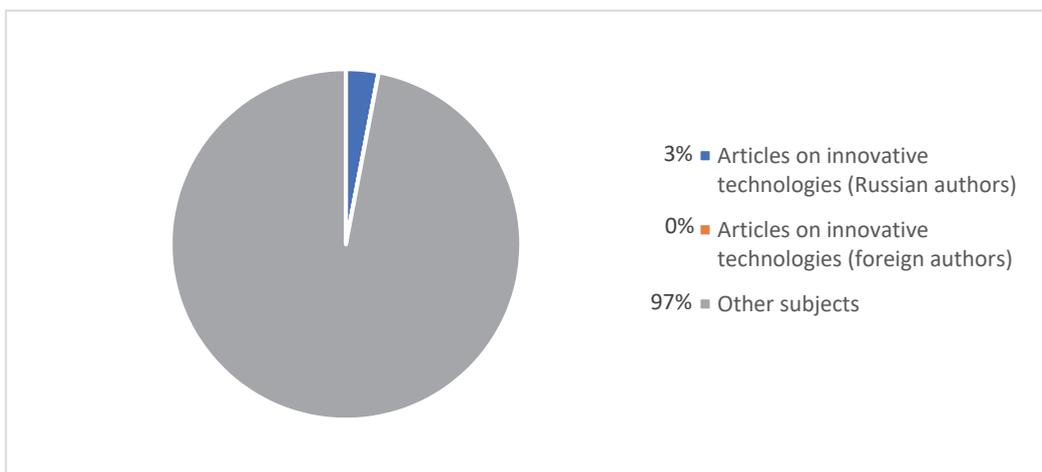

Figure 1. MAPRYAL 2015

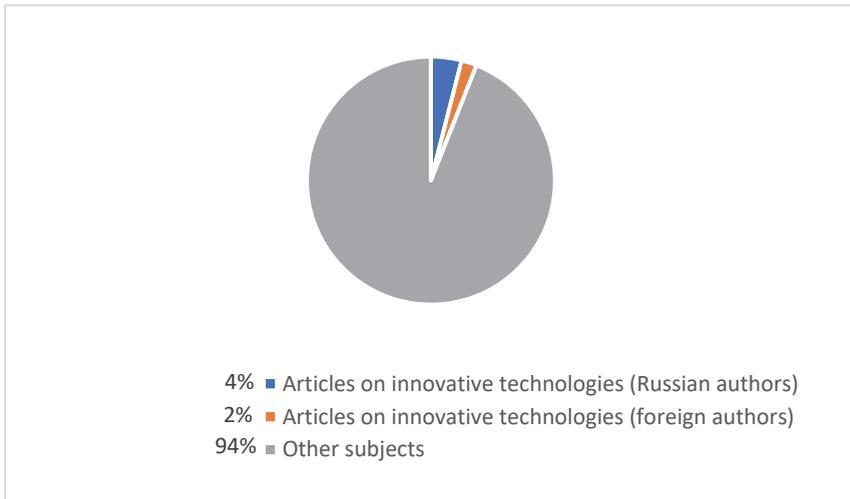

Figure 2. MAPRYAL 2019

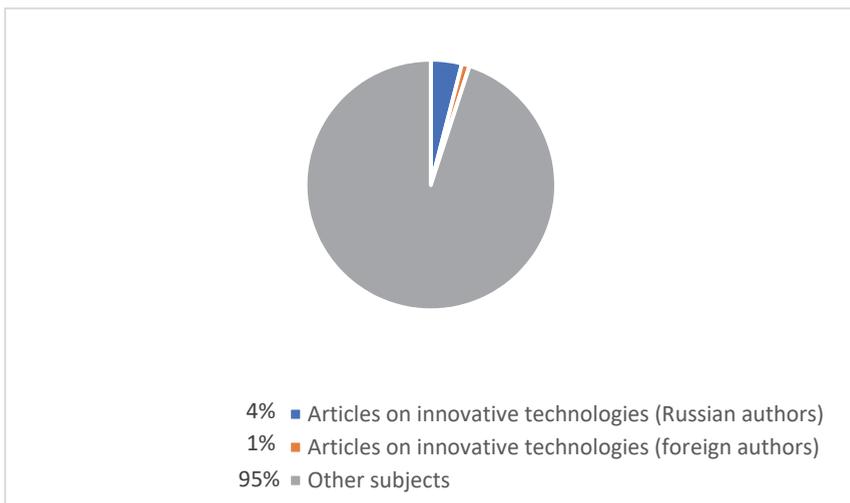

Figure 3. ROPRYAL 2016

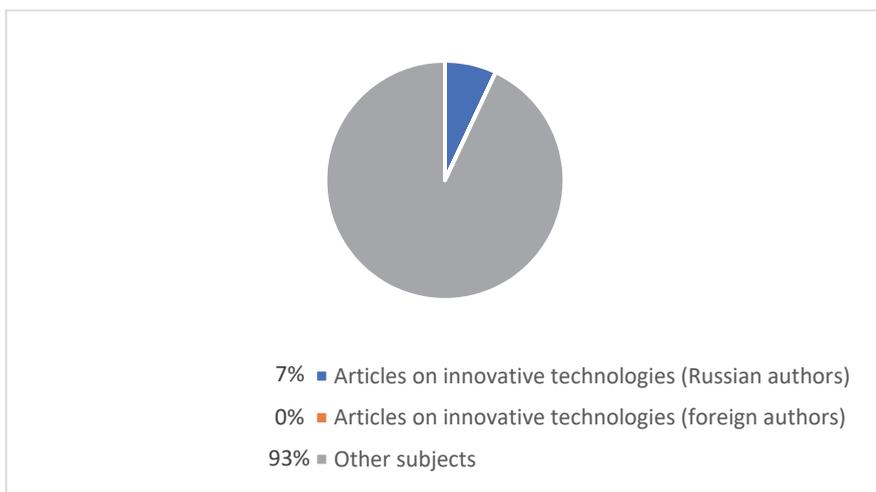

Figure 4. ROPRYAL 2018

Let us also show the correlation of articles in the journals “The World of Russian Word” (Figures 5–7) and “Russian Language Abroad” (Figures 8–10).

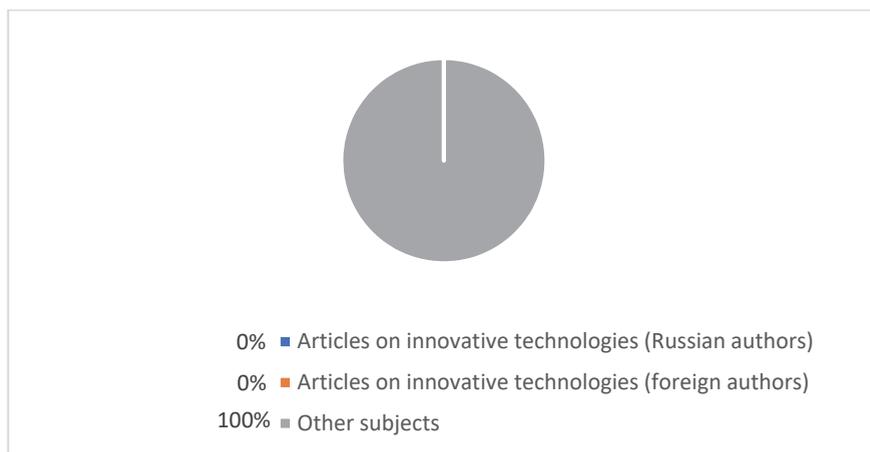

Figure 5. “The World of Russian Word” 2017

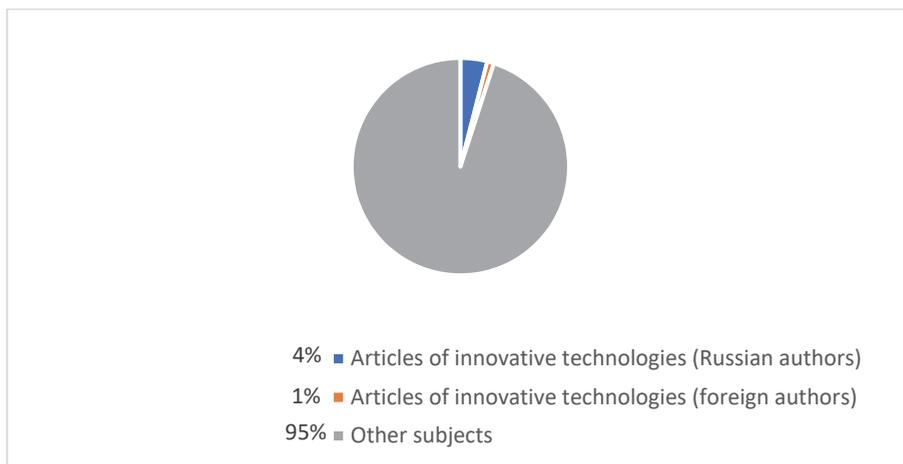

Figure 6. “The World of Russian Word” 2018

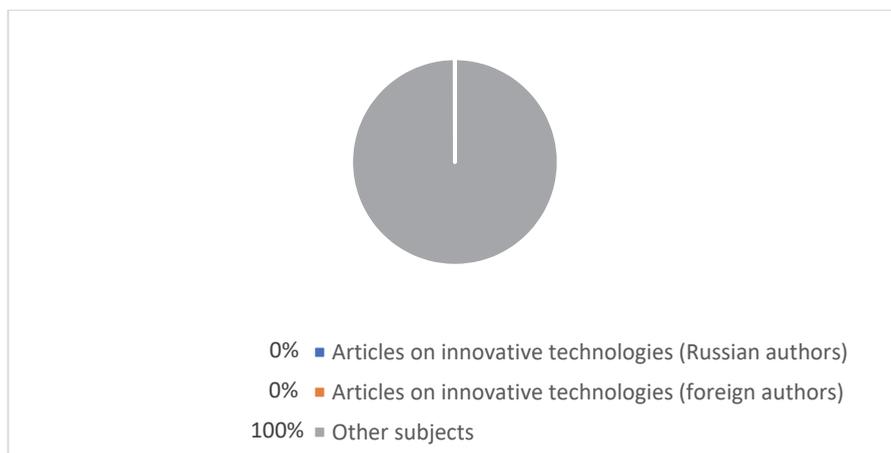

Figure 7. “The World of Russian Word” 2019

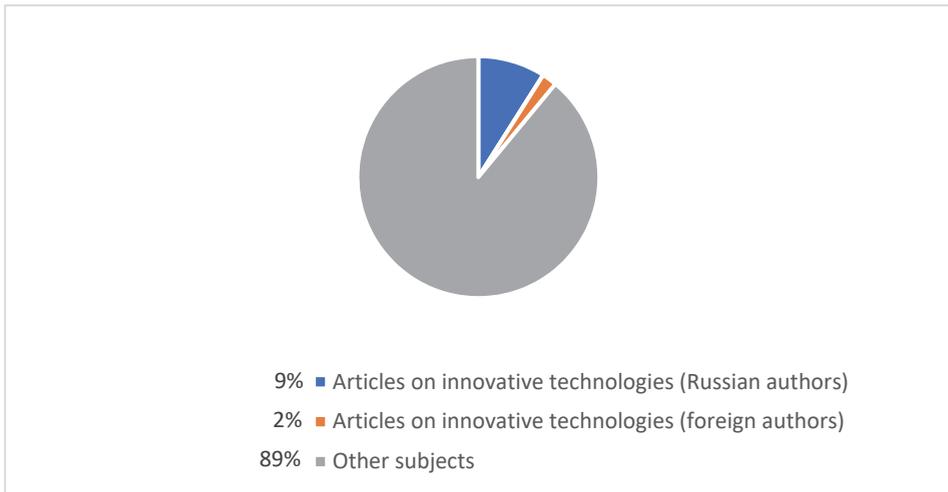

Figure 8. “Russian Language Abroad” 2017

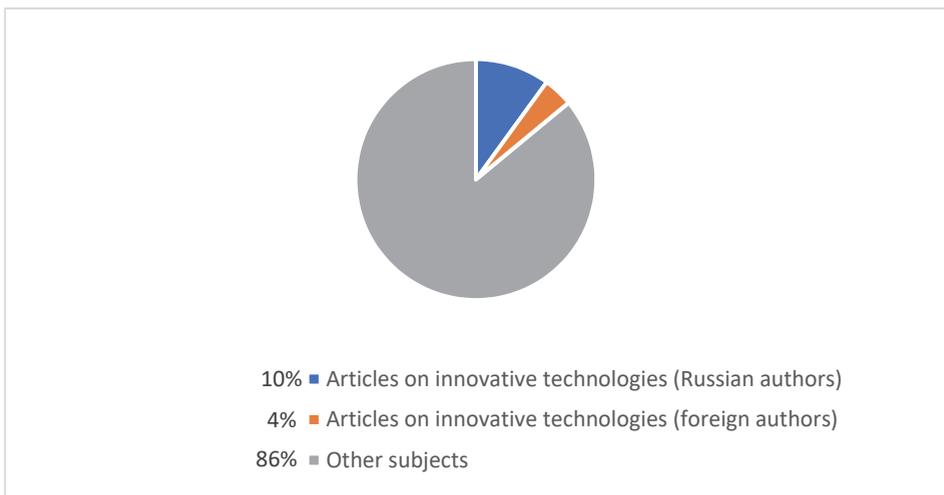

Figure 9. “Russian Language Abroad” 2018

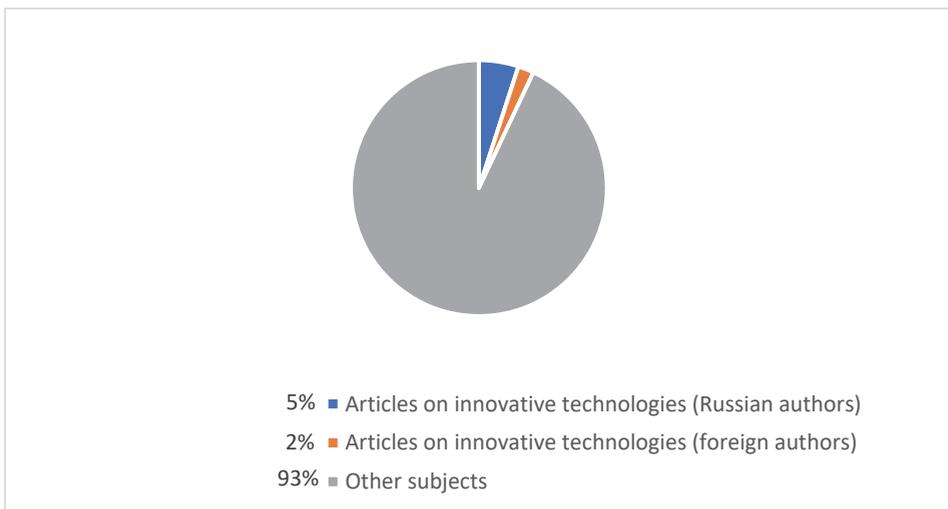

Figure 10. “Russian Language Abroad” 2019

The diagrams demonstrate that:

- there is some interest to the topic of innovative technologies in both journals, but to different extent;
- the materials on the topic in the journal “The World of Russian Word” are not published in every issue and every year, so there is smaller interest to the topic;
- materials on the topic are published regularly. In 2018, there were more articles and, consequently, more interest, but in 2019, there were slightly less articles, this, however, does not categorically mean slump to the topic.

Articles on the topic certify actuality and prospective of the research.

We can also find materials on the topic in other sources, which proves its actuality and relevance. There are a lot of manuals, monographs on innovative technologies, methods of using, potential and practicability of their integration in education process. Here are some of them: “*Methods of organising distance learning in Russian as a foreign language*” (Azimov, 2006); “*New computer technologies in teaching Russian as a foreign language*” (Atabekova, 2008); “*Modern intensive methods and technologies in teaching foreign languages*” (Shchukin, 2010); “*Integration of information and pedagogical technologies in teaching RFL (methodological aspect)*” (Tryapelnikov, 2014); “*Theory of RFL teaching: past, present, future*” (Moskovkin, Shchukin, 2015).

There is more detailed information about manuals and monographs at the site “Dictionaries and encyclopaedia at Academic” (books.academic.ru).

The interest to the topic is revealed in holding conferences on studying innovative technologies and their functioning and their using in teaching RFL. Here is the list of such conferences:

- <https://elibrary.ru/item.asp?id=32510505> – International conference of advanced training “Modern technologies of teaching Russian as a foreign language” (Kirov, November, 30, 2017, Vyatka State University);
- <http://www.rki.today/2019/04/23.html> – International research and practice conference “Pre-university training of foreign citizens in Russia: History and modernity” held on October, 23–25, 2019. During the conference a panel discussion “Electronic education environment in pre-university training: Best practices” took place;
- http://www.kon-ferenc.ru/konferenc01_10_18_21.html – All-Russia research and practice conference-webinar “Modern technologies in teaching Russian as a foreign language” held on October, 29–30, 2018 by the chair of the Russian language of Orenburg State Medical University of Ministry of Health of Russia.

We can also mention interest to developing and introducing innovative technologies in teaching process in advanced training where we can see several directions.

The first direction includes courses on theoretical problems aimed at giving teachers general knowledge of new technologies to be used in teaching, for example:

- <http://www.zlat.spb.ru/page272.html> – “Information Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language” organized by the publishing house “Zlatoust”;

– https://pushkininstitute.ru/external_courses/9 – “Information and Communication Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language” organized by Pushkin State Russian Language Institute;

– <https://el.mpgu.su/course/info.php?id=2070> – “Information Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language”, organized by Moscow State Pedagogical University.

The second directions comprises distant courses which help teachers to upgrade their qualification with the help of information technologies, for example:

– <https://mgu-russian.com/ru/teach/courses/rki-deti/> – distance course of teaching children RFL (Lomonosov Moscow State University);

– <http://rusist24.rudn.ru> – distance courses “Methods of teaching Russian (as a foreign, non-native language): a variety of theories and practices”, “Methods (theory and technology) of linguodidactic testing in Russian state testing system of foreign citizens”, Faculty of Advanced Training, RUDN University).

Thus, the review of materials on the topic “Innovative technologies” allowed to make the following conclusions:

1. Using innovative technologies in teaching RFL help solve different problems of methods of teaching RFL, for example, education process organisation, creating linguistic environment, defining the role of the teacher at the lesson, finding effective ways of information presentation.

2. Education process reveals advantages and disadvantages of using innovative technologies.

3. There are numerous innovative technologies which can be applied in different spheres, for different specialities, levels of education. They play an important role in modern education.

4. Innovative technologies can be used for teaching both students and teachers.

5. Studying these technologies is actual, multi-aspect and highly prospective.

Список литературы

- Азимов Э.Г.* Методика организации дистанционного обучения по русскому языку как иностранному. М.: Русский язык, 2006. 150 с.
- Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Современный словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Русский язык. Курсы. 2018. 496 с.
- Акишина А.А., Тряпельников А.В.* Кибертекст как новый вид учебного текста // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ. 2015. Т. 13. С. 5–8.
- Амелина И.О.* Интегративная модель обучения иностранных студентов русской деловой коммуникации на основе кейс-технологии и медиаресурсов (направление «Экономика», уровни В1–В2): дис. ... канд. пед. наук. М., 2019. 266 с.
- Андреева Н.В.* Использование современных технологий в обучении аудированию: организация самостоятельной работы учащихся на платформе LMS Canvas // Русский язык за рубежом. 2017. № 4 (263). С. 28–34.
- Андреянова М.Г.* Навыки XXI в. и проектное обучение на уроках РКИ // Русский язык за рубежом. 2018. № 4 (269). С. 83–85.
- Атабекова А.А.* Новые компьютерные технологии в преподавании русского языка как иностранного: учеб. пособие. М.: РУДН, 2008. 245 с.

- Афанасьева Н.Д., Захарченко С.С., Могилева И.Б.* Дистанционное обучение русскому языку как иностранному – составляющая часть образовательного пространства // *Динамика языковых и культурных процессов в современной России: материалы V Конгресса РОПРЯЛ*. СПб.: МИРС, 2016. № 5. С. 1616–1620.
- Афанасьева Э.М.* Массовые открытые онлайн-курсы в системе открытого образования: история и практика реализации // *Русский язык за рубежом*. 2018. № 1 (266). С. 15–20.
- Берарди С., Буглакова Л.М., Петанова А.Ю.* Роль культурологической составляющей в преподавании РКИ: опыт интеграции современных инновационных технологий в университетах и России // *Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ*. 2015. Т. 10. С. 129–134.
- Блум Т.Д., Рязанцева Т.И.* Электронная платформа «Русский язык делового общения» В1 (Fit Für Wirtschaftsrussisch В1): принципы построения и отбора материала // *Русский язык за рубежом*. 2018. № 4 (269). С. 22–29.
- Булыгина Е.В.* Использование электронных тренажеров для подготовки к сертификационному тестированию по РКИ // *Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ*. 2015. Т. 10. С. 176–178.
- Буре Н.А.* Смешанное обучение как новая парадигма образовательного процесса // *Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ*. 2019. С. 903–905.
- Варламов А.А., Закирьянов Д.Э.* Использование облачных технологий в разработке адаптивных компьютеризованных тестов // *Динамика языковых и культурных процессов в современной России: материалы V Конгресса РОПРЯЛ*. СПб.: МИРС, 2016. № 5. С. 1659–1663.
- Васильева А.В., Федотова Н.Л.* Характеристики интерактивных учебных пособий по русскому языку как иностранному // *Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ*. 2019. С. 935–939.
- Васильева Т.В., Левина Г.М.* Опыт создания электронных ресурсов по профильным дисциплинам в рамках довузовского обучения // *Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ*. 2015. Т. 10. С. 210–214.
- Власова Е.А., Еремينا О.С., Культепина О.А.* Об опыте создания массового онлайн-курса по русскому языку как иностранному для студентов элементарного уровня // *Мир русского слова*. 2018. № 2. С. 93–98.
- Воронина И.В.* Методика использования электронных образовательных ресурсов как средства формирования коммуникативных умений будущих учителей при изучении мультимедиа и интернет-технологий: дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2018. 199 с.
- Воропаева М.С.* Профессиограмма преподавателя РКИ как основа использования экранной культуры // *Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ*. 2019. С. 951–956.
- Вохмина Л.Л., Куваева А.С.* Современное технологическое обеспечение системы упражнений по обучению РКИ // *Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ*. 2019. С. 962–966.
- Гончаренко Н.В., Игнатенко О.П., Алтухова О.Н.* Мультимедийная технология «облако слов» как способ визуализации учебной информации в обучении русскому языку студентов-медиков // *Русский язык за рубежом*. 2017. № 3 (262). С. 90–95.
- Грос А.* Война на всех фронтах: технологическая интегративность как принцип реализации языковых программ // *Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ*. 2019. С. 987–991.

- Дерябина С.А., Дьякова С.А., Митрофанова И.И.* Формирование фонетических навыков при изучении РКИ в условиях цифровизации // *Русский язык за рубежом*. 2019. № 5 (276). С. 71–76.
- Добренко Е.И., Соколова Е.В.* Влияние информационных технологий на содержание и методы обучения РКИ // *Динамика языковых и культурных процессов в современной России: материалы VI Конгресса РОПРЯЛ*. СПб.: МИРС, 2018. № 6. С. 1450–1455.
- Егорова А.В.* Применение компьютерных технологий при проведении контроля в курсе «Русский язык и культура речи» в архитектурном вузе // *Динамика языковых и культурных процессов в современной России: материалы V Конгресса РОПРЯЛ*. СПб.: МИРС, 2016. № 5. С. 1458–1461.
- Ельникова С.И.* Упражнения в практике преподавания РКИ: привычный формат и новая реальность // *Русский язык за рубежом*. 2017. № 2 (261). С. 27–31.
- Жильцов В.А.* Компьютерное моделирование языковой среды в дистанционном обучении РКИ (уровни А2–В1): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2019. 21 с.
- Каленкова О.Н., Кастелина И.П., Чубарова О.Э.* О России. Вопросы и ответы: краткий страноведческий курс // *Русский язык за рубежом*. 2018. № 1 (266). С. 42–47.
- Караулова Г.Т.* Из опыта обучения РКИ вне языковой среды с использованием аутентичных интернет-материалов ADME.RU // *Русский язык за рубежом*. 2017. № 2 (261). С. 100–103.
- Колосов В.Г.* Введение в инноватику: учеб. пособие / М-во образования Рос. Федерации; С.-Петерб. гос. техн. ун-т, Ин-т инноватики. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2002. 147 с.
- Корчагина Е.Л.* Компьютерное сертификационное тестирование: контент, контингент, контекст // *Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ*. 2015. Т. 10. С. 555–561.
- Кузнецов А.А.* Методическая концепция проекта Langteach-online для самостоятельного изучения русского языка и культуры России иностранными студентами // *Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ*. 2019. С. 1130–1135.
- Кулаева Г.М., Агапова Г.Х.* Профессионально ориентированное обучение русскому языку иностранных студентов-автомехаников на основе игровых технологий // *Динамика языковых и культурных процессов в современной России: материалы V Конгресса РОПРЯЛ*. СПб.: МИРС, 2016. № 5. С. 1867–1872.
- Лебедева М.Ю.* Обучение письменной речи на русском языке: новые вызовы и новые решения цифрового века // *Русский язык за рубежом*. 2017. № 4 (263). С. 35–40.
- Левина Г.М.* Создание сетевого учебника по русскому языку как иностранному: проблемы и решения // *Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ*. 2015. Т. 10. С. 637–641.
- Леуштина И.А.* Современные образовательные технологии в условиях профильного обучения РКИ // *Русский язык за рубежом*. 2017. № 4 (263). С. 64–73.
- Минасян С.М.* Модульные технологии профессионального педагогического образования // *Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ*. 2015. Т. 10. С. 707–711.
- Московкин Л.В., Шамонина Г.Н.* Продуктивные инновационные технологии в обучении русскому языку как иностранному / под ред. Л.В. Московкина. М.: Русский язык. Курсы, 2017. 144 с.
- Московкин Л.В., Шукин А.Н.* Методика преподавания русского языка как иностранного: прошлое, настоящее и будущее // *Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ*. 2015. С. 729–734.
- Научная электронная библиотека. URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=4487> (дата обращения: 21.12.2019).

- Нефедова И.К. Онлайн-конференция как инструмент реализации непрерывного образования преподавателей РКИ // *Русский язык за рубежом*. 2018. № 1 (266). С. 35–37.
- Орехова И.А., Труханова Д.С. Методический потенциал виртуальной языковой среды // *Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ*. 2019. С. 1200–1205.
- Осадчий М.А., Маев И.А., Жильцов В.А. 3D-квест по русскому языку: разработка, апробация, возможности применения // *Русский язык за рубежом*. 2018. № 1 (266). С. 4–9.
- Павличева Е.Н., Баранникова Н.А., Рублева Е.В. Дистанционное образование для различных групп пользователей в условиях индивидуализации обучения // *Динамика языковых и культурных процессов в современной России: материалы V Конгресса РОПРЯЛ*. СПб.: МИРС, 2016. № 5. С. 1296–1299.
- Поляков В.Н. «Потенциальный собеседник» – эффективный помощник в формировании диалогических навыков и умений на уроке РКИ // *Русский язык за рубежом*. 2017. № 4 (263). С. 41–44.
- Пуляевская А.М., Скобелкина Н.М. Формирование грамматических навыков иностранных учащихся с помощью информационных технологий // *Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ*. 2019. С. 1237–1241.
- Рублева Е.В. Использование квест-технологии на занятиях по русскому языку как иностранному // *Русский язык за рубежом*. 2019. № 3 (274). С. 104–111.
- Рублева Е.В. Технологии Edutainment и их место в методике преподавания РКИ (русского языка как иностранного) // *Динамика языковых и культурных процессов в современной России: материалы V Конгресса РОПРЯЛ*. СПб.: МИРС, 2016. № 5. С. 1517–1519.
- Русецкая М.Н. Методика преподавания РКИ в эпоху цифровой педагогики // *Динамика языковых и культурных процессов в современной России: материалы VI Конгресса РОПРЯЛ*. СПб.: МИРС, 2018. № 6. С. 1680–1685.
- Русецкая М.Н., Елькинова С.И., Павличева Е.Н. Дистанционное образование в обучении РКИ: положительный опыт использования ресурсов портала «Образование на русском» // *Русский язык за рубежом*. 2017. № 4 (263). С. 6–11.
- Сенченкова Е.В., Некоз О.А. Использование информационно-коммуникационных технологий при обучении РКИ // *Русский язык за рубежом*. 2017. № 4 (263). С. 57–63.
- Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=%09Интеграция+информационных+и+педагогических+технологий+в+обучении+РКИ+&from=xx&to=ru&did=&stypе=10> (дата обращения: 11.11.2019).
- Стрельчук Е.Н., Лонская А.Ю. Формирование и трансформация концепта «Россия» в картине мира современных американских студентов // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2018. Т. 7. № 4. С. 741–754. DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(4).741-754.
- Таранова Т.Н. Современные информационные и коммуникативные технологии в обучении иностранных студентов русскому языку. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-informatsionnye-i-kommunikatsionnye-tehnologii-v-obuchenii-inostrannyh-studentov-russkomu-yazyku> (дата обращения: 20.10.2019).
- Тряпельников А.В. Интеграция информационных и педагогических технологий в обучении РКИ (методологический аспект): монография. М.: Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, 2014. 80 с.
- Ухова Л.В. Использование инновационных образовательных методов и технологий в практике преподавания русского языка как иностранного // *Динамика языковых и культурных процессов в современной России: материалы V Конгресса РОПРЯЛ*. СПб.: МИРС, 2016. № 5. С. 2101–2106.
- Ушакова Н.И. Дистанционный курс «Лингвострановедение» для иностранных студентов-филологов // *Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ*. 2015. Т. 10. С. 1018–1022.
- Филиппова В.М. Лингводидактический потенциал метода проектов и его реализация в преподавании РКИ: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2019. 22 с.

- Хорохордина О.В. Основной курс как ключевой компонент интерактивного учебного комплекса по русскому языку как иностранному // Мир русского слова. 2018. № 2. С. 86–92.
- Хорохордина О.В. Принципы интеграции электронных курсов по РКИ в обучение иностранцев русскому языку в вузе // Динамика языковых и культурных процессов в современной России: материалы VI Конгресса РОПРЯЛ. СПб.: МИРС, 2018. № 6. С. 1727–1731.
- Хромов С.С., Апальков В.Г., Никонова Н.К. Лингводидактика интегративной («смешанной») модели обучения русскому языку как иностранному в Российском университете // Динамика языковых и культурных процессов в современной России: материалы V Конгресса РОПРЯЛ. СПб.: МИРС, 2016. № 5. С. 2139–2143.
- Шафирова Л.В., Кассани Д. Самостоятельное изучение русского языка с новыми технологиями: перспектива испанских студентов // Русский язык за рубежом. 2017. № 2 (261). С. 104–109.
- Шипелевич Л. Портал «Образование на русском» как обучающее и интеллектуально развивающее пространство Интернета // Русский язык за рубежом. 2018. № 1 (266). С. 26–29.
- Щукин А.Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам: учебное пособие. 2-е изд. М.: Филоматис, 2010. 186 с.
- Юн Л.Г., Мартынова М.А. Лингводидактические возможности интернет-ресурса Wechat при обучении китайских учащихся русскому языку в условиях неязыковой среды // Русский язык за рубежом. 2018. № 1 (266). С. 48–52.
- Яскевич М.И. Портал «Образование на русском»: открытое пространство сотрудничества // Динамика языковых и культурных процессов в современной России: материалы V Конгресса РОПРЯЛ. СПб.: МИРС, 2016. № 5. С. 2178–2182.

References

- Academic Dictionaries and Encyclopedias*. Retrieved November 11, 2019 from: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=%09Интеграция+информационных+и+педагогических+технологий+в+обучении+РКИ+&from=xx&to=ru&did=&stypе=10>
- Afanasieva, E.M. (2018). Mass open online courses in the system of open education: history and practice of implementation. *Russian language abroad*, 1, 15–20. (In Russ.)
- Afanasieva, N.D., Zakharchenko, S.S., & Mogileva, I.B. (2016). Russian as a foreign language distance learning – an integral part of the educational process. *The Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia: Proceedings of the V Congress ROPRYAL*, 5, 1616–1620. Saint Petersburg: MIRS Publ. (In Russ.)
- Akishina, A.A., & Tryapelnikov, A.V. (2015). Cybertext as a new type of educational text. *Russian language and literature in the space of world culture: Proceedings of the XIII Congress MAPRYAL* (pp. 5–8).
- Amelina, I.O. (2019). *Integrativnaya model' obucheniya inostrannykh studentov russkoi delovoi kommunikatsii na osnove keis-tekhnologii i mediaresursov (napravlenie "Ekonomika", urovni B1–B2)* ["Integrative model of teaching Russian business communication to foreign students on the basis of case technology and media resources (field of study "Economics", B1–B2 levels)]. (Candidate dissertation, Moscow). (In Russ.)
- Andreeva, N.V. (2017). Modern technologies in teaching aural skills: organizing students' homework on the LMS canvas. *Russian language abroad*, 4, 28–34. (In Russ.)
- Andrianova, M.G. (2018). 21st century skills and project-based learning in teaching Russian as a foreign language. *Russian language abroad*, 4, 83–85. (In Russ.)
- Atabekova, A.A. (2008). *Novyi kompjuternyi tekhnologii v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [New computer technologies in teaching Russian as a foreign language]. Moscow: RUDN University Publ. (In Russ.)

- Azimov, E.G., & Shchukin, A.N. (2018). *Sovremennyyi slovar' metodicheskikh terminov i ponyatii (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [Modern dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)]. Moscow: Russian Language. Courses Publ. (In Russ.)
- Azimov, E.G. (2006). *Metodika organizatsii distantsionnogo obucheniya po russkomu yazyku kak inostrannomu* [Methods of organizing distance learning in Russian as a foreign language]. Moscow: Russian Language Publ. (In Russ.)
- Berardi, S., Buglakova, L.M., & Petanova, A.Yu. (2015). The role of the cultural component in RFL teaching: integration experience of new information technologies in Italian and Russian universities. *Russian language and literature in the space of world culture: Proceedings of the XIII Congress MAPRYAL* (pp. 129–134).
- Blum, T.D., Ryazantseva, T.I. (2018). Business Russian B1 e-learning resource: principles of design and materials selection. *Russian language abroad*, 4, 22–29. (In Russ.)
- Bulygina, E.V. (2015). Using the electronic training system for certification exams preparation. *Russian language and literature in the space of world culture: Proceedings of the XIII Congress MAPRYAL* (pp. 176–178).
- Bure, N.A. (2019). Mixed training as a new paradigm in learning. *Russian word in a multilingual world: Proceedings of the XIV Congress MAPRYAL* (pp. 903–905).
- Deryabina, S.A., Dyakova, T.A., & Mitrofanova, I.I. (2019). Forming phonetic skills in teaching Russian as a foreign language in digital era. *Russian language abroad*, 5, 71–76. (In Russ.)
- Dobrenko, E.I., & Sokolova, E.V. (2018). Influence of information technologies on contents and methods of teaching Russian as a foreign language. *The Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia: Proceedings of the VI Congress ROPRYAL*, 6, 1450–1455. Saint Petersburg: MIRS Publ. (In Russ.)
- Egorova, A.V. (2016). The use of computer technologies in the course of Russian language and speech culture in the architectural university. *The Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia: Proceedings of the V Congress ROPRYAL*, 5, 1458–1461. Saint Petersburg: MIRS Publ. (In Russ.)
- Elnikova, S.I. (2017). Exercises in teaching Russian as a foreign language: tradition and new reality. *Russian language abroad*, 2, 27–31. (In Russ.)
- Filippova, V.M. (2019). *Lingvodidakticheskii potentsial metoda proektov i ego realizatsiya v prepodavanii RKI* [Linguodidactic potential of the project method and its implementation in teaching Russian as a foreign language]. [Author's abstr. cand. ped. diss.]. Moscow. (In Russ.)
- Goncharenko, N.V., Ignatenko, O.P., & Altukhova, O.N. (2017). Multimedia technology cloud of words as a way of educational information visualization in teaching Russian language to foreign students who study medicine. *Russian language abroad*, 3, 90–95. (In Russ.)
- Groce A. (2019). A battle on all fronts: creating the conditions for technology-based target-language immersion in study abroad. *Russian word in a multilingual world: Proceedings of the XIV Congress MAPRYAL* (pp. 987–991).
- Kalenkova, O.N., Kastelina, I.P., & Chubarova, O.E. (2018). On Russia. Questions and answers: short country study course. *Russian language abroad*, 1, 42–47. (In Russ.)
- Karaulova, G.T. (2017). From experience of teaching Russian as a foreign language in non-Russian-speaking environment with help of authentic Russian website ADME.RU. *Russian language abroad*, 2, 100–103. (In Russ.)
- Khorokhordina, O.V. (2018). Principles of integration of e-courses in teaching Russian to foreigners at the university. *The Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia: Proceedings of the VI Congress ROPRYAL*, 6, 1727–1731. Saint Petersburg: MIRS Publ. (In Russ.)
- Khorokhordina, O.V. (2018). The basic course as a key component of the interactive educational complex in Russian as a foreign language. *The world of Russian word*, 2, 86–92. (In Russ.)
- Khromov, S.S., Apalkov, V.G., & Nikonova, N.K. (2016). Linguodidactic basis of integrative (blended) learning model in teaching Russian as a foreign language at Russian univer-

- sities. *The Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia: Proceedings of the V Congress ROPRYAL*, 5, 2139–2143. Saint Petersburg: MIRS Publ. (In Russ.)
- Kolosov, V.G. (2002). *Vvedenie v innovatiku [Introduction to Innovation]*. Saint Petersburg: SPbGTU Publ. (In Russ.)
- Korchagina, E.L. (2015). Computer certification testing: content, contingent, context. *Russian language and literature in the space of world culture: Proceedings of the XIII Congress MAPRYAL* (pp. 555–561).
- Kulaeva, G.M., & Agapova, G.Kh. (2016). Professionally oriented teaching of Russian language for foreign motor mechanics students, based on gaming technologies. *The Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia: Proceedings of the V Congress ROPRYAL*, 5, 1867–1872. Saint Petersburg: MIRS Publ. (In Russ.)
- Kuznetsov, A.A. (2019). Methodical concept of Langteach-online project for independent study of Russian language and culture by foreign students. *Russian word in a multilingual world: Proceedings of the XIV Congress MAPRYAL* (pp. 1130–1135).
- Lebedeva, M.Yu. (2017). L2 writing instruction in Russian: new challenges and new solutions of digital era. *Russian language abroad*, 4, 35–40. (In Russ.)
- Lebedeva, M.Yu. (2017). Modern technologies in teaching aural skills: organizing students' homework on the LMS canvas. *Russian language abroad*, 4, 28–34. (In Russ.)
- Leshutina, I.A. (2017). Modern educational technology in teaching Russian as a foreign language (Professional Module). *Russian language abroad*, 4, 64–73. (In Russ.)
- Levina, G.M. (2015). Development of a network textbook of RFL: challenges and solutions. *Russian language and literature in the space of world culture: Proceedings of the XIII Congress MAPRYAL* (pp. 637–641).
- Minasyan, S.M. (2015). Modular technologies for professional pedagogical education. *Russian language and literature in the space of world culture: Proceedings of the XIII Congress MAPRYAL* (pp. 707–711).
- Moskovkin, L.V., & Shamonina, G.N. (2017). *Produktivnye innovatsionnye tekhnologii v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu [Productive innovative technologies in teaching Russian as a foreign language]*. Moscow: Russian language. Courses Publ. (In Russ.)
- Moskovkin, L.V., & Shchukin, A.N. (2015). Theory of RFL teaching: past, present and future. *Russian language and literature in the space of world culture: Proceedings of the XIII Congress MAPRYAL* (pp. 729–734).
- Nefedova, I.K. (2018). Online conference as a tool for implementing continuous education of teachers of Russian as a foreign language. *Russian language abroad*, 1, 35–37. (In Russ.)
- Orekhova, I.A., & Trukhanova, D.S. (2019). Methodical potential of virtual language environment. *Russian word in a multilingual world: Proceedings of the XIV Congress MAPRYAL* (pp. 1200–1205).
- Osadchiy, M.F., Mayev, I.A., & Jiltsov, V.A. (2018). Russian language 3D-quest: creation, approbation, opportunities of practical use. *Russian language abroad*, 1, 4–9. (In Russ.)
- Pavlicheva, E.N., Barannikova, N.A., & Rubleva, E.V. (2016). Distance education for various user groups in terms of teaching individualization. *The Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia: Proceedings of the V Congress ROPRYAL*, 5, 1296–1299. Saint-Petersburg: MIRS Publ. (In Russ.)
- Polyakov, V.N. (2017). Potential interlocutor as an effective assistant in the formation of dialogical skills and abilities on the lessons of Russian as a foreign language. *Russian language abroad*, 4, 41–44. (In Russ.)
- Puliaevskaya, A.M., & Skobelkina, N.M. (2019). Formation of grammatical skills of foreign students by information technologies. *Russian word in a multilingual world: Proceedings of the XIV Congress MAPRYAL* (pp. 1237–1241).
- Rubleva, E.V. (2016). Edutainment technologies and their place in the methodology of teaching Russian as a foreign language. *The Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia: Proceedings of the V Congress ROPRYAL*, 5, 1517–1519. Saint Petersburg: MIRS Publ. (In Russ.)

- Rubleva, E.V. (2019). The use of quest technology at the lessons of Russian as a foreign language. *Russian language abroad*, 3, 104–111. (In Russ.)
- Rusetskaya, M.N. (2018). Teaching methods of Russian as a foreign language in the era of digital pedagogy. *The Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia: Proceedings of the VI Congress ROPRYAL*, 6, 1680–1685. Saint Petersburg: MIRS Publ. (In Russ.)
- Rusetskaya, M.N., Elnikova, S.I., Pavlicheva, E.N., & Rubleva, E.V. (2017). Distance education in teaching Russian as a foreign language: a positive experience of internet portal education in Russian recourses usage. *Russian language abroad*, 4, 6–11. (In Russ.) *Scientific Electronic Library*. Retrieved December 21, 2019 from: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=4487>
- Senchenkova, E.V., & Nekoz, O.A. (2017). Use of information and communication technologies in teaching Russian as a foreign language. *Russian language abroad*, 4, 57–63. (In Russ.)
- Shafirova, L.V., & Cassany, D. (2017). Informal learning of Russian language with online resources: Spanish learners' perspective. *Russian language abroad*, 2, 104–109. (In Russ.)
- Shchukin, A.N. (2010). *Sovremennyyi intensivnye metody i tekhnologii obucheniya inostrannym yazykam* [Modern intensive methods and technologies of teaching foreign languages]. Moscow: Filomatis Publ. (In Russ.)
- Shpelevich, L. (2018). Education in Russian as teaching and intellectual developing space of internet. *Russian language abroad*, 1, 26–29. (In Russ.)
- Strelchuk, E.N., & Lonskaia, A.Yu. (2018). Formation and transformation of the concept “Russia” in the picture of the world of modern American students. *Theoretical and practical issues of journalism*, 7(4), 741–754. (In Russ.)
- Taranova, T.N. *Modern information and communication technologies in teaching foreign students the Russian language*. Retrieved October 20, 2019 from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-informatsionnye-i-kommunikatsionnye-tehnologii-v-obucheni-i-inostrannyh-studentov-russskomu-yazyku>
- Tryapelnikov, A.V. (2014). *Integratsiya informatsionnykh i pedagogicheskikh tekhnologii v obucheni RFI (metodologicheskii aspekt)* [Integration of information and pedagogical technologies in teaching RFL (methodological aspect)]. Moscow: State University of A.S. Pushkin Publ. (In Russ.)
- Ukhova, L.V. (2016). Using innovative educational methods and technologies in the practice of teaching Russian as a foreign language. *The Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia: Proceedings of the V Congress ROPRYAL*, 5, 2101–2106. Saint Petersburg: MIRS Publ. (In Russ.)
- Un, L.G., & Martynova, M.A. (2018). Using linguo-didactic features of the internet application Wechat for teaching Russian to Chinese students in a non-language environment. *Russian language abroad*, 1, 48–52. (In Russ.)
- Ushakova, N.I. (2015). Language and culture distance course for foreign students of philology. *Russian language and literature in the space of world culture: Proceedings of the XIII Congress MAPRYAL* (pp. 1018–1022).
- Varlamov, A.A., & Zakirjanov, D.E. (2016). Cloud-based technologies as a supporting tool for developing computerized adaptive tests. *The Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia: Proceedings of the V Congress ROPRYAL*, 5, 1659–1663. Saint Petersburg: MIRS Publ. (In Russ.)
- Vasilieva, A.V., & Fedotova, N.L. (2019). Characteristics of interactive course books on Russian as a foreign language. *Russian word in a multilingual world: Proceedings of the XIV Congress MAPRYAL* (pp. 935–939).
- Vasilyeva, T.V., & Levina, G.M. (2015). Experience of creating electronic resources in core subjects of Russian pre-university preparatory faculties. *Russian language and literature in the space of world culture: Proceedings of the XIII Congress MAPRYAL* (pp. 210–214).

- Vlasova, E.A., Eremina, O.S., & Kulteplina, O.A. (2018). An experience of creating the massive open online course of Russian as a foreign language (level A1). *The world of Russian word Journal*, 2, 93–98. (In Russ.)
- Vokhmina, L.L., & Kuvaeva, A.S. (2019). Modern technological support of exercises system on the teaching of Russian as a foreign language. *Russian word in a multilingual world: Proceedings of the XIV Congress MAPRYAL* (pp. 962–966).
- Voronina, I.V. (2018). *Metodika ispol'zovaniya elektronnykh obrazovatel'nykh resursov kak sredstva formirovaniya kommunikativnykh umenii budushchikh uchitelei pri izuchenii multimedia i internet-tehnologii* [The methodology of using electronic educational resources as a means of forming the communication skills of future teachers in the study of multimedia and Internet technologies]. (Candidate dissertation, Volgograd). (In Russ.)
- Voropaeva, M.S. (2019). Professiogram of Russian as a second language teacher as the basis of usage of screen culture. *Russian word in a multilingual world: Proceedings of the XIV Congress MAPRYAL* (pp. 951–956).
- Yaskevich, M.I. (2016). Portal “Pushkinonline”: open space for cooperation. *The Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia: Proceedings of the V Congress ROPRYAL*, 5, 2178–2182. Saint Petersburg: MIRS Publ. (In Russ.)
- Zhiltsov, V.A. (2019). *Komputernoe modelirovaniye yazykovoï sredy v distantsionnom obuchenii RKI (urovni A2–B1)* [Computer modeling of the language environment in distance learning of RLF (A2–B1 levels)]. [Author’s abstr. cand. ped. diss.]. Moscow. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Ндяй Манету, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой РКИ факультета наук и технологий образования и воспитания Дакарского университета имени Шейха Анта Диопа. *Сфера научных интересов*: методика преподавания русского языка как иностранного. E-mail: taamanet@yahoo.fr

Нгуен Ву Хьонг Ти, кандидат филологических наук, декан факультета русской филологии Института социальных и гуманитарных наук при национальном университете г. Хошимина. *Сфера научных интересов*: лингвокультурология, методика преподавания русского языка как иностранного. E-mail: huongchinv@hemussh.edu.ru

Грунина Евгения Олеговна, ассистент кафедры русского языка и методики его преподавания филологического факультета Российского университета дружбы народов. *Сфера научных интересов*: методика преподавания РКИ, лингвоперсонология, лингвокультурологический анализ текста, новые технологии в преподавании и обучении РКИ. E-mail: grunina-eo@rudn.ru

Bio notes:

Manetu Ndyay, Candidate of Pedagogy, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Faculty of Sciences and Education Technologies, Cheikh Anta Diop University. *Research interests*: methods of teaching Russian as a foreign language. E-mail: taamanet@yahoo.fr

Nguyen Wu Hyong Ti, Candidate of Philology, Dean of the Faculty of Russian Philology, Institute of Social and Humanitarian Sciences, National University of Ho Chi Minh City. *Research interests*: cultural linguistics, methods of teaching Russian as a foreign language. E-mail: huongchinv@hemussh.edu.ru

Evgeniya O. Grunina, assistant of the Department of Russian Language and Methods of its Teaching, Philological Faculty of the People’s Friendship University of Russia (RUDN University). *Research interests*: methods of teaching Russian as a foreign language. E-mail: grunina-eo@rudn.ru

МЕДИАДИДАКТИКА И ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ MEDIADIDACTICS AND ELECTRONIC EDUCATION

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-1-39-53
УДК 372.881.161.1

Научная статья

Электронные учебники по русскому языку как иностранному: современное состояние и перспективы развития

Э.Г. Азимов

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина
Российская Федерация, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6

Электронный учебник, ориентированный на обучение различных пользователей, изучающих русский язык, рассматривается в качестве инструмента формирования новой информационной образовательной среды по русскому языку. Цель статьи – путем анализа и обобщения научных исследований, апробации онлайн-курсов по русскому языку выявить основные проблемы педагогического конструирования, обосновать педагогические требования к организации онлайн-обучения с помощью электронного учебника. Для реализации поставленной цели использовались следующие методы: анализ и обобщение результатов научных исследований, изучение опыта создания электронных учебников по русскому языку, анкетирование и опросы пользователей курсов, экспертные оценки качества онлайн-обучения. В основе исследования лежат подходы, используемые в теории и практике преподавания языков: коммуникативный, социокультурный, проблемный, компетентностный. Материалом исследования послужили электронные учебники, дистанционные учебные курсы по русскому языку как иностранному. В ходе проведенного исследования была проанализирована теория и практика создания и использования онлайн-курсов в обучении иностранным языкам, описаны различные типы электронных учебников по русскому языку как иностранному, сформулированы требования к электронным учебникам для различных групп пользователей. Выявлены специфические задачи, выполняемые электронным учебником в ходе учебного процесса, определены условия активизации учебной деятельности и коммуникации на изучаемом языке с помощью электронных учебников, обоснованы направления использования электронных учебников в учебном процессе, раскрыты возможности поддержки аудиторной и самостоятельной учебной деятельности учащихся при изучении русского языка как иностранного. Намечены перспективы создания и использования электронных учебников.

Ключевые слова: электронный учебник, информационно-коммуникационные технологии, русский язык как иностранный, массовые открытые онлайн-курсы, дистанционные курсы, компьютерные технологии обучения

© Азимов Э.Г., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи: поступила в редакцию: 18.08.2019; принята к печати: 28.11.2019.

Для цитирования: *Азимов Э.Г.* Электронные учебники по русскому языку как иностранному: современное состояние и перспективы развития // *Русистика*. 2020. Т. 18. № 1. С. 39–53. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-39-53>

Введение

Новые средства обучения, основанные на современных информационно-коммуникационных технологиях, активно используются в современном образовательном процессе для разных целей обучения и контроля. Специфика новых средств обучения и контроля основана на способах и средствах хранения и передачи учебной информации, особенностях взаимодействия преподавателя со слушателями и слушателей между собой в электронной среде, организации самостоятельного изучения языка (Босова, 2014; Титова, 2018). Проблемы использования информационно-коммуникационных технологий активно обсуждаются в современных методических исследованиях, ориентированных на инновационные подходы в организации обучения русскому языку как иностранному. Пока еще не сформировался общепринятый подход к оценке эффективности использования компьютерных технологий в обучении языкам. Это отражается и в терминологии. В литературе встречаются разные термины, обозначающие электронные средства обучения языку: электронный учебник, мультимедийный учебник, интерактивный онлайн-курс, гипертекстовый учебник, цифровой учебник и др. Все эти термины и соответствующие определения иногда относятся к разным типам электронных средств обучения, например:

– электронная версия печатного издания, дополняющая печатный текст гипертекстовыми ссылками, мультимедийными средствами наглядности, предполагает выполнение тренировочных и тестовых заданий с формальным анализом правильности/неправильности ответа;

– сайт в Интернете дополняет печатные материалы учебника средствами мультимедиа, тренировочными упражнениями и заданиями, может постоянно изменяться, включать дополнительные материалы в зависимости от условий и целей обучения (в отличие от печатной книги);

– онлайн-ресурс, моделирующий языковую среду, представляющий типичные ситуации общения с участием носителей языка, ставит задачу организации общения в устной или письменной форме с помощью электронных средств коммуникации; активно используются мультимедийные средства для презентации учебного материала, создания визуальных опор для продуцирования речи.

Различные определения электронных учебников обусловлены нечеткостью этого понятия, наличием различных форм поддержки учебного процесса. Как известно, концепции учебника иностранного языка постоянно обсуждаются в научно-методической литературе (Кожевникова и др., 2019; Босова, 2014). Определенное внимание уделяется теории и практике создания электронных учебников по русскому языку как иностранному (Руденко-Моргун, 2009; Титова, Александрова, 2018; Виноградова, Клобукова, 2018).

Хотя в этой области сделано уже много, к сожалению, до сих пор не сформулированы основные требования к электронным учебникам по иностранным языкам. Министерством образования РФ разработаны основные требования к школьным электронным учебникам, которые рассматриваются как дополнение к печатным учебникам. Эти требования имеют универсальный характер, не всегда учитывают специфику той иной предметной области¹. В этой связи принципиально важным является учет предметной области, например, с точки зрения технологии создания и методической концепции выделяются различные типы электронных учебников по русскому языку как иностранному.

За последние годы, с момента выхода обобщающего труда по теории электронного учебника (Руденко-Моргун, 2009), появились новые возможности информационно-коммуникационных технологий: социальные сервисы, мобильные технологии, массовые открытые онлайн-курсы (Hockly, Dudeney, 2018). Возникают новые технологические возможности создания электронных учебных курсов, например, образовательные платформы, средства создания упражнений и заданий и др. (Титова, 2018; Виноградова, Клобукова, 2017). Это находит отражение в различных типах современных электронных учебников:

- электронные учебники универсального характера;
- веб-приложения к учебникам;
- дистанционные курсы;
- массовые открытые онлайн-курсы;
- курсы, построенные с помощью мультимедийных технологий или технологий виртуальных миров.

При анализе электронных учебников необходимо учитывать различные факторы: методическую концепцию, тип электронного образовательного ресурса, соотношение с печатным учебником, наличие различных функциональных возможностей, технологические особенности.

В научной литературе охарактеризованы наиболее важные группы электронных образовательных ресурсов, например, образовательная платформа (Мещерякова, 2016), дистанционный курс (Русецкая и др., 2017), массовые открытые онлайн-курсы (Титова, Александрова, 2018) компьютерные игры, мобильное обучение (Hockly, Dudeney, 2018) и др. В качестве теоретической базы использования ИКТ в обучении выдвигаются различные теоретические концепции обучения. В работе М. Джанелли (Джанелли, 2018) представлен обзор основных теорий, которые используются при разработке теоретических основ и практических средств электронного обучения: бихевиоризм, когнитивизм, конструктивизм, теория цифровых медиа и теория активного обучения. Эти и другие теории электронного обучения пока еще не получили достаточного распространения и подтверждения. Серьезным препятствием является отсутствие единой терминологической системы, общепринятой системы оценки эффективности электронного обучения. В литературе активно обсуждаются возможности включения ИКТ в различные педагогические технологии: технологии смешанного обучения (blended learning) (Hockly, 2018),

¹ Приказ Минобрнауки России от 18.07.2016 № 870 «Об утверждении порядка формирования федерального перечня учебников...».

так называемого перевернутого класса (flipped classroom) (Mehring, 2017), проблемные технологии обучения (Wu, 2016). Весьма интересными являются результаты исследований результатов и особенностей самостоятельного или индивидуализированного обучения языку на основе компьютерных технологий (Hromalik, Tiffany, Koszalka, 2018). Компьютерные технологии позволяют собирать информацию о ходе обучения, его траектории и результатах, особенностях пользователей (Schulze, Scholz, 2018), правда, в практике создания и использования электронных учебных материалов по русскому языку как иностранному эти возможности реализуются не в полной мере. К сожалению, значительное количество работ, посвященных организации дистанционного обучения, посвящено описанию потенциальных возможностей дистанционного обучения (обучение на расстоянии, самостоятельное обучение, индивидуализация обучения). Пока еще нет достаточного количества реального опыта внедрения дистанционных технологий в практику обучения языкам. Это обусловлено также и спецификой предмета – иностранный язык, который предполагает формирование коммуникативной компетенции и умений межличностного общения.

Цель статьи – путем изучения и обобщения научных исследований, анализа онлайн-курсов по русскому языку выявить основные проблемы педагогического конструирования электронных учебников, их типологию, обосновать педагогические требования к организации онлайн-обучения с помощью электронного учебника.

Материалы и методы

Для реализации поставленной цели применялись следующие методы: анализ и обобщение результатов научных исследований, изучение опыта создания электронных учебников по русскому языку, анкетирование и опросы пользователей курсов, экспертные оценки качества онлайн-обучения. В основе исследования лежат подходы, используемые в теории и практике преподавания языков: коммуникативный, социокультурный, проблемный, компетентностный. Материалом исследования послужили электронные учебники, дистанционные учебные курсы по русскому языку как иностранному, изданные в разных странах.

Результаты

1. Выявлено, что в настоящее время недостаточно исследований, посвященных анализу результатов использования электронных образовательных материалов в учебном процессе по русскому языку.

2. Проведенный анализ позволил выделить несколько основных групп электронных учебных материалов, которые в той или иной степени могут считаться электронными учебниками, дать им характеристику, определить преимущества и недостатки. Пока еще не сформировались общепризнанные требования к электронным учебникам.

3. Следует подчеркнуть значительную неоднородность электронных учебных материалов, ориентацию их на различные методические концепции. Спецификой таких электронных материалов является тот факт, что они часто

создаются в тех или иных учебных заведениях, не всегда доступны, быстро устаревают в связи с изменениями в компьютерных технологиях.

4. Все большую популярность приобретают онлайн-курсы по русскому языку. Среди их существенных недостатков следует выделить следующие: слабо развита система интерактивного взаимодействия с пользователями онлайн-курсов, в том числе и с помощью социальных сетей, рассылки новостей, новостных лент, форумов; недостаточно используются различного рода опросы, анкеты для определения интересов и потребностей пользователей; материалы ресурсов не всегда регулярно обновляются².

Обсуждение

В ходе исследования проводился анализ различных электронных учебников по русскому языку как иностранному. Для анализа привлекались также электронные учебники по иностранным языкам. Электронные учебники могут быть охарактеризованы с помощью различных критериев. В литературе описаны различные классификационные признаки электронных учебников (Бартош и др., 2018: 157–158; Титова, 2018; Руденко-Моргун, 2009) и др. Выделяются для анализа такие характеристики, как организации учебного материала, структура курса, функционирование различных компонентов, их значение и место в учебном процессе, уровень владения языком, возможности контакта с преподавателем или другими учащимися, соотношение с аудиторными занятиями, функционирование автоматического контроля за ходом обучения и др.

Анализ существующих электронных учебников позволяет выявить группы различных электронных учебников, спрогнозировать наиболее перспективные направления их создания и использования в свете компетентностного и коммуникативного подходов. Эти группы выделяются на основе различных параметров: концепции обучения языку, цели обучения, типа компьютерной технологии, соотношения с другими средствами обучения, связи с аудиторными занятиями.

В основе учебных курсов (электронных учебников) Rosetta Stone (<https://www.rosettastone.com>), EuroTalk (<https://www.eurotalk.com>) и других такого типа лежат универсальные алгоритмы предъявления и тренировки лексико-грамматического материала на начальном этапе изучения языка. Rosetta Stone, например, использует в упражнениях и заданиях комбинации текста, изображений и звука, с тем чтобы обучающийся запоминал слова и грамматику интуитивно, без использования словарей. В курсе используется ограниченный набор заданий и упражнений, которые подходят для изучения любого языка. Сложность заданий постепенно повышается при последовательном изучении материалов курса. Большинство заданий основано на множественном выборе, поиске соответствий, соотношения слова или фразы с наглядной картинкой или фотографией. Например, программа демонстрирует обучающемуся четыре фотографии. Далее дается звуковое и текстовое пояснение,

² Различные типы электронных ресурсов описаны, например, в базе данных «Общий каталог учебных электронных ресурсов по РКИ» (<http://irlc.msu.ru/teachers/catalog/>), подготовленной в Институте русского языка и культуры МГУ имени М.В. Ломоносова.

которое описывает одну из фотографий. Обучающийся должен выбрать фотографию, которая наиболее соответствует описанию. В другом варианте упражнения обучающийся должен завершить описание фотографии, используя при этом различные визуальные опоры. Все курсы такого типа рассчитаны на самостоятельное изучение языка на элементарном или начальном уровнях. Основным средством обучения являются тренировочные упражнения. Очевидно, что такие курсы недостаточны для обучения коммуникации на изучаемом языке. Стоит в то же время подчеркнуть, что в курсах такого рода привлекает простота и повторяемость учебного материала, что часто создает иллюзию легкости изучения иностранного языка.

Все большую популярность приобретают курсы на основе MOOK (массовые открытые онлайн-курсы). В системе российского электронного образования функционируют различные образовательные платформы «Универсариум», «UNIWEB», «Образование для всех», которые также размещают материалы для изучающих русский язык (Азимов, 2017)³.

Образовательные платформы представляют собой инновационную форму организации учебного процесса, но вместе с тем их внедрение в систему образования сопряжено с рядом проблем, связанных с организацией учебного процесса, соотношением электронных и традиционных форм обучения. Недостатком обучения следует считать разрозненность и несовпадение по времени различных курсов, что не позволяет выстраивать из них полноценные программы (Мещерякова, 2016). Можно выделить следующие особенности MOOK:

- демонстрация курса в определенные сроки в соответствии с программой обучения, для завершения обучения необходимо выполнить специальные итоговые задания;
- автоматическая проверка заданий и упражнений (без участия преподавателя);
- доступность обучения для всех, привлечение большой группы слушателей;
- использование в качестве основного источника информации – видеолекции, а также презентации, сопровождающие лекцию и ссылки на ресурсы Интернета;
- в курс включаются фрагменты уроков (видеозаписи), видеоэкскурсии по теме лекции;
- организуется интерактивное общение с преподавателем и слушателей между собой (электронная почта, «Скайп», вебинар, форумы, блоги, социальные сети).

³ На образовательной платформе Coursera размещены, например, различные онлайн-курсы по русскому языку, такие как «Русский как иностранный: B1+» (<https://www.coursera.org/learn/russskiy-kak-inostrannyy-b2>), созданный в Санкт-Петербургском университете; «Я говорю по-русски» (<https://www.coursera.org/learn/ya-govoryu-po-russki>), «Зарисовки о Сибири. Город Томск: курс русского языка для иностранцев» (<https://www.coursera.org/learn/zarisovki-o-sibiri>), подготовленные преподавателями Томского университета. Различные электронные учебные материалы для изучающих русский язык как иностранный, включая массовые открытые онлайн-курсы, тесты и др., размещены также на портале «Образование на русском» (www.pushkininstitute.ru).

Электронные приложения к учебникам – это, как правило, ресурс в Интернете (специализированный сайт), включающий дополнительные материалы к печатному учебнику (тексты для чтения, аудиозаписи, видеозаписи, словари, методические рекомендации и др.). Данные материалы выполняют отчасти функции традиционных учебных комплексов, которые состояли из ряда книг (книга для преподавателя, сборник упражнений, учебный словарь, рабочая тетрадь и др.). Электронные учебные материалы, как правило, не используются изолированно (в отличие от электронного учебника, дистанционного курса), а являются важной частью учебного комплекса. Обычно на сайте также размещается методическое руководство для преподавателя, в котором описывается методика работы с учебником и электронными материалами. Основным средством обучения остается печатный учебник. Электронные учебные материалы, размещенные на сайте, выполняют вспомогательные функции, например, включают электронный словарь ко всем урокам учебника, грамматические таблицы и схемы. В некоторых случаях они создаются самими авторами учебника с помощью специальных программных средств доступных в Интернете.

Стоит отметить электронные материалы к следующим учебникам русского языка, которые были изданы в США:

- Beginner's Russian with interactive online workbook: a basic Russian course. URL: <http://www.russian.ucla.edu/beginnersrussian> (Kudyma, Miller, Kagan, 2015);
- Advanced Russian through history. Things that happened a long time ago. URL: http://yalepress.yale.edu/yupbooks/rifkin/Rifkin_1.pdf (Rifkin, Kagan, Yatsenko, 2007);
- Advanced Russian: From Reading to Speaking. URL: <http://www.lexiconbridge.com/AdvancedRussian/defaude.htm> (Lubensky, Odintsova, Paperno, 2011);
- Russian for Russians. URL: <http://www2.gwu.edu/~slavic/rdr/> (Kagan, Akishina, Robin, 2002).

Большинство рассмотренных электронных приложений, функционирующих в качестве специального сайта, включают такие функциональные компоненты для обучения различным видам речевой деятельности, как:

- аудиоматериалы – аудиотексты или подкасты с комментариями преподавателя и методическими рекомендациями, озвученные диалоги из учебника;
- видеозаписи текстов, песен, фрагментов кинофильмов, связанных с отдельными уроками печатного учебника;
- тренировочные упражнения, тестовые задания с автоматической проверкой ответа учащегося;
- наглядные материалы – иллюстрации, фотографии, карты.

Ученый комплекс, включающий печатный учебник и дополнительные электронные материалы, размещенные на различных ресурсах, является наиболее предпочтительными с точки зрения встраивания в существующий учебный процесс, поскольку содержит как печатные, так и электронные компоненты. К сожалению, таких комплексов по русскому языку как иностранному пока мало. Можно только выделить выпущенный издательством «Златоуст» в 2019 г. учебный комплекс по русскому языку как иностранному «Да-

вай!» (Мангус, 2019). При создании учебника достаточно полно использовался лингводидактический потенциал информационно-коммуникационных технологий: QR-коды, электронные контрольные работы с автоматической проверкой, рабочая тетрадь, мультимедийные презентации, звуковой онлайн-словарь, озвученные материалы, мультимедийные приложения и др. Электронные учебные материалы частично доступны онлайн на портале издательства «Златоуст» (http://www.zlat.spb.ru/catalog5_8_618.html).

Учебные заведения в РФ и за рубежом создают новые мультимедийные пособия для поддержки учебного процесса. Мультимедийное пособие «Краски – А1», созданное для итальянцев, изучающих русский язык, разделено на четыре тематических раздела: «О себе», «Академическая сфера», «Социально-политическая сфера», «Свободное время и отдых». Каждый тематический раздел включает коммуникативные ситуации, состоящие из видеофрагмента, интерактивных заданий по аудированию и чтению (на основе просмотренного фрагмента) и по развитию лексики, заданий по грамматике. Видеофрагменты позволяют обучающимся наглядно представить, понять речевую ситуацию, соотнести вербальную и невербальную информацию. Понимание видеофрагментов проводится с помощью тренировочных заданий. В ходе обучения учащимся предлагается комплекс тестовых заданий, направленных на контроль лингвистических и коммуникативных компетенций тестируемого. Подготовлено также мультимедийное пособие «Краски – А2», которое является продолжением этого пособия (Берарди, Буглакова, Петанова, 2015).

В Воронежском университете подготовлен «Ruso Comunicativo» («Русский язык для общения») – электронный учебник, созданный с помощью мультимедийных средств обучения. Учебник включает шесть основных модулей, посвященных темам повседневного общения: «Знакомство», «В городе», «Семья» и др. В каждом модуле есть мультимедийные презентации, видеозаписи. Для тренировки изученного материала используются различные типы тренировочных упражнений (тренажеры) (Кожевникова и др., 2019)

Как уже отмечалось выше, компьютерные технологии постоянно развиваются, открываются новые возможности их использования в обучении языкам. Совсем недавно, например, стали создаваться учебные материалы, построенные на основе технологий виртуальных миров. Виртуальные миры – это особые трехмерные пространства, где пользователь может менять различные места для общения, предлагать различные траектории перемещения. Компьютерные средства предлагают разнообразные возможности виртуального общения с другими пользователями (реальными или виртуальными), путешествие в виртуальном пространстве (Азимов, Жильцов, 2016). Особенностью виртуального мира является возможность выбора внешнего вида (аватара), общение голосом или в письменной форме, выбор собеседника речевой ситуации. Как известно, в первую очередь виртуальные миры используются в компьютерных играх. Это направление только начинает применяться в образовании и пока еще нет полноценных учебных курсов, созданных на основе виртуальных технологий.

Целесообразным для целей настоящей статьи представляется привлечение для сравнения электронных материалов к учебникам иностранных языков. Интересным является анализ различных российских школьных УМК по иностранным языкам (английскому, немецкому, французскому), включающих электронные компоненты, выпущенных разными российскими издательствами. Данный анализ, проведенный коллективом авторов (Бартош и др., 2018: 161–166), показывает, что во всех этих УМК основные группы электронных учебных средств, выполняемых функций совпадают. К ним относятся информационные источники (учебная или страноведческая информация), тренировочные задания, текстовые задания, а также учебные или аутентичные аудиозаписи. Дополнительные возможности информационно-коммуникационных технологий (например, видео, анимации, мультимедийные презентации, средства общения) привлекаются в недостаточной степени. Это свидетельствует о том, что возможности электронных ресурсов используются частично, что можно объяснить необходимостью создания учебных материалов с помощью более сложных технологий, а также недостаточным использованием существующих возможностей электронных средств обучения.

Анализ электронных ресурсов, предлагаемых крупнейшими зарубежными издательствами учебной литературы (Oxford University Press, Cambridge University Press), показывает разнообразие возможных решений в области электронной поддержки учебников по английскому языку. Стоит в то же время отметить, что это не предполагает отказа от печатной формы учебника, электронные средства предоставляют аудиовизуальные материалы или выполняют дополнительные функции. Так, УМК «English Unlimited» (Cambridge University Press) включает, кроме печатного учебника, электронную рабочую тетрадь, диски с материалами для преподавателя и программой для генерации тестов, электронные материалы для самостоятельной работы (Tilbury et al., 2018). УМК “Evolve” (Cambridge University Press) дополнен мобильным приложением с видеоматериалами, тренировочными упражнениями и заданиями (Clandfield et al., 2016). Серия учебников «Navigate» (Oxford University Press) включает наряду с учебником набор различных электронных ресурсов: электронную рабочую тетрадь, электронный сборник упражнений, дополнительные материалы для преподавателя и др. (Walter, Bartram, 2016).

Апробирование электронных учебников в учебном процессе продемонстрировало различные возможности их использования: 1) последовательное изучение материалов курса; 2) выбор тех или иных частей курсов для включения в традиционный учебный процесс; 3) использование различных фрагментов электронных курсов для дополнения аудиторных занятий фрагментами практического курса русского языка; 4) частичное использование систем тестирования и др. (Русецкая и др., 2017).

Стоит отметить, что более 80 % опрошенных (опросы проводились среди слушателей факультета повышения квалификации и аспирантов Гос. ИРЯ имени А.С. Пушкина в 2018–2019 гг.) подчеркнули такие важные характеристики онлайн-курсов, как возможность регулярного контакта с преподавателем, получение сертификата после окончания обучения, наличие постоянного контроля за ходом обучения в электронной среде, доступность допол-

нительных материалов в Интернете, возможность привлечения актуальных мультимедийных страноведческих материалов, важность организации общения с носителями языка, создание собственных блогов или страниц в социальных сетях.

Серьезной проблемой остается отсутствие единой и общепринятой системы оценок эффективности использования компьютерных технологий. Одной из эффективных форм объективной оценки электронных ресурсов являются экспертные оценки, сформулированные в ходе конкурсов электронных образовательных материалов по русскому языку в 2017–2018 гг. Для оценки анализируемых материалов привлекались возможности автоматизированной системы оценки дистанционных курсов, что позволило успешно использовать единую систему оценки электронных ресурсов⁴.

Результаты настоящего исследования позволяют сформулировать следующие педагогические особенности онлайн-курсов по русскому языку: 1) использование различных форм и способов управления самостоятельной учебной деятельностью учащихся; 2) последовательная презентация лексико-грамматического материала, наличие подробных комментариев лингвометодического и страноведческого характера, компенсирующих отсутствие преподавателя; 3) необходимость аудиовизуальной поддержки изучения языка; 4) регулярные контакты с преподавателем с помощью телекоммуникационных средств связи; 5) система разных видов и форм контроля как важного компонента поддержки процесса обучения.

Степень встраивания онлайн-курсов в учебный процесс может быть разной: от использования отдельных материалов по выбору преподавателя до полного прохождения курса с тестированием и получением сертификата в результате итогового контроля. Представляется целесообразным использование концепции смешанного обучения (*blended learning*), основанной на включение дистанционных образовательных технологий в традиционный учебный процесс. Открываются новые формы организации самостоятельного изучения языка на основе так называемой технологии перевернутого класса (*flipped classroom*), ориентированной на развитие самостоятельной активной учебной внеаудиторной деятельности (Mehring, 2017).

Согласно исследованиям (Сысоев, Хмаренко 2015), на современном этапе существуют три модели обучения в ходе цифровизации обучения языкам: модель смешанного обучения, модель «удаленная аудитория» и модель сетевого обучения. Каждая из этих форм обучения в электронной среде имеет свои особенности. Сетевая форма обучения, например, должна предоставлять обучающимся возможность осваивать конкретную дисциплину по индивидуальным траекториям.

Особый аспект рассмотрения – это использование для создания учебных материалов различных видов компьютерных технологий. Анализ пока-

⁴ См., например, сайт «Автоматизированная система сравнительной оценки», на котором в соответствующих функциональных разделах осуществлялась экспертная оценка онлайн-курсов по русскому языку по различным показателям. URL: http://asso.bspu.ru/section_main.php?page=7 (дата обращения: 05.11.2019).

зывает, что для создания электронных учебников используются различные виды компьютерных технологий (Титова, 2018):

- веб-шаблоны для создания сайтов,
- специализированные программы и их мобильные версии;
- веб-программы и мобильные приложения для создания электронных книг;
- ресурсы популярных образовательных платформ Coursera, Canvas, «Образование на русском» и др.

Заключение

К важнейшим условиям активизации учебной деятельности разных групп пользователей при изучении русского языка следует отнести их вовлечение в активную коммуникацию с преподавателем и другими пользователями онлайн-курса. Значительную эффективность имеют не только прямые способы воздействия с помощью дистанционных технологий, но и способы организации взаимодействия между различными группами пользователей, возможность самостоятельного поиска учебной информации, что вовлекает их в совместную учебную деятельность.

Наиболее перспективным представляется создание учебно-методических комплексов, которые, кроме учебника, включают различные электронные приложения: электронный словарь, справочники, генераторы тестов, сборники тренировочных заданий и упражнений, средства коммуникации с преподавателем и участниками учебного процесса. Очевидно, что постоянно будут появляться новые возможности информационно-коммуникационных технологий. Так, все возрастающую роль будут играть электронные учебные материалы, функционирующие с помощью мобильных технологий, использующие технологии виртуальных миров и др.

Опыт создания и использования электронных учебников позволяет сформулировать следующие педагогические требования:

1. Ориентация на целевые группы пользователей, выбор компьютерной технологии, соответствующей целям и задачам обучения.
2. Организация дистанционного взаимодействия учащихся с преподавателем и пользователей группы между собой (вебинары, форумы, «Скайп», электронная почта, социальные сети).
3. Использование различных моделей проведения занятий: видеолекция, практическое занятие (онлайн-урок) с преподавателем, обсуждение материалов (в социальных сетях), вебинар, проектные технологии.
4. Возможность встраивания отдельных материалов онлайн-курсов в традиционные формы обучения: классно-урочные или лекционно-семинарские занятия.
5. Использование разнообразных средств контроля результатов обучения (тесты, устное общение, анализ письменных работ), а не только формализованного контроля.

Список литературы

- Азимов Э.Г.* Массовые открытые онлайн-курсы в системе повышения квалификации преподавателей русского языка как иностранного // Дистанционное и виртуальное обучение. 2017. № 4. С. 67–74.
- Азимов Э.Г., Жильцов В.А.* Использование технологий виртуальных миров в дистанционном обучении РКИ // Русский язык за рубежом. 2016. № 4. С. 111–116.
- Бартош Д.К., Гальскова Н.Д., Коптелов А.В., Харламова М.В.* Технология электронного обучения иностранным языкам: состояние и перспективы. М.: МГПУ, 2018. 262 с.
- Берарди С., Буглакова Л.М., Петанова А.Ю.* Роль культурологической составляющей в преподавании РКИ: опыт интеграции современных инновационных технологий в университетах Италии и России // XIII Конгресс МАПРЯЛ «Русский язык и литература в пространстве мировой культуры» (Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 г.). 2015. Т. 10. С. 129–134.
- Босова Л.Л.* Электронный учебник: вопросы разработки и оценки качества // Дистанционное и виртуальное обучение. 2014. № 4 (82). С. 47–57.
- Виноградова Е.Н., Клобукова Л.П.* В поисках золотой середины: дистанционное обучение онлайн и офлайн // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2018. Т. 15. № 2. С. 195–209.
- Джанелли М.* Электронное обучение в теории, практике и исследованиях // Вопросы образования. 2018. № 4. С. 81–98.
- Кожевникова Е.В., Вязовская В.В., Трубочанинова М.Е.* Учебник русского языка как иностранного: на перекрестке путей, мнений, интересов // Русистика. 2019. Т. 17. № 1. С. 46–62.
- Мангус И.* Давай! Русский язык как иностранный для школьников: учебник русского языка как иностранного для основной школы (с 6-го класса) и гимназии (с цифровой учебной средой). СПб.: Златоуст, 2019. 180 с.
- Меццержакова О.И.* Технологии MOOCs и их использование при организации смешанного обучения // Дистанционное и виртуальное обучение. 2016. № 3. С. 18–29.
- Руденко-Моргун О.И.* Принципы моделирования и реализации электронного учебно-методического комплекса по русскому языку на базе технологий гипермедиа. М.: РУДН, 2009. 332 с.
- Русецкая М.Н., Ельникова С.И., Павличева Е.Н., Рублева Е.В.* Дистанционное образование в обучении РКИ: положительный опыт использования ресурсов портала «Образование на русском» // Русский язык за рубежом. 2017. № 4. С. 6–11.
- Сысоев В.П., Хмаренко Н.И.* Модели дистанционного обучения. Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения: сб. научных трудов. Вып. 3. М.: МГГУ имени М.В. Шолохова, 2015. С. 44–48.
- Титова С.В.* Принципы проектирования и структура веб-программы курса // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7. № 24. С. 93–99.
- Титова С.В., Александрова К.В.* Теоретико-методические основы использования электронных образовательных ресурсов в обучении иностранному языку // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 3. С. 113–123.
- Clandfield L., Goldstein B., Hendra L.A., Ibbotson M., Jones C., Kerr P., O'Dell K.* *Evolve. Student's Book.* Cambridge University Press, 2016. 160 pp.
- Hockly N.* Blended Learning // *ELT Journal.* 2018. Vol. 72. Issue 1. Pp. 97–101.
- Hockly N., Dudeney G.* Current and Future Digital Trends in ELT // *RELC Journal.* 2018. Vol. 49. Issue 2. Pp. 164–178.
- Hromalik C.D., Tiffany A., Koszalka T.A.* Self-regulation of the use of digital resources in an online language learning course improves learning outcomes // *Distance Education.* 2018. Vol. 39. Issue 4. Pp. 528–547.
- Kagan O., Akishina T., Robin R.* *Russian for Russians*. Slavica Publishers, 2002. 308 p.

- Kudyma A., Frank J., Miller F.J., Kagan O.* Beginner's Russian with interactive online workbook: a basic Russian course. New York: Hippocrene Books, 2015. 383 p.
- Lubensky S., Odintsova I., Paperno S.* Advanced Russian: From Reading to Speaking. Interactive multimedia DVD. An interactive multimedia language course. Slavica Publishers, 2011. 610 p.
- Mehring J.* Technology as a Teaching and Learning Tool in the Flipped Classroom // Digital Language Learning and Teaching. Research, Theory, and Practice / ed. by M. Carrier, R.M. Damerow, M. Kathleen 1st ed. Routledge, 2017. Pp. 235–246.
- Rifkin B., Kagan O., Yatsenko A., Borisov N.* Advanced Russian through history. Дела давно минувших дней. CD included. New Haven – London: Yale University Press, 2007. 264 p.
- Schulze M., Scholz K.* Learning trajectories and the role of online courses in a language program // Computer assisted language learning. 2018. Vol. 31. Issue 3. Pp. 185–205.
- Tilbury A., Clementson T., Hendra L.A., Rea D.* English Unlimited B1. Pre-intermediate: Coursebook with e-Portfolio DVD-ROM. Cambridge University Press, 2016. 160 p.
- Walter C., Bartram M.* Navigate: coursebook. Oxford University Press, 2016. 177 p.
- Wu Y.* Factors impacting students' online learning experience in a learner-centred course // Journal of Computer Assisted Learning. 2016. Vol. 32. Issue 5. Pp. 416–429.

Сведения об авторе:

Азимов Эльхан Гейдарович, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания русского языка как иностранного Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина. *Сфера научных интересов*: лексикография, методика обучения русскому языку как иностранному, лексикология, использование компьютерных технологий в обучении русскому языку как иностранному. Автор более 100 публикаций. E-mail: azimov@yandex.ru.

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-1-39-53

Scientific article

Russian as a foreign language e-textbooks: current state and perspectives

Elhan G. Azimov

Pushkin State Russian Language Institute
6 Akademika Volgina St., Moscow, 117485, Russian Federation

Abstract. The aim of the article is to describe the didactic features of various Russian as a foreign language e-textbooks, online courses, and define their pedagogical features, disadvantages and advantages in language learning. The research methodology includes surveys and analysis of scientific literature, learning outcomes, expert assessments. The research is based on studying the results of pedagogical research and experience of using information and communication technologies in language teaching. The results of the study are given, and the necessity of using various types of electronic textbooks is proved. The article addresses the following issues: how can e-textbooks improve students' competence? what are the most effective teaching methods in the aspect of new digital technologies? The results of the study allowed to identify the following requirements for online courses: teachers' active participation, planning various possibilities for using online courses, conducting regular monitoring of the course study, supporting the learning process and user interaction within social services, and developing specially designed learning material. The article discusses principles that should be applied in Russian language online courses. The results of the study showed

that the variety of forms and means of e-textbooks contributes to implementation of various methods and technologies of teaching Russian (blended learning, inverted class learning, problem-based learning).

Keywords: electronic educational resources, information and communication technologies, Russian as a foreign language, massive open online courses, online courses, e-learning technologies, foreign language teaching, educational portal

Article history: received: 18.08.2019; accepted: 28.11.2019.

For citation: Azimov, E.G. (2020). Russian as a foreign language e-textbooks: current state and perspectives. *Russian Language Studies*, 18(1), 39–53. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-39-53>

References

- Azimov, E.G., & Zhil'tsov, V.A. (2016). Using technology of virtual world in distance teaching of Russian. *Russian language abroad*, 4, 111–116 (In Russ.)
- Azimov, E.G. (2017). Massive open online courses in system of in-service training teachers of Russian. *Distance and virtual learning*, 4, 67–74. (In Russ.)
- Bartosh, D.K., Gal'skova, N.D., Koptelov, A.V., & Kharlamova, M.V. (2018). *Tekhnologiya elektronogo obucheniya inostrannym yazykam: sostoyanie i perspektivy* [Technology of e-teaching foreign languages: current state and perspectives]. Moscow: Moscow City Pedagogical University Publ. (In Russ.)
- Berardi, S., Buglakova, L.M., & Petanova, A.Yu. (2015). The role of the cultural component in the teaching of Russian as a foreign language: the experience of integration of modern innovative technologies in universities in Italy and Russia. *Russian language and literature in space of world culture: Papers of the XIII MAPRYAL Congress*, 10, 154–159. (In Russ.)
- Bosova, L.L. (2014). E-textbooks: problems of construction and quality assessment. *Distance and virtual learning*, 4(82), 47–57. (In Russ.)
- Clandfield, L., Goldstein, B., Hendra, L.A., Ibbotson, M., Jones, C., Kerr, P., & O'Dell, K. (2016). *Evolve. Student's Book*. Cambridge University Publ.
- Dzhanelli, M. (2018). E-learning in theory, practice and research. *Issues of Education*, 4, 81–98. (In Russ.)
- Hockly, N. (2018). Blended Learning. *ELT Journal*, 72(1), 97–101.
- Hockly, N., & Dudeney, G. (2018). Current and Future Digital Trends in ELT. *RELC Journal*, 49(2), 164–178.
- Hromalik, C.D., Tiffany, A., & Koszalka, T.A. (2018). Self-regulation of the use of digital resources in an online language learning course improves learning outcomes. *Distance Education*, 39(4), 528–547.
- Kagan, O., Akishina, T., & Robin, R. (2002). *Russian for Russians*. Slavica Publ.
- Kozhevnikova, E.V., Vyazovskaya, V.V., & Trubchaninova, M.E. (2019). Russian as a foreign language textbook: at the crossroads of ways, opinions and interests. *Russian Language Studies*, 17(1), 46–62. (In Russ.)
- Kudyma, A., Miller, F.J., & Kagan, O. (2015). *Beginner's Russian with interactive online workbook: a basic Russian course*. New York: Hippocrene Books.
- Lubensky, S., Odintsova, I., & Paperno, S. (2011). *Advanced Russian: From Reading to Speaking. Interactive multimedia DVD. An interactive multimedia language course*. Slavica Publ.
- Mehring, J. (2017). Technology as a Teaching and Learning Tool in the Flipped Classroom. *Digital Language Learning and teaching. Research, Theory, and Practice* (pp. 235–246).
- Meshcheryakova, O.I. (2016). MOOCs technologies and their use in blended learning. *Distance and virtual teaching*, 3, 18–29. (In Russ.)

- Rifkin, B., Kagan, O., Yatsenko, A., & Borisov, N. (2007). *Advanced Russian through history. Things that happened a long time ago*. CD included. Yale University Press.
- Rudenko-Morgun, O.I. (2009). *Printsipy modelirovaniya i realizatsii elektronnoy uchebno-metodicheskogo kompleksa po russkomu yazyku na baze tekhnologii gipermedia*. [Principles of modeling and implementing electronic educational and methodical complex in the Russian language based on hypermedia technology]. Moscow: RUDN University Publ. (In Russ.)
- Rusetskaya, M.N., El'nikova, S.I., Pavlicheva, E.N., & Rubleva, E.V. (2017). Distantionnoe obrazovanie v obuchenii RKI: polozhitel'nyi opyt ispol'zovaniya resursov portala "Obrazovanie na russkom" [Distance education in teaching RFL: a positive experience of using the resources of the "Education in Russian" portal]. *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian language abroad], 4, 6–11. (In Russ.)
- Schulze, M., & Scholz, K. (2018). Learning trajectories and the role of online courses in a language program. *Computer assisted language learning*, 31(3), 185–205.
- Sysoev, V.P., & Khmarenko, N.I. (2015). Modeli distantionnogo obucheniya. *Sovremennoe yazykovoje obrazovanie: innovatsii, problemy, resheniya* [Models of distance education. Modern language education: innovations, problems, solutions]: Collection of Scientific Proceedings. Moscow: Sholokhov Moscow State University. (In Russ.)
- Tilbury, A., Clementson, T., Hendra, L.A., & Rea, D. (2016). *English Unlimited B1. Pre-intermediate: Coursebook with e-Portfolio DVD-ROM*. Cambridge University Press.
- Titova, S.V., & Aleksandrova, K.V. (2018). Theoretical and methodological foundations of the use of electronic educational resources in teaching a foreign language. *Bulletin of Moscow University. Linguistics and Intercultural Communication Series*, 19(3), 113–123. (In Russ.)
- Titova, S.V. (2018). Design principles and structure of the web program of the course. *Problems of teaching methodology at the universities*, 7(24), 93–99. (In Russ.)
- Vinogradova, E.N., & Klobukova, L.P. (2018). Finding a Golden Mean: Distance Learning Online and Offline. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 15(2), 195–209. (In Russ.)
- Walter, C., & Bartram, M. (2016). *Navigate: Coursebook*. Oxford University Press.
- Wu, Y. (2016). Factors impacting students' online learning experience in a learner-centred course. *Journal of Computer Assisted Learning*, 32(5), 416–429.

Bio note:

Elhan G. Azimov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Teaching Russian as a Foreign Language, Pushkin State Russian Language Institute. *Research interests*: lexicography, methods of teaching Russian as a foreign language, lexicology, computer technologies in teaching Russian as a foreign language. He is author of more than 100 publications. E-mail: azimov@yandex

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-1-54-68
УДК 811.161.1:004-054.6

Научная статья

Дружба как рефлексия ценности в китайских и русских афоризмах: опыт электронного обучения лингвокультурным концептам

Бай Юй¹, М.Р. Желтухина²

¹Синьцзянский университет

*Китайская Народная Республика, Синьцзян-Уйгурский автономный район,
городской округ Урумчи, Урумчи, район Тяньшань*

²Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Российская Федерация, 400066, Волгоград, пр-т Ленина, 27

Статья посвящена актуальной проблеме современной лингводидактики, русистики и лингвокультурологии – электронному обучению лингвокультурным концептам в межкультурном контексте на материале русского языка. В статье рассматривается применение информационно-коммуникационных технологий при обучении русскому языку как иностранному в лингвокультурологическом аспекте. Предлагаются методы онлайн-обучения в практике преподавания русского языка как иностранного для китайских студентов. В основе данного исследования лежат методы аналитического описания, систематизации, обобщения, сопоставительного анализа, лингвоконцептуального и лингвоаксиологического анализа, e-learning. В качестве материала исследования используются китайский и русский афористические фонды (более 100 афористических высказываний, содержащих лексемы *друг, дружба, дружить*). В статье представлены электронные учебные материалы для работы преподавателей, которые учитывают специфику коммуникативной компетенции обучающихся в процессе изучения лингвокультурных концептов в межкультурном контексте на занятиях по русскому языку как иностранному. В рамках серии вебинаров (онлайн-семинаров) раскрываются этапы аксиологического анализа концепта *дружба*, вербализуемого в афоризмах в китайской и русской лингвокультурах, в процессе электронного обучения лингвокультурным концептам в межкультурном контексте в группе китайских студентов, изучающих русский язык как иностранный. Научная новизна состоит в том, что в работе впервые предлагаются упражнения онлайн-обучения русскому языку как иностранному с анализом лингвокультурных концептов в межкультурном контексте на материале китайской и русской афористики. Работа вносит вклад в развитие лингвоконцептологии, лингвокультурологии, лингвоаксиологии, русистики, методики преподавания русского языка как иностранного, e-learning в межкультурном контексте, а также межкультурной коммуникации. Материалы исследования могут применяться на занятиях по русскому языку как иностранному, лингводидактике, межкультурной коммуникации, теории и практике перевода. В качестве перспективы выступает создание электронного учебника для изучения лингвокультурных концептов в межкультурном контексте на занятиях по русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: современные информационно-коммуникационные технологии, e-learning, обучение русскому языку как иностранному, коммуникативная компетенция, лингвокультурный концепт, межкультурный контекст, дружба, ценности, афоризм

© Бай Юй, Желтухина М.Р., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи: поступила в редакцию: 26.07.2019; принята к печати: 30.10.2019.

Для цитирования: Бай Юй, Желтухина М.Р. Дружба как рефлексия ценности в китайских и русских афоризмах: опыт электронного обучения лингвокультурным концептам // *Русистика*. 2020. Т. 18. № 1. С. 54–68. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-54-68>

Введение

Обучение лингвокультурным концептам в межкультурном контексте в процессе изучения русского языка как иностранного актуально в современной русистике и лингводидактике, поскольку обучение русскому языку подразумевает овладение не только коммуникативной, но и лингвокультурной компетенцией (Мишатина, 2006; Лихачев, 2007; Диалог с концептами русской культуры..., 2010; Шерстобитова, 2016; Aleshchanova et al. 2017; Ostrikova et al., 2018). Дигитализация языкового образования объясняет важность и необходимость использования информационно-коммуникационных технологий в учебно-педагогическом процессе, которые активизируют аудиовизуальную составляющую коммуникации (Щукин, 1978; Пашаева, 2017). Эффективность онлайн-технологий при обучении русскому языку как иностранному предполагает разработку и применение электронных учебных материалов для преподавателей и студентов по формированию и развитию определенных компетенций (Информационные технологии..., 2006; Сысоев, 2013). К ним относятся: 1) учебные, справочные, инструментальные программные средства; 2) методические (учебные задания, планы занятий с учетом учебных и аутентичных ресурсов, критерии оценки заданий с применением ИКТ) и учебные материалы (для совершенствования пользовательских навыков и эффективного использования ИКТ); 3) компьютерная лингводидактика; 4) систематизированные ссылки на учебные и аутентичные интернет-ресурсы; 5) научные публикации по проблемам использования ИКТ в преподавании РКИ (Пашаева, 2017: 113–114).

Использование информационно-коммуникационных технологий на занятиях по русскому языку как иностранному для китайских студентов по теме «Лингвокультурные концепты в межкультурном контексте» направляет преподавателя подготовить: 1) проектные, творческие лично ориентированные задания с использованием аутентичных ресурсов Интернета; 2) требования к содержанию электронного портфеля достижений студентов; 3) интерактивные задания; 4) бланки оценки заданий с использованием электронных ресурсов; 5) планы занятий с применением учебных и аутентичных электронных материалов (Пашаева, 2017). Применению e-learning при обучении русскому языку как иностранному посвящены различные лингводидактические исследования, описывающие виды и методы онлайн-обучения (Виды онлайн-обучения). Существует огромное количество платных и бесплатных ресурсов в Интернете для онлайн-обучения русскому языку как иностранному (18 лучших онлайн-курсов...), в том числе с уделением внимания лингвокультурному контексту, а также особенностям межкультурного взаимодействия. Однако ни один из подобных курсов изучения русского языка как иностранно-

го не посвящен обучению лингвокультурным концептам в межкультурном контексте, что составляет несомненную новизну данной работы. Взаимосвязь рации и эмоцио позволяет утверждать необходимость учета психолингвистических, социолингвистических и лингвокультурных аспектов в обучении русскому языку как иностранному с использованием информационно-коммуникационных технологий. Особенно важно чувственное восприятие действительности, восприятие другой лингвокультуры при обучении иностранному языку. В этой связи очень плодотворно изучение лингвокультурных концептов, осмысленных в межкультурном контексте в цифровой среде.

Цель

Цель исследования состоит в описании опыта электронного обучения китайских студентов лингвокультурным концептам в межкультурном контексте (русский и китайский языки) на примере лингвокультурного концепта *дружба*, вербализующегося в афоризмах.

Методы и материалы

В основе данного исследования лежат методы аналитического описания, систематизации, обобщения, сопоставительного анализа, лингвоконцептуального и лингвоаксиологического анализа, e-learning. В качестве материала исследования используется китайский и русский афористический фонд (более 100 афористических высказываний, содержащих лексемы *друг*, *дружба*, *дружить*).

Результаты

При обучении русскому языку как иностранному на современном этапе важно применять разнообразные технологии для наиболее эффективного воздействия на сознание и подсознание обучающегося для успешного освоения им программы обучения. В работе раскрываются этапы анализа лингвокультурного концепта *дружба*, вербализуемого в афоризмах в китайской и русской лингвокультурах, в процессе электронного обучения лингвокультурным концептам в межкультурном контексте в группе китайских студентов, изучающих русский язык как иностранный. В рамках серии вебинаров (онлайн-семинаров) китайские студенты, изучающие русский язык как иностранный, ознакомились в Интернете с китайским и русским афористическими фондами, в процессе онлайн-занятий выявили афоризмы, содержащие элементы функционально-семантической триады *друг – дружить – дружба*. Рассматривая дружбу как тип межличностных отношений, студенты определили и проанализировали более 100 афористических высказываний, содержащих лексемы *друг*, *дружба*, *дружить* в китайском и русском афористических фондах, провели их лингвоаксиологический анализ, составили упражнения для электронного учебника по обучению лингвокультурным концептам в межкультурном аспекте.

Обсуждение

Обучение русскому языку как иностранному на современном этапе все больше погружается в цифровую среду, что способствует расширению информационных возможностей обучающихся как с точки зрения поиска не-

обходимой информации, так и с коммуникативных позиций «преподаватель – студент» и «студент – студент». Эффективность коммуникативной и познавательной деятельности студентов достигается путем сочетания разных форм организации аудиторной и самостоятельной работы, включающих case-технологии (применение электронного учебного пособия с описанием объекта обучения, контрольных заданий для самопроверки, с видео- и аудиоприложением), мультимедийную технологию (информация на дисках CD-ROM для изучения на персональном компьютере), сетевую технологию (телекоммуникационный доступ к учебному серверу, e-learning).

Рассмотрим наиболее распространенные виды и методы онлайн-обучения русскому языку как иностранному, которые можно применять при обучении лингвокультурным концептам. Как один из видов дистанционного обучения, предполагающий наличие Интернета и компьютера, e-learning позволяет обучающемуся заниматься в комфортной для него среде (дома, на улице и т.п.) как в малых, так и в больших группах. Если для обучения русскому языку как иностранному используется мобильное устройство или ноутбук со стабильным интернет-соединением, то реализуется метод m(mobile)-learning. В(blended)-learning – метод смешанного обучения, объединяющий традиционное и дистанционное обучение (возможны практические занятия в аудитории и видеолекции в Интернете, информационные и дидактические email-рассылки, вебинары как презентации, лекции, семинары или тренинги на основе технологии «вебкаст»). Наиболее успешной в обучении русскому языку как иностранному представляется вебинарная технология, так как она обеспечивает двустороннюю коммуникацию между преподавателем и студентами, синхронную связь путем отправления и получения информации в реальном времени, проведения дискуссии, анкетирования, брейнсторминга. В вебинарной комнате (на интернет-странице вебинара) можно демонстрировать различные материалы, общаться в чате или при помощи микрофона.

Преподавание русского языка как иностранного посредством компьютерной телекоммуникационной сети открывает широкие возможности для преподавателей и студентов при изучении лингвокультурных концептов в межкультурном контексте, поскольку реализует информационно-коммуникационные и образовательные потребности (Дмитриева, 1998; Пашаева, 2017) с помощью: 1) электронной почты; 2) онлайн-режима для постоянной прямой и обратной связи между участниками процесса обучения; 3) информационно-поисковых систем, локальных баз данных; 4) интернет-ресурсов и мировых систем дистанционного обучения.

В современной лингвистике активно развивается аксиологическое направление, изучающее ценностные доминанты общества. Дружба представляет собой базовый концепт, принадлежащий все культурам, не являющийся исключением и культуры Китая и России. В афористических текстах в краткой форме сконцентрированы ценностные доминанты лингвокультуры, выраженные наиболее ярко (Bai, Zheltukhina, 2018). Под афористическим фондом языка мы понимаем корпус афоризмов как обобщающих авторских высказываний, характеризующихся автосемантической и глубиной мысли. Как справедливо отмечают В.И. Карасик и И.А. Стернин, ядром поля *дружба* является

функционально-семантическая триада *друг – дружить – дружба*, то есть субъект (участник ситуации) – предикат (функциональное наименование ситуации) – абстрактное имя (интерпретация ситуации, взятой в отрыве от модально-временного фактора) (Карасик, Стернин, 2005). По этой причине, мы считаем единицей лингвоаксиологического анализа лингвокультурного концепта *дружба* контекст, содержащий одну из перечисленных лексем. Серия вебинаров (онлайн-семинаров) по русскому языку как иностранному в группе китайских студентов (10 магистрантов) Волгоградского государственного социально-педагогического университета в течение семестра посвящена изучению лингвокультурных концептов в межкультурном контексте. Для онлайн-занятий использовались e-learning платформа Moodle, а также онлайн-портал edu.vspu.ru. Китайским студентам, изучающим русский язык как иностранный, было предложено ознакомиться в Интернете с китайским и русским афористическими фондами, в процессе онлайн-обучения выявить афоризмы, содержащие элементы функционально-семантической триады *друг – дружить – дружба*. Рассматривая дружбу как тип межличностных отношений, студенты выявили более 100 афористических высказываний, содержащих лексемы *друг, дружба, дружить* в китайском и русском афористических фондах, провели их лингвоаксиологический анализ, составили упражнения для электронного учебника. Рассмотрим основные этапы онлайн-занятий на примере лингвокультурного концепта *дружба* на материале китайского и русского афористических фондов.

Работа с онлайн-словарями

Рассмотрение понятийного содержания лингвокультурного концепта *дружба* в китайской и русской лингвокультурах на основе китайских словарей. Традиционно в китайских словарях приводятся три вида графического обозначения понятия: иероглифические надписи на костях и черепаховых щитках, которые считаются древнейшими китайскими текстами и образцами китайской письменности и датируются XIV–XI вв. до н. э.; надписи на бронзе, датированные XIII–IV вв. до н. э., характеризующиеся преемственностью иероглифической надписи на костях и черепаховых щитках; Лишу, который является одним из видов китайского древнего письма. Формы современных упрощенных китайских иероглифов базируются на Лишу. Все представленные переводы с китайского языка на русский сделаны авторами статьи. Слово *друг* в китайском языке является словосочетанием 朋友 (peng you), которое состоит из двух иероглифов 朋 и 友.

Рассмотрим объяснение понятия 朋 в китайском «Иероглифическом словаре»: 1) иероглифическая надпись на костях и черепаховых щитках надписывается как: . Значение иероглифа: древняя денежная единица – пять древних монет из створок раковины равны одной нитке, две нитки представлены в качестве единого знака 朋; 2) надписи на бронзе представлены как ; 3) Лишу представлен как 朋, происходит разделение иероглифа на две части – два 月 (луна). Отметим, что этот иероглиф, состоящий из двух частей, – два 月 обозначает *человеческое тело*. Форма *два человеческих тела рядом*

друг с другом означает *друг возле друга*, то есть люди, объединенные одним интересом, собираются и дружат. Прямое значение иероглифа: два человека дружат (象形字典).

Китайский «Иероглифический словарь» так объясняет понятие 友: 1) иероглифическая надпись на костях и черепаховых щитках изображается как 𠂇 = 手 (рука) + 又 (рука). Прямое значение сотворения иероглифа: 𠂇 – две руки согласовываются друг с другом, в качестве 友; два человека дружат, действуют согласованно, оказывая друг другу взаимную помощь; 2) Надписи на бронзе представлены как 𠂇*. По форме имеется преемственность иероглифической надписи на костях и черепаховых щитках; 3) Лишу представлен как 友 (象形字典).

«Большой толковый словарь китайского языка» обозначает понятие *друг* в целом и дает одно словосочетание 朋友: школьный (университетский) товарищ, соученик, соученица; люди одних взглядов, единомышленники. Имеются в виду люди, которые крепко дружат. 1. Во время империи Мин служилые сословия так называли конфуцианцев. 2. Возлюбленный (辞海, 上海辞书出版社, 中国上海, 2009). В китайском языке *дружба* является словосочетанием, которое состоит из двух иероглифов 友(you) 谊(yi): хорошие дружеские отношения между друзьями, которые основаны на единых интересах и взаимном доверии. Это состояние проявляется в двух категориях: чувство (взаимное понятие, взаимная симпатия) и действие (взаимная поддержка, взаимная помощь). Это чистое и прекрасное чувство (辞海, 上海辞书出版社, 中国上海, 2009). В китайском языке единица *дружить* является словосочетанием, которое состоит из трех иероглифов 交(jiao), 朋(peng) и 友(you).

И в «Большом толковом словаре китайского языка», и в «Синьхуа – онлайн-словаре» приводятся следующие иероглифы для обозначения понятия *дружить*: 1) дружить с кем-нибудь; 2) диалект: иметь романтические отношения между девушкой и мужчиной (在线新华字典; 辞海, 上海辞书出版社, 中国上海, 2009).

В результате анализа словарных дефиниций студенты установили, что в китайской лингвокультуре концепт *дружба* характеризуется следующими конститутивными признаками: два человека, объединенные общим интересом и взаимным доверием.

Рассмотрение понятийного содержания лингвокультурного концепта *дружба* в русской лингвокультуре на основе русских словарей (Толковый словарь русского языка, 2001):

Лексема *друг*: 1) близкий приятель, лицо, связанное с кем-нибудь дружбой (применяется и по отношению к женщинам). Интимный друг. Искренний друг; 2) сторонник, защитник кого-чего-нибудь (книжн.). «Сатиры смелой властелин, блистал Фонвизин, друг свободы» (Пушкин); 3) употребляется в значении вежливого или снисходительного обращения (разг.). «Любез-

нейший друг, на днях я послал тебе экземпляр моих “Отцов и детей”» (А. Тургенев).

Перейдем к дефиниции *дружба*: близкие приятельские отношения, тесное знакомство вследствие привязанности и расположения; многолетняя дружба; сделай мне это по дружбе; водить дружбу с кем-нибудь.

Лексема *дружить* определяется следующим образом: 1) с кем. Находиться с кем-нибудь в дружбе; 2) перен., с чем. Любить что-нибудь, иметь пристрастие к чему-нибудь (разг.). Дружить с книгой. Дружить со спортом.

В результате анализа словарных дефиниций студенты выявили, что конститутивным признаком русского лингвокультурного концепта *дружба* является признак – близкие отношения, построенные на едином интересе, а форма вежливого обращения и защита представляются элементами, выходящими за данное концептуальное поле.

Сопоставительный анализ приведенных определений функционально-семантической триады *друг – дружить – дружба* позволил студентам установить, что в китайском сознании дружба не ассоциируется с неодушевленным предметом, в отличие от русского менталитета. В России лексема *друг* используется в качестве вежливого обращения, что не наблюдается в Китае.

На онлайн-занятиях по русскому языку как иностранному при обучении лингвокультурным концептам в межкультурном контексте считаем целесообразным и обязательным проведение сопоставительного анализа понятийной составляющей концепта в русском языке с родным языком, это позволяет воссоздать межкультурный контекст, а также вычленить лингвокультурные особенности концепта, значимые для понимания культуры изучаемого русского языка как иностранного.

Работа с афористическим онлайн-фондом

Лингвоаксиологический анализ афористического фонда языка представляет собой лингвистическую интерпретацию афоризмов как «извлечение из речевого континуума ценностных суждений, которые позволяют выявить представления о том, что является для коммуникантов должным, правильным, социально и личностно желанным, реконструировать презумпции и установки, которыми руководствуется человек или социальная группа» (Шалина, Пикулева, 2016). Проведем лингвоаксиологический анализ вербализации лингвокультурного концепта *дружба* в афористическом фонде.

На основе изучения электронного ресурса китайских афоризмов (孔子及其弟子, 论语, 战国初期) студентами были выявлены следующие основные ценностные составляющие дружбы в китайской лингвокультуре, вербализуемые в афоризмах (примеры переведены на русский язык с консультативной помощью авторов статьи в качестве преподавателей русского языка как иностранного): 1) *постоянство*; 2) *бесконечность*; 3) *суперморальная ценность*; 4) *радость*; 5) *душевность, открытость, откровенность*; 6) *единомыслие, взаимопонимание*; 7) *равноправие*; 8) *критичность, взаимовлияние*; 9) *подверженность испытаниям*; 10) *взаимопомощь поддержка*; 11) *ответственность*. Например, «Дружба и дело – две большие радости в человеческой жизни» (Ло Лан); «Подружиться – это относиться к другу наравне с

собой и быть с ним честным, как с самим собой» (Дин Лин); «Дружба – это самая ценная вещь между небом и землей, глубокая и искренняя дружба является самым большим утешением в человеческой жизни» (Чжоу Таофэн) и др. В результате анализа китайского афористического фонда установлено, что равноправные отношения являются основой дружбы. Отметим, что в китайской лингвокультуре дружба представляется суперморальной ценностью, обязательной для индивида, которая сочетает в себе эмотивный компонент и активные действия.

Студенты, опираясь в работе на электронный ресурс «Русские афоризмы» (Русские афоризмы), выявили следующие ценностные составляющие дружбы в русской лингвокультуре: 1) *конечность – бесконечность*; 2) *истинность – мнимость*; 3) *независимость, равноправие – зависимость, неравноправие*; 4) *счастье*; 5) *бескорыстие*; 6) *близость*; 7) *душевность, открытость, откровенность*; 8) *единомыслие, взаимопонимание*; 9) *критичность, взаимовлияние*; 10) *подверженность испытаниям, опасность*. Например, «*В жизни есть только одно несомненное счастье – жить для другого*» (Л.Н. Толстой); «*Искренность отношений, правда в общении – вот дружба*» (А. Суворов); «*Дружба – это умение молчать вдвоем*» (В. Аксенов); «*Дружба – это, прежде всего, искренность, это критика ошибок товарища. Друзья должны первыми дать жестокую критику для того, чтобы товарищ мог исправить свою ошибку*» (Н.А. Островский) и др.

Как показал проведенный аксиологический анализ лингвокультурного концепта *дружба* в межкультурном контексте на онлайн-занятиях по русскому языку как иностранному в группе китайских студентов, изучающих русский язык, существуют как общие принципы построения дружеских отношений, так и этноспецифические. Следует подчеркнуть, что выведенное понимание дружбы основано на афористическом фонде языка.

Установлено, что среди сходных пониманий дружбы следует выделить следующие параметры: 1) дружба подвергается испытанию, при этом в русских афоризмах имеется уточнение того факта, что дружба может не выдержать испытание; 2) стабильность, постоянство; друзья как единомышленники; 3) равноправные отношения между друзьями, и только в русских афоризмах говорится о том, что дружба объединяет людей на неравноправных началах, один зависит от другого, тем самым наблюдается трансформация дружбы; 4) влияние друзей друг на друга; 5) верность как основополагающий компонент в дружбе; 6) залогом крепкой дружбы является взаимная откровенность между друзьями, которая позволяет критиковать друга; 7) бесконечное состояние, в том смысле, что она длится «вечно», то есть пока длится жизнь.

Аксиологический анализ содержания афоризмов, проведенный китайскими студентами на занятии по русскому языку как иностранному, показал, что представление о дружбе в китайской и русской лингвокультурах различается: 1) в русских афоризмах более четко прослеживается амбивалентность в оценке дружбы, иными словами, в русской культуре дружба представляется и как благо, и как зло, соответственно, дружба может принести счастье в той же мере, как и несчастье, друг может трансформироваться во врага, а значит,

полное доверие другу опасно; парадоксально, но на этом фоне друг воспринимается как самый близкий человек, значительно ближе кровного родственника, что, возможно, косвенно объясняет несколько прохладное отношение между родными в русской лингвокультуре; 2) в русской лингвокультуре говорится о бескорыстности дружбы, тогда как китайские афоризмы свидетельствуют как о прагматическом отношении к дружбе, которая может принести выгоду, так и о бескорыстных дружеских отношениях; 3) дружба в китайских афоризмах представлена как помощь в учебе, иначе говоря, отношения друзей можно рассматривать как обучение друг друга; 4) в Китае принято иметь друга, наличие друга – необходимое условие для гармоничного существования человека.

В качестве выводов отметим, что в обеих лингвокультурах дружба может содержать компонент *интимные отношения*. Дружба в России, как и в Китае, ассоциируется с суперморальными ценностями и так же наполнена эмотивным компонентом – счастьем, радостью. Дружба является базовым лингвокультурным концептом, структурирующим взаимоотношения по принципу «свой – чужой» и нормы поведения, принятые в той или иной культуре. Встроенность данного концепта в афористический фонд обеих лингвокультур отражает его значимость, как социальную, так и этическую.

Разработка студентами онлайн-упражнений для лингвоаксиологического анализа афоризмов

Выявленные афоризмы студенты группировали по авторам и элементам триады *друг – дружить – дружба*, составляя задания по обучению лингвокультурным концептам в межкультурной среде:

1. Упражнения на выявление понятийного признака у конкретного примера русской афористической вербализации концепта *дружба*.

Например:

- Найдите в «Толковом словаре русского языка» слово *дружба*. Выпишите понятийные характеристики данного слова. Прокомментируйте значимость данных значений для описания лингвокультурного концепта *дружба*.

- Найдите в «Толковом словаре русского языка» слово *друг*. Выпишите понятийные характеристики данного слова. Прокомментируйте значимость данных значений для описания лингвокультурного концепта *дружба*.

- Найдите в «Толковом словаре русского языка» слово *дружить*. Выпишите понятийные характеристики данного слова. Прокомментируйте значимость данных значений для описания лингвокультурного концепта *дружба*.

2. Упражнения на вычленение ценностного параметра у конкретного примера русской афористической вербализации концепта *дружба*.

- Используя электронный ресурс «Русские афоризмы» выявите русские афоризмы, в основе которых заложены основные ценности дружбы в русской лингвокультуре: *Иметь друга – это счастье. Друг может представлять опасность больше, чем враг. Дружба бескорыстна. Дружба не вечна.* И др.

3. Упражнения на установление соответствия китайских и русских ценностей в примерах афористической вербализации концепта *дружба* в китайской и русской лингвокультурах.

• Как соотносятся китайские и русские ценностные представления в примерах афористической вербализации концепта *дружба*?

• Исходя из ценностных параметров концепта *дружба*, установите соответствия следующих ценностей в китайской и русской лингвокультурах: *Иметь друга – счастье. Дружба не вечна. Дружба бескорытна. Дружба опасна.* И др. Продолжите список ценностей.

• Составьте лингвокультурный портрет друга на русском языке с ориентацией на русскую лингвокультуру.

4. Упражнения на выявление схожих ценностных характеристик концепта *дружба*.

• Китайские и русские афоризмы подчеркивают идею о том, что дружба подвергается испытанию, при этом в русских афоризмах имеется уточнение того факта, что дружба может не выдержать испытание. Приведите примеры афоризмов, иллюстрирующих данные схожие в обеих лингвокультурах ценности дружбы.

• Дружба в обеих лингвокультурах характеризуется стабильностью, постоянством. Друзья должны быть единомышленниками. Проиллюстрируйте примерами афоризмов.

• Дружба подразумевает равноправные отношения между друзьями, и только в русских афоризмах говорится о том, что дружба объединяет людей на неравноправных началах, один зависит от другого, тем самым наблюдается трансформация дружбы. Приведите примеры русских афоризмов.

• В Китае и России отмечается влияние друзей друг на друга. Как эта ценностная характеристика раскрывается в афоризмах?

• В афоризмах обеих сравниваемых лингвокультур отмечается признак *верность* как основополагающий в дружбе. Какими лексическими средствами передается данный признак?

• Залогом крепкой дружбы является взаимная откровенность между друзьями, которая позволяет критиковать друга. Проиллюстрируйте сказанное.

• Дружба в обеих лингвокультурах понимается как бесконечное состояние, в том смысле, что она длится «вечно», то есть пока длится жизнь. Приведите примеры русской афористики.

5. Упражнения на установление различий в ценностных характеристиках концепта *дружба*.

Ознакомьтесь с особенностями русской дружбы по оценочному компоненту, приведите примеры. В русских афоризмах более четко прослеживается амбивалентность в оценке дружбы, иными словами, в русской культуре дружба представляется и как благо, и как зло, соответственно, дружба может принести счастье в той же мере, как и несчастье, друг может трансформироваться во врага, а значит, полное доверие другу опасно. Парадоксально, но на этом фоне друг воспринимается как самый близкий человек, значительно ближе кровного родственника, что, возможно, косвенно объясняет несколько прохладное отношение между родными в русской лингвокультуре.

• В русской лингвокультуре говорится о бескорыстности дружбы, тогда как китайские афоризмы свидетельствуют как о прагматическом отношении к дружбе, которая может принести выгоду, так и о бескорыстных дружеских отношениях. Какие примеры иллюстрируют бескорыстие и выгоду в русской и китайской лингвокультурах?

• Дружба в китайских афоризмах представлена как помощь в учебе, иными словами, отношения друзей можно рассматривать как обучение друг друга. Есть ли примеры такого параметра дружбы в русских афоризмах? Дайте свой комментарий.

• В Китае принято иметь друга, наличие друга – необходимое условие для гармоничного существования человека. Проиллюстрируйте данный параметр из русской афористики. Прокомментируйте пример.

Набор предложенных упражнений не является исчерпывающим, однако дает представление о процедуре анализа лингвокультурного концепта в русской и китайской лингвокультурах, может быть дополнен. Разработанные упражнения составляют основу для создания электронного учебника по изучению лингвокультурных концептов на материале русского языка в межкультурном контексте на занятиях по русскому языку как иностранному в группе китайских студентов, изучающих русский язык, с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Заключение

Перспективным для дальнейших исследований представляется изучение лингвокультурного концепта *дружба* на материале фрагментов художественных произведений на русском языке, формирование комплекса упражнений на русском языке по выявлению понятийного, образного и ценностного компонентов в структуре лингвокультурного концепта *дружба* в китайской и русской лингвокультурах с использованием ИКТ, создание электронного учебника. Кроме того, данный концепт актуален для введения в офлайн- и онлайн-обучение русскому языку в разных лингвокультурах в сопоставительном аспекте. В качестве перспективы можно рассматривать также другие лингвокультурные концепты, опираясь на предложенные в данной работе методы.

Список литературы

- Бай Юй, Желтухина М.Р. Аксиологическая диахрония китайских и русских афоризмов: ценности и нормы коммуникативного поведения // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2018. № 2 (30). С. 41–51.
- Виды онлайн-обучения. URL: <https://myownconference.ru/blog/index.php/vidy-online-obucheniya/> (дата обращения: 05.05.2019).
- Диалог с концептами русской культуры: элективные интегрированные курсы для предпрофильного и профильного обучения: русский язык, литература, обществознание / под ред. Н.Л. Мишатиной. М.: Русское слово – РС, 2010.

- Дмитриева Е.И.* Основная методическая проблема дистанционного обучения иностранным языкам через компьютерные телекоммуникационные сети Internet // Иностранные языки в школе. 1998. № 1. С. 6–11.
- Информационные технологии в обучении иностранным языкам. URL: http://bit.edu.nstu.ru/archive/issue-1-2006/ikt_v_obuchenii_inostrannym_yazykam_regi_127 (дата обращения: 05.05.2019).
- Карасик В.И., Стернин И.А.* Антология концептов. Волгоград: Парадигма, 2005. 512 с.
- Лихачев Д.С.* Великое наследие: заметки о русском. СПб.: Логос, 2007.
- Мишатина Н.Л.* Лингвокультурологические концепты речевого развития старшеклассников на основе концептов русской культуры // Мир русского слова. 2006. № 4. С. 76–80.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/> (дата обращения: 08.03.2018).
- Пашаева К.Г.* К вопросу обучения русскому языку как иностранному с помощью средств информационно-коммуникационных технологий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2017. № 3. С. 113–119.
- Русские афоризмы. URL: <http://aphorismos.ru/communication/> (дата обращения: 12.11.2013).
- Сысоев П.В.* Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании. М., 2013. 70 с.
- Толковый словарь русского языка: в 3 т. / под. ред. Д.Н. Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 08.03.2018).
- Шалина И.В., Пикулева Ю.Б.* К проблеме описания методики лингвоаксиологического анализа (на материале диалогического общения носителей просторечной лингвокультуры) // Научный диалог. 2016. № 11 (59). С. 121–132.
- Шерстобитова И.А.* Концепт в методике преподавания русского языка как иностранного // Педагогическое образование в России. 2016. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-v-metodike-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo> (дата обращения: 03.06.2019).
- Щукин А.Н.* Основы методики использования аудиовизуальных средств обучения на занятиях по русскому языку как иностранному в вузе: автореф. дис. ... док. пед. наук. М., 1978. 38 с.
- 18 лучших онлайн-курсов для изучения русского как иностранного. URL: <https://vsekursy.com/read/191-saity-i-kanaly-dlya-izucheniya-russkogo-kak-inostrannogo.html> (дата обращения: 05.05.2019).
- Aleshchanova I.V., Frolova N.A., Morozova E.V., Zheltukhina M.R.* Psychological and Acmeological Aspect of Educational Cognitive Competence Development // Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR) (CILDIAN 2017). 2017. Vol. 97. Pp. 19–24.
- Ostrikova G.N., Zheltukhina M.R., Zyubina I.A., Sidorova I.G.* Learning Via Visualization at the Present Stage of Teaching a Foreign Language // Astra Salvensis. 2018. Vol. VI. No. 1. Pp. 601–607.
- 在线新华字典 [Толковый онлайн-словарь китайского языка]. URL: <http://xh.5156edu.com/html5/z83m11j336252.html> (дата обращения: 16.03.2018).
- 孔子及其弟子, 论语, 战国初期. 汉语百科辞典 [Конфуций и его ученики, «Аналоги Конфуция», «Период ранних враждующих государств». Китайская энциклопедия]. URL: <http://www.zwbk.org/MyLemmaShow.aspx?lid=288363> (дата обращения: 18.02.2018).
- 象形字典 [Словарь пиктограмм]. URL: <http://www.vividict.com/> (дата обращения: 10.02.2018).
- 辞海, 上海辞书出版社, 中国上海 [Cǐ Hai, Шанхайский словарь. Шанхай, Китай], 2009.

Сведения об авторах:

Бай Юй, кандидат филологических наук, доцент, заведующий Центром языкового сервиса Института иностранных языков Синьцзянского университета. *Сфера научных интересов*: теоретическая лингвистика, сопоставительное языкознание, прикладное языкознание (лексикография, лингводидактика), современный русский язык, лингвоконцептология, лингвокультурология, лексикология, фразеология, афористика, паремиология. Автор 20 публикаций. E-mail: youdengzi@163.com

Желтухина Марина Ростиславовна, доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН, профессор кафедры английской филологии Института иностранных языков, заведующая НИЛ «Дискурсивная лингвистика», Волгоградский государственный социально-педагогический университет. *Сфера научных интересов*: социо-, психо- и прагмалингвистика, когнитивная лингвистика, политический, деловой, рекламный дискурс и медиадискурс, теории влияния, манипуляции, вербальной и невербальной суггестивности, теория комического (юмор, ирония, сатира, сарказм), культурная семиотика, культурная антропология, межкультурная коммуникация, образовательные инновации, судебная лингвистическая экспертиза, глобалистика. Автор более 450 публикаций, из них 47 учебных и учебно-методических пособий, 20 монографий. E-mail: zzm@mail.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-1-54-68

Scientific article

Friendship as a reflective value in Chinese and Russian aphorisms: experience of linguistic and cultural concepts e-teaching

Bai Yu¹, Marina R. Zheltukhina²

¹Xinjiang University

*People's Republic of China, Xinjiang Uygur Autonomous Region,
Urumqi Urban District, Urumqi, Tianshan District*

²Volgograd State Socio-Pedagogical University

27 Lenina Ave, Volgograd, 400066, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the current problem of modern linguodidactics, Russian language studies and linguoculturology – linguocultural concepts e-teaching in intercultural context on the material of the Russian language. The article deals with using information and communication technologies in teaching Russian as a foreign language in linguoculturological aspect. Methods of online learning Russian as a foreign language to Chinese students are offered. This study is based on methods of analytical description, systematization, generalization, comparative analysis, linguoconceptual and linguoaxiological analysis, e-learning. As the material of a research, Chinese and Russian aphoristic funds are used (more than 100 aphoristic statements containing lexemes *friend*, *friendship*, *to be on friendly terms*). The article presents electronic educational teaching materials, which take into account students' specific communication competences formed in the process of studying Russian linguistic and cultural concepts in an intercultural context. Within the framework of a series of webinars (online seminars), the stages of axiological analysis of the concept *friendship*, verbalized in Chinese and Russian aphorisms, are revealed in the process of e-learning linguocultural concepts in an intercultural context by Chinese students studying Russian as a foreign language. The scientific novelty of the article lies in the fact that for the first time the article offers exercises for online teaching Russian as a foreign language with linguocultural con-

cepts analysis in an intercultural context on the material of Chinese and Russian aphorisms. The article contributes to the development of linguoconceptology, linguoculturology, linguoaxiology, Russian language studies, methods of teaching Russian as a foreign language, e-learning in an intercultural context, and intercultural communication. The materials of the study can be used at classes on Russian as a foreign language, linguodidactics, intercultural communication, and translation theory and practice. The materials of the study could form the basis of an electronic textbook for teaching linguistic and cultural concepts in an intercultural context in the course of Russian as a foreign language.

Keywords: modern information and communication technologies, e-learning, teaching Russian as a foreign language, communicative competence, linguocultural concept, intercultural context, friendship, values, aphorism

Article history: received: 26.07.2019; accepted: 30.10.2019.

For citation: Bai, Yu, & Zheltukhina, M.R. (2020). Friendship as a reflective value in Chinese and Russian aphorisms: experience of linguistic and cultural concepts e-teaching. *Russian Language Studies*, 18(1), 54–68. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-54-68>

References

- 18 luchshikh onlain-kursov dlya izucheniya russkogo kak inostrannogo* [18 best online courses for studying Russian as a foreign language]. Retrieved May 05, 2019 from: <https://vse-kursy.com/read/191-saity-i-kanaly-dlya-izucheniya-russkogo-kak-inostrannogo.html>
- Aleshchanova, I.V., Frolova, N.A., Morozova, E.V., & Zheltukhina, M.R. (2017). Psychological and Acmeological Aspect of Educational Cognitive Competence Development. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR) (CILDAH 2017)*, 97, 19–24.
- Bai, Yu, & Zheltukhina, M.R. (2018). Axiological Diachrony of Chinese and Russian Aphorisms: Values and Standards of Communicative Behavior. *Bulletin of the Moscow City University. Series: Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 2(30), 41–51. (In Russ.)
- Ci Hai. (2009). *Shanghai Dictionary Publishing House*. Shanghai, China. (In Chinese.)
- Confucius and his disciples, Analects of Confucius, Early Warring States Period, Chinese Encyclopedia Dictionary*. Retrieved February 18, 2018 from: <http://www.zwbk.org/MyLemmaShow.aspx?lid=288363>. (In Chinese.)
- Dmitrieva, E.I. (1998). Osnovnaya metodicheskaya problema distantsionnogo obucheniya inostrannym yazykam cherez komp'yuternye telekommunikatsionnye seti Internet [The main methodological problem of foreign languages distance learning through computer telecommunication Internet networks]. *Inostrannye yazyki v shkole [Foreign languages at school]*, 1, 6–11. (In Russ.)
- Informatsionnyye tekhnologii v obuchenii inostrannym yazykam* [Information technologies in teaching foreign languages]. Retrieved May 05, 2019 from: http://bit.edu.nstu.ru/archive/issue-1-2006/ikt_v_obuchenii_inostrannym_yazykam:_regi_127
- Karasik, V.I., & Sternin, I.A. (2005). *Antologiya konceptov [Anthology of Concepts]*. Volgograd: Paradigma Publ. (In Russ.)
- Likhachev, D.S. (2007). *Velikoe nasledie: zametki o russkom [Great Heritage: notes on the Russian]*. Saint Petersburg: Logos Publ. (In Russ.)
- Mishatina, N.L. (2006). Linguoculturological concepts of speech development of high school students based on concepts of Russian culture. *World of Russian word*, 4, 76–80. (In Russ.)
- Mishatina, N.L. (2010). *Dialog s kontseptami russkoi kultury: elektivnyye integrirovannyye kursy dlya predprofil'nogo i profil'nogo obucheniya: russkii yazyk, literatura, obshchestvoznaniye* [Dialogue with the concepts of Russian culture: elective integrated courses for pre-professional and specialized education: Russian language, literature, social science]. Moscow: Russkoe slovo Publ. (In Russ.)

- Online Xinhua Dictionary*. Retrieved March 16, 2018 from: <http://xh.5156edu.com/html5/z83m11j336252.html>
- Ostrikova, G.N., Zheltukhina, M.R., Zyubina, I.A., & Sidorova, I.G. (2018). Learning Via Visualization at the Present Stage of Teaching a Foreign Language. *Astra Salvensis*, VI(1), 601–607.
- Ozhegov, S.I., & Shvedova, N.Yu. *Russian Language Interpretation Dictionary*. Retrieved March 08, 2018 from: <https://ozhegov.slovaronline.com/>
- Pashaeva, K.G. (2017). To the question of teaching Russian as a foreign language by means of information and communication technologies. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 3, 113–119. (In Russ.)
- Pictograph dictionary*. Retrieved February 10, 2018 from: <http://www.vividict.com/>
- Russkie aforizmy [Russian Aphorisms]*. Retrieved November 12, 2013 from: <http://aphorismos.ru/communication/>
- Shalina, I.V., & Pikuleva, Y.B. (2016). On Problem of Description of Linguoaxiological Analysis Method (on Material of Dialogic Communication of Speakers of Vernacular Culture). *Nauchnyy dialog*, 11(59), 121–132 (In Russ.)
- Shchukin, A.N. (1978). *Osnovy metodiki ispol'zovaniya audiovizual'nykh sredstv obucheniya na zanyatiyakh po russkomu yazyku kak inostrannomu v vuze [The basics of methodology of using audiovisual training aids at the lessons of Russian as a foreign language at a university]*. [Author's abstr. doc. ped. diss.]. Moscow. (In Russ.)
- Sherstobitova, I.A. (2016). Concept in the Methodology of Teaching Russian as a Foreign Language. *Pedagogical Education in Russia* (no. 11). Retrieved June 03, 2019 from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-v-metodike-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo>
- Sysoev, P.V. (2013). *Informatsionnye i kommunikatsionnye tekhnologii v lingvisticheskom obrazovanii [Information and communication technologies in linguistic education]*. Moscow. (In Russ.)
- Ushakov, D.N. (2001). *Russian Language Interpretation Dictionary*. Moscow: Veche Publ., Mir knig Publ. Retrieved March 08, 2018 from: <https://ushakovdictionary.ru/>
- Vidy onlain-obucheniya [Types of online training]*. Retrieved May 05, 2019 from: <https://myownconference.ru/blog/index.php/vidy-online-obucheniya/>

Bio notes:

Bai Yu, Ph.D. (Philology), Assistant Professor, Head of the Language Service Center at the Institute of Foreign Languages of Xinjiang University. *Research interests*: theoretical linguistics, comparative linguistics, applied linguistics (lexicography, linguodidactics), modern Russian language, linguoconceptology, linguoculturology, lexicology, phraseology, aphoristics, paremiology. The author of more than 20 publications. E-mail: youdengzi@163.com

Marina R. Zheltukhina, Dr.Sc. (Philology), Professor, Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of English Philology Department at the Institute of Foreign Languages, Head of the Scientific Research Laboratory “Discourse Linguistics”, Volgograd State Socio-Pedagogical University. *Research interests*: socio-, psycho- and pragmalinguistics, cognitive linguistics, political, business, advertising and media discourse, theories of influence, manipulation, verbal and nonverbal suggestiveness, theory of the comic (humor, irony, satire, sarcasm), cultural semiotics, cultural anthropology, intercultural communication, educational innovations, judicial linguistic examination, globalization linguistics. She is the author of more than 450 research papers, among them 47 textbooks, 20 monographs. E-mail: zzmr@mail.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-1-69-84
УДК 811.161.1:004-054.6

Научная статья

Интернет-ресурсы в обучении русскому языку как иностранному: ожидания vs реальность

В.В. Вязовская, Т.А. Данилевская, М.Е. Трубчанинова

Воронежский государственный университет
Российская Федерация, 394018, Воронеж, Университетская площадь, 1

Статья посвящена вопросу использования интернет-ресурсов в современной практике преподавания русского языка как иностранного (далее – РКИ). В настоящее время создается и выкладывается во Всемирную сеть огромное количество обучающих ресурсов по РКИ, однако формат их интеграции в учебный процесс не установлен до сих пор. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью определить эффективность образовательных интернет-ресурсов по РКИ. Материалом для исследования послужили электронные средства обучения, разработанные крупными российскими вузами и находящиеся в открытом доступе в сети Интернет (0–В1). Целью исследования является анализ электронных ресурсов по РКИ (обучающих программ, приложений, сайтов и т. п.): их структуры и возможностей интеграции в учебный процесс. Результат данной работы заключается в определении образовательной ценности и функциональности электронных средств обучения в практике преподавания РКИ учащимся, осваивающим профессиональные образовательные программы на русском языке. В заключении содержатся выводы о целесообразности использования интернет-ресурсов в практике преподавания РКИ при организации смешанной формы обучения иностранцев в вузе. Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что анализ фундаментальных научных статей и электронных материалов позволяет расширить и углубить знания о месте электронных средств в сфере обучения иностранным языкам и русскому языку как иностранному, а также обосновать необходимость включения электронных средств при интенсификации процесса обучения. Результаты исследования могут найти практическое применение при реализации смешанной и дистанционной форм обучения, а также при организации самостоятельной работы студентов в вузовской среде обучения.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, электронные средства обучения, информационно-коммуникационные технологии, смешанное обучение, Интернет в обучении русскому языку как иностранному

История статьи: поступила в редакцию: 15.06.2019; принята к печати: 26.09.2019.

Для цитирования: Вязовская В.В., Данилевская Т.А., Трубчанинова М.Е. Интернет-ресурсы в обучении русскому языку как иностранному: ожидания vs реальность // Русистика. 2020. Т. 18. № 1. С. 69–84. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-69-84>

Введение

Разработкой проблем дистанционного (как вида заочного с использованием электронных средств обучения (далее – ЭСО) и без них) образования занимались многие отечественные ученые (Э.Г. Азимов, А.Л. Архангельская, А.Н. Богомолов, М.А. Бовтенко, Л.А. Дунаева, О.П. Крюкова, Е.С. Полат, О.И. Руденко-Моргун, П.В. Сысоев, С.С. Хромов и др.). Однако в последнее время появились модели смешанного обучения (комбинированного очного), сочетающие аудиторные «живые» занятия и самостоятельную работу за компьютером. Как отмечает А.Н. Богомолов, в преподавании иностранных языков, «базирующемся на практико-ориентированной коммуникативно-деятельностной концепции», внедрение обучения без межлического офлайн-общения является новацией и определенным методическим вызовом (Богомолов, 2008).

Коммуникативно-деятельностный подход к обучению, основывающийся на трудах Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Р. Лурии, А.Н. Леонтьева, А.А. Леонтьева, И.А. Зимней и других, реализуется в гибких моделях и инновационных технологиях обучения. Ориентирующиеся на потребности и возможности учащегося (гендерные, когнитивные и др.) личностно-деятельностные модели обучения призваны индивидуализировать процесс освоения русского языка как иностранного. Современная модель обучения предполагает обязательное включение в ее состав ЭСО, которые благодаря своим качествам (дистанционность, системность, гибкость, временная отложенность, интерактивность, продуманная навигация, позволяющая выбрать индивидуальный темп обучения, модульность, многоуровневость, возможность корректировки, высокая скорость обработки результатов и др.) обеспечивают эффективность обучения (Тряпельников, 2012; Ismailova et al., 2018; Dugarstyrenova, Sardegna, 2017; Listiana, Jaharadak, 2019; Elaish et al., 2017).

Активное использование электронных ресурсов становится неотъемлемой частью современной модели образовательного пространства, к отличительным чертам которой относят «большую открытость, доступность и гибкость за счет широкого применения средств самообразования на основе новых информационных и коммуникационных технологий», использование которых «способствует развитию внутренней мотивации обучающихся для получения новых знаний» (Насейкина, 2010: 30).

На сегодняшний день Интернет предлагает большое количество образовательных ресурсов по русскому языку как иностранному (далее – РКИ) самого разного вида, которые можно найти на сайтах, порталах, в соцсетях, а также функционирующие в виде мобильных приложений. В связи с возросшей ролью информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в образовательном процессе к созданию подобных материалов активно подключились крупные российские вузы – центры подготовки иностранных граждан – МГУ, РУДН и ряд других.

В статье рассматриваются размещенные в открытом доступе в сети Интернет электронные образовательные ресурсы по РКИ уровня 0–B1, разработанные коллективами различных вузов, в том числе и Институтом международного образования Воронежского государственного университета (далее – ИМО ВГУ).

Цель

Цель данной статьи – на основе анализа открытых онлайн-ресурсов, разработанных ведущими российскими вузами, определить их основные образовательные характеристики, описать принципы распределения учебного материала внутри учебного комплекса по РКИ и выявить возможности их использования при обучении РКИ.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили открытые ресурсы крупных российских вузов, представленные на Международный конкурс курсов открытого образования по русскому языку (в рамках Международной научно-практической конференции «Электронные ресурсы открытого образования по русскому языку: лучшие практики», 7–8 декабря 2017 г., Москва, Гос. ИРЯ имени А.С. Пушкина), а также открытые ресурсы, созданные вузовскими коллективами, и ресурсы лаборатории новых образовательных технологий ИМО ВГУ (далее – ЛНОТ ИМО ВГУ). Ресурсы оценивались по следующим параметрам: методическая ценность, соответствие Требованиям ТРКИ, открытость/доступность, интуитивно понятный интерфейс, наличие обратной связи и ссылок на внешние ресурсы, возможность работать офлайн. Исследование было проведено на основе метода анкетирования обучаемых, количественного анализа, методов классификации и прогнозирования.

Результаты

В ходе исследования проанализированы по семи параметрам более пятнадцати электронных ресурсов, предназначенных для обучения РКИ на уровне 0–B1, сделаны выводы об их образовательной ценности и возможности использования в качестве материалов для самостоятельной работы в рамках модели смешанного обучения.

Определены основные характеристики анализируемых материалов и обозначены возможности их использования в обучении на курсах и по дополнительным общеобразовательным программам, обеспечивающим подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке.

Использование электронных образовательных ресурсов в условиях стремительно сокращающегося количества аудиторных часов позволяет обеспечить полноценную самостоятельную работу учащегося, однако только в формате смешанного обучения (*blended learning*), который предполагает интеграцию обучения с использованием ИКТ в традиционную аудиторную форму, или, иными словами, сочетание двух обучающих сред – реальной и виртуальной (*What Is Blended Learning?*; Архангельская, Жигунова, 2012; Dziuban et al., 2018).

Обращение к интернет-ресурсам на занятиях по РКИ реализует личностно-ориентированный подход в обучении, совершенствует навыки и умения в основных видах речевой деятельности, расширяет тезаурус обучающихся и их лингвострановедческие знания о России. Однако важной проблемой является качество выложенных во всемирную сеть материалов и удобство их

использования. Если от ресурсов, представленных на сайтах государственных организаций, можно ожидать соответствия нормативам в сфере ТРКИ, то ресурсы, разработанные отдельными пользователями, могут содержать не только языковые и коммуникативные девиации, но и нарушения морально-этического толка. В связи с этим стоит вопрос о профессиональной компетенции преподавателя РКИ, способного отобрать необходимый интернет-ресурс, который соответствует методическим целям и задачам обучения РКИ.

Обсуждение

В последнее десятилетие Интернет прочно вошел во все сферы нашей жизни, в том числе и в образовательное пространство. В настоящее время в условиях интенсификации обучения РКИ остро стоит вопрос об использовании электронных средств обучения, в связи с чем на первый план выходит проблема качества онлайн-ресурсов, а также форм их интеграции в учебный процесс.

При использовании онлайн-ресурсов возникает вопрос и о материально-технической базе российских вузов. К сожалению, нельзя утверждать, что все вузы могут обеспечить своим студентам доступ к данным ресурсам. В определенной мере проблема решается наличием классов, оборудованных компьютерами или ноутбуками, но количество таких вузов в России явно невелико, учитывая, что обучение РКИ проходит не только по основным образовательным программам, но и по дополнительным общеобразовательным, которые не всегда поддержаны хорошей материальной базой. К тому же, несмотря на большую распространенность различного рода девайсов у обучаемых, на данный момент пока нельзя говорить о полной реализации одного из основных принципов онлайн-образования – доступности в любое время.

На государственном уровне развитие онлайн-образования планируется и прогнозируется как приоритетное. Так, ключевой целью федерального проекта «Экспорт образования»¹ является повышение привлекательности и конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг. В соответствии с паспортом проекта² численность иностранных студентов российских вузов к 2025 г. должна быть увеличена в 2,7 раза в сравнении с 2019 г. (260 тыс. человек) и составить 710 тыс. человек. Развитие онлайн-образования для иностранцев входит в комплекс необходимых мер по достижению данной цели.

В ИМО ВГУ активно используется специализированный компьютерный класс, занятия в котором ограничены рамками рабочего времени университета. Наряду с этим учащимся ИМО ВГУ обеспечивается доступ к Wi-Fi университета с их личных девайсов, который предоставлен им в соответствии со

¹ О приоритетном проекте «Экспорт образования». URL: <http://government.ru/info/27864/> (дата обращения: 02.01.2019).

² Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30.05.2017 № 6). URL: <https://rulaws.ru/acts/Pasport-prioritetnogo-proekta-Razvitie-eksportnogo-potentsiala-rossiyskoy-sistemy-obrazovaniya/> (дата обращения: 05.09.2019).

статусом обучаемого. В то же время, согласно проведенному сотрудниками ЛНОТ опросу (рис. 1), всего лишь 3 % иностранных обучаемых довузовского этапа обучения имеют планшеты и 34 % ноутбуки и, соответственно, могут изучать учебный материал вне учебной аудитории. При этом наличие смартфона не позволяет говорить о решении данной проблемы, так как смартфон не является в полной мере удобным инструментом с образовательной точки зрения.

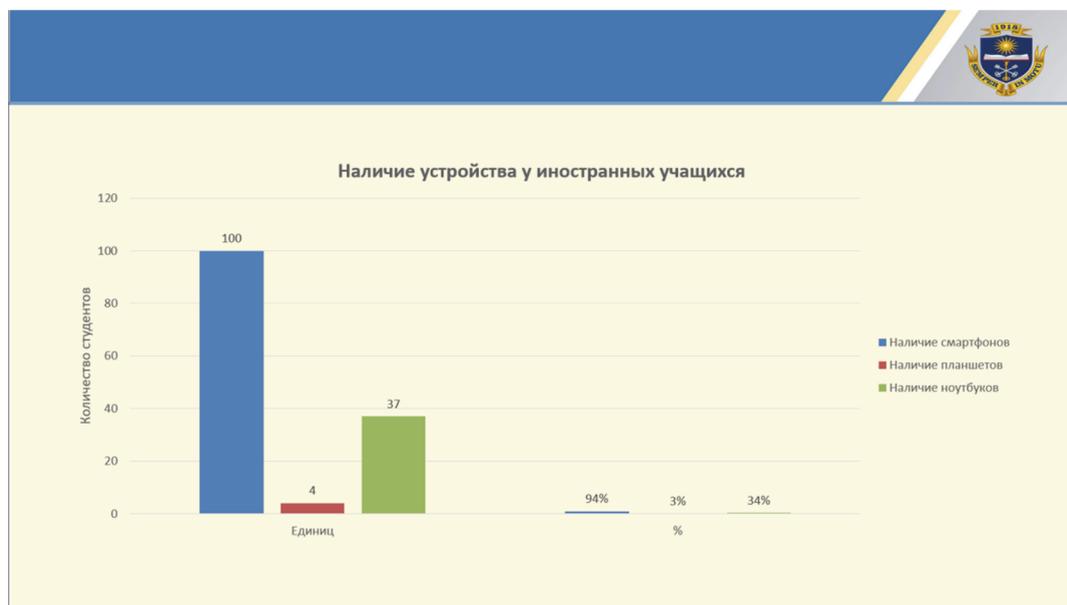

Рис. 1. Наличие девайсов у иностранных учащихся ИМО ВГУ
[Figure 1. The presence of digital devices in the international student groups of Institute of International Education, Voronezh State University]

Преподавательское сообщество уже полностью приемлет тот факт, что ИКТ сегодня стали не только одним из эффективных инструментов в преподавании различных дисциплин, но и важным фактором конкурентоспособности вуза и шире – основной составляющей академического менеджмента: «без них невозможно эффективно управлять образовательным процессом» (Хромов и др., 2015: 75).

О значимости компьютера в процессе обучения языку свидетельствует и область методики обучения языку – компьютерная лингводидактика, бурно развивающаяся последние десятилетия. М.А. Бовтенко, отечественный специалист в области компьютерной лингводидактики, справедливо утверждает, что, «являясь междисциплинарной областью знания, компьютерная лингводидактика тесно связана с развитием информационных технологий, прикладной и математической лингвистикой, разработками в области искусственного интеллекта, дизайна компьютерных программ, теорией и практикой компьютерного обучения в целом» (Бовтенко, 2005: 66).

Под ЭСО традиционно понимают как специально созданные компьютерные программы, так и интернет-ресурсы, которыми может пользоваться преподаватель РКИ в процессе обучения (Гарцов, 2008). В настоящее время широко используются понятия «компьютерное обучение», «компьютеризированное обучение», «компьютерные/информационные технологии обуче-

ния» (Шаклеин, 2008: 169.) К основным характеристикам, отличающим современные ЭСО, относятся компактность, большие выразительные возможности в представлении учебного материала, или мультимедийность (видео, звук, динамические изображения – анимация, виртуальная реальность), интерактивность, гипертекстуальность. Среди требований, предъявляемым к ЭСО, можно назвать наличие четырех взаимосвязанных функционально-ориентированных частей, или модулей: презентационного (его основная функция – введение нового обучающего материала), информационно-справочного (основная функция – экспликация и семантизация вводимого материала), тренировочного (основная функция – отработка навыков использования введенного нового материала), контролирующего (основная функция – проверка усвоения введенного материала) (Азимов, 2012: 171).

В связи с активным внедрением ЭСО в учебный процесс отмечается повышение интереса к цифровой педагогике. Нельзя не согласиться с мнением М.Н. Русецкой о том, что произошло смещение акцентов: «электронный ресурс рассматривается не как дополнительный, а базовый», а «присутствие человека в электронных образовательных средах называется сопровождением, или поддержкой, то есть чем-то сопутствующим, корректирующим» (Русецкая, 2015: 6). С формированием особого образовательного пространства, базирующегося на современных ЭСО, значительное место в практике обучения получило дистанционное образование, стирающее границы, на смену которым приходит «процесс непрерывной обучающей коммуникации» (Русецкая, 2015: 7). Интернет предоставляет неисчерпаемое количество ресурсов по РКИ, включающих электронные учебные комплекты, специализированные веб-сайты, различного рода приложения, доступные для работы не только на компьютерах, но и на мобильных устройствах.

В последнее время методисты РКИ склоняются к необходимости использования электронных средств обучения в самостоятельной работе со студентами-иностранцами (Архангельская, Жигунова, 2012), что становится актуальным в сложившейся ситуации с популяризацией дистанционного образования в России. Специалисты в области обучения РКИ с применением ЭСО сходятся в том, что электронные пособия позволяют в значительной мере достичь эффективности образовательного процесса (Т.В. Васильева, О.И. Руденко-Моргун, А.Д. Гарцов, Л.А. Дунаева, Е.С. Полат, Э.Г. Азимов, М.А. Бовтенко, Д.С. Кузьмин и др.). Ряд проведенных методических экспериментов убедительно доказал, что при комплексном использовании аудиовизуальных и технических средств обучения на аудиторных занятиях увеличивается объем усвоенного студентами языкового материала (прирост от 10 до 35 %), объем усвоенной страноведческой информации увеличивается в 2–2,5 раза (Капитонова, Московкин, 2006: 222).

В настоящей статье рассмотрим открытые онлайн-курсы, предлагаемые вузами для обучения русскому языку как иностранному, то есть соответствующие требованиям, предъявляемым к дополнительным общеобразовательным программам. Указанные онлайн-курсы размещены на вузовских порталах или порталах других крупных организаций и представляют собой учебно-методические комплексы, содержащие инструменты от презентации

материала до итогового контроля. Авторы данной статьи участвовали в экспертной оценке онлайн-курсов, размещенных на портале Гос. ИРЯ имени А.С. Пушкина (A1, A2, B1+) (октябрь, декабрь 2017 г.), и в заседании жюри Международного конкурса курсов открытого образования по русскому языку (в рамках Международной научно-практической конференции «Электронные ресурсы открытого образования по русскому языку: лучшие практики», 7–8 декабря 2017 г., Москва, Гос. ИРЯ имени А.С. Пушкина).

«Образование на русском» – учебный портал, созданный Гос. ИРЯ имени А.С. Пушкина. Для регистрации пользователю необходимо через соцсети или почту отправить заявку. После прохождения тестирования обучаемому рекомендуется программа соответствующего уровня. Описание курса элементарного уровня и его структуры дано на русском, а начиная с базового переведено на иностранные языки. Для изучения предлагаются темы, актуальные для указанного уровня.

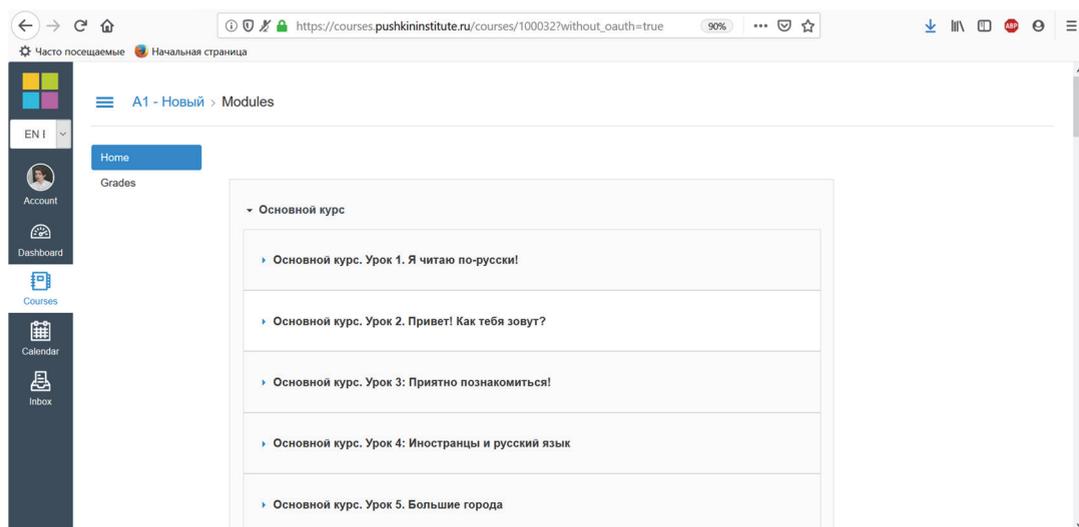

Рис. 2. Портал «Образование на русском»
[**Figure 2.** “Education in Russian” portal]

Курс «A2 – Базовый» представляет собой четыре модуля и два теста – диагностический и итоговый. Спецкурс «Разговоры с русскими» по тематике и лексическому наполнению соответствует уровню B1 (и выше), звучащие материалы трудны для восприятия, хотя и имеют текстовое сопровождение. Работа с курсом возможна в качестве приложения к печатному пособию и под руководством преподавателя.

Курс B1 состоит из модулей научного стиля речи по различным дисциплинам (математике, экономике, литературе и др.).

На этом же портале имеются и «Авторские курсы», содержащие 123 урока для обучаемых и преподавателей, а также для логопедов: «Уроки чтения – праздник, который всегда с тобой» (авт. – Н.В. Кулибина), «Слушаем и понимаем русскую речь» (авт. – Н.Б. Битехтина и В.Н. Климова), «Волшебные русские слова» (авт. – Н.В. Виноградова), «Современная Россия в кино и музыке: смотрим, понимаем, обсуждаем» (авт. – Т.Н. Дьяченко).

Эти курсы построены по модульной системе: урокам, каждый из которых имеет своим прототипом реальное учебное занятие, соответствуют сетевые ресурсы в формате интерактивных онлайн- и офлайн-уроков. Основа каждого урока – аудиовизуализация разговора преподавателя со своим визави, привлечение его к активным действиям, благодаря чему создается и поддерживается атмосфера непосредственного общения с преподавателем (<http://ac.pushkininstitute.ru/>). На исследуемом диапазоне (до B1) уже выложены (без регистрации и с возможностью доступа на разных мобильных устройствах) уроки речевого этикета, чтения, анализа кино- и музыкальных произведений. Образцовая речь диктора в видеосюжетах курсов задает высокую планку слушателям. Данный курс может быть использован обучаемым и с более высоким уровнем владения русским языком.

В целом материалы портала «Образование на русском» можно использовать для организации самостоятельной работы слушателей курсов или дополнительных общеобразовательных программ на русском языке, а также обращаться к ним непосредственно во время аудиторных занятий под руководством преподавателя.

Проект курса «Русский как иностранный. B1+» размещен на портале «Открытое образование» (https://courses.openedu.ru/courses/course-v1:spbu+RUSFOR+spring_2017/), а также на портале Coursera (<https://www.coursera.org/specializations/russkiy-kak-inostrannyu?>).

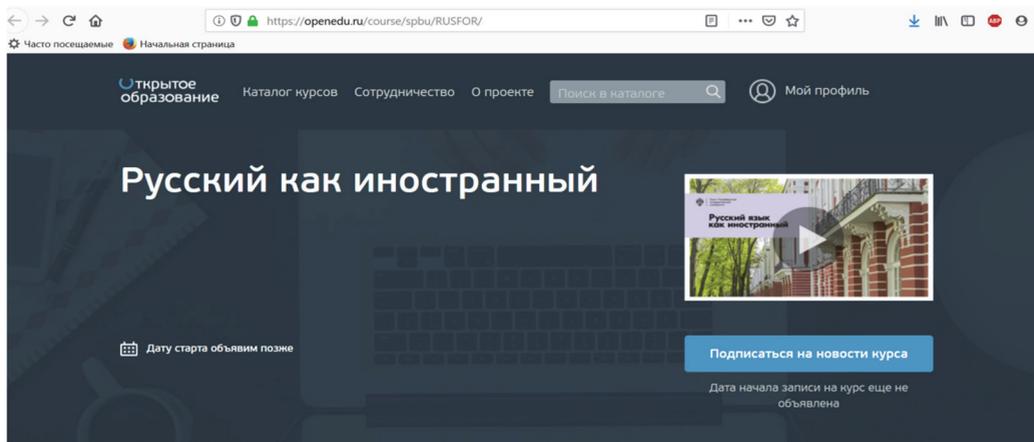

Рис. 3. Портал «Открытое образование»
[Figure 3. “Open Education” portal]

Создатели данного курса – коллектив авторов СПбГУ (Т.И. Попова, К.А. Рогова, О.В. Хорохордина, И.А. Гончар, Д.В. Колесова). Особо отметим профессионально снятые и озвученные видеосюжеты, насыщенность материала культурологической информацией. Данный курс обучает разностилевому письменному и устному общению (официально-деловой, разговорный стили), причем есть элементы технически опосредованной коммуникации. Обучение идет на текстовом материале разных жанров, функционально-семантических типов, включены аутентичные диалоги с разнообразными интенциями (одобрение, восхищение, удивление, непонимание, возмущение). Немало-

важным фактом является и наличие ссылок на внешние сайты, которые помогают выполнить задания.

Одним из бонусов курса является предоставление сертификата установленного образца при условии выполнения 40 % контрольных заданий.

Курс способствует формированию коммуникативной компетенции у учащихся, планирующих продолжать обучение по направлениям «Языкознание и литературоведение», «Культуроведение и социокультурные проекты». Последовательное систематическое прохождение курса позволит иностранному учащемуся в комплексной форме расширить знания по РКИ. Представленная работа являет собой хороший образец полноценного курса электронного иноязычного образования.

При рассмотрении учебного контента двух крупных порталов «Открытое образование» и «Образование на русском» становится явной общая проблема громоздких порталов – дистанционность авторов-методистов от разработчиков-программистов. Это проявляется в особенностях навигации, которая далеко не всегда *human friendly*. Методисты, занимаясь написанием сценариев ЭСО, должны учитывать их особенности: нелинейность, мультимедийность и другие, так как простого переложения в электронную форму традиционных пособий недостаточно. Во многих вузах для стимулирования авторов, создающих электронные пособия, приняты требования, согласно которым разработка ЭСО приравнивается к публикации печатного издания. В ГОСТ эти критерии также указаны, но трактовать их можно слишком широко: «мультимедийное электронное издание – электронное издание, в котором элементы различной природы основной информации воспроизводятся взаимосвязано при помощи соответствующей программной оболочки. К мультимедийным изданиям относятся аудиовизуальные издания, в которых информация представлена в цифровой форме, включающие в себя в качестве основного материала аудиовизуальное произведение (одно или несколько) в виде зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком)», и далее: «учебное электронное издание – электронное издание, содержащее систематизированные сведения научного или прикладного характера, изложенные в форме, удобной для изучения и преподавания, и рассчитанное на учащихся определенного возраста и степени обучения»³.

На портале РУДН на странице Лаборатории русского языка в гостевом доступе размещены пособия «Глаголы (A1)» и Вводный фонетико-грамматический курс (<http://lab-rus.ru/login/index.php>), переведенные на английский, французский и китайский языки.

Среди программ-популяризаторов стоит упомянуть проект, созданный для Russia Today (<http://learnrussian.rt.com/>), и «Школу русского языка имени Бабы-Яги» преподавателей Колледжа Карлтон (штат Миннесота, США) (<http://russian-pv.carleton.edu/pv2009/index.php>). В обоих случаях в увлекательной форме даются начальные сведения о фонетике и грамматике. Разра-

³ ГОСТ Р 7.0.83-2013 СИБИД. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200104766> (дата обращения: 20.05.2019).

ботчики предусмотрели и возможность отслеживания прогресса в освоении материала обучаемыми.

Особняком стоит курс «Успех+» (A1), созданный авторами из СПбГУ (<http://elementaryrussian.spbu.ru/index.html>). Простая навигация, иллюстрации-комиксы помогают обучающимся подходить к русской грамматике с позитивным настроением.

Из тестовых сайтов считаем необходимым отметить оцифрованные тесты Л.Л. Бабаловой «Практикум по грамматике (РКИ, уровни А2, В1)» (<http://rustest-online.ru/soderzhanie/>), сборник тестов университета Лос-Анджелеса (UCLA Russian Flagship Language Skills Lounge, <http://www.russian.ucla.edu/flagship/russianflagship/Welcome.html>), официальные сайты с тренировочными вариантами тестов (testcons.ru, gct-msu.ru).

В 2018 г. появилось мобильное приложение с тестами ТЭУ, ТБУ, ТРКИ-I, ТРКИ-II (torflgo.ru), которое дает представление о содержании субтестов, проверяемых машинно (Лексика. Грамматика. Чтение. Аудирование).

В ЛНОТ ИМО ВГУ в течение последних десяти лет идет активная работа по созданию электронной образовательной среды для иностранных учащихся, обучающихся по дополнительным общеобразовательным программам, обеспечивающим подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных программ на русском языке (Институт международного образования ВГУ). Как правило, данный контингент представлен иностранными учащимися – будущими бакалаврами, магистрантами, аспирантами ВГУ и других российских вузов.

Коллективом ЛНОТ в тесном сотрудничестве с кафедрой русского языка довузовского этапа обучения иностранных учащихся были разработаны электронные образовательные средства для работы с иностранным контингентом: «Учебно-тестовая система» (УТС), обучающие программы «Русская грамматика. Первые шаги» (http://interedu.vsu.ru/rusoft/lab_site.swf), платформа «Интерактивная библиотека ИМО» (<http://interedu.vsu.ru/rvc/interlib/index.html>), куда входят мультимедийный курс *Ruso Comunicativo*, приложение *Russian via Songs* (<http://www.rusongs.vsu.ru/>), созданное при поддержке гранта фонда «Русский мир», а также многочисленные программы по отдельным грамматическим темам.

Эти разработки активно использовались во время биеннальных фестивалей русской речи иностранных студентов вузов России. Так, на базе приложения «Русский язык в песнях» проводился трехэтапный конкурс, победитель которого выступал на гала-концерте. В настоящее время в соцсетях модерруется группа для пользователей данной программы (<https://vk.com/rusongs>).

«Учебно-тестовая система» ИМО ВГУ, активно используемая в учебном процессе, содержит материалы, полностью удовлетворяющие требованиям, предъявляемым к слушателям курса русского языка дополнительных общеобразовательных программ. Созданная учетная система позволяет контролировать выполнение заданий, а также сохранять статистику результатов.

Все разработанные в ИМО ВГУ электронные ресурсы обеспечены «функцией поддержки для работы на компьютерах и ноутбуках, при этом сопутствующие обучающие материалы (например, аудио/видео) размещаются

в сети Интернет с возможностью доступа к ним посредством QR-кода» (Коженикова и др., 2019: 52). Таким образом, все электронные ресурсы «Интерактивной библиотеки ИМО ВГУ» используются не только для работы офлайн в компьютерном классе, но и онлайн. На данном этапе учащимся уже доступна версия программного веб-приложения «Мобильный класс ИМО ВГУ» (<http://interedu.vsu.ru/rvc/mobile/index.html>), содержащая учебные фильмы, аудиоматериалы, видеоуроки и справочники по РКИ.

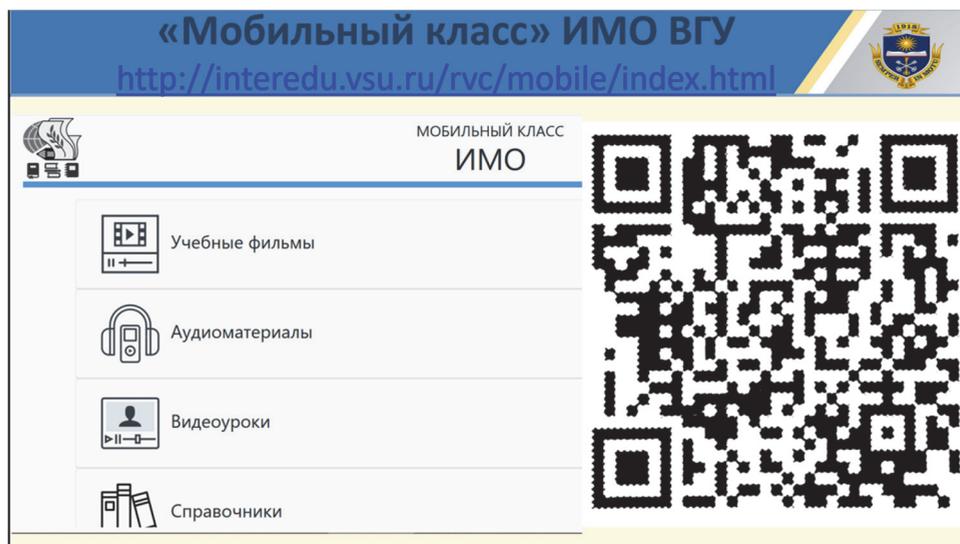

Рис. 3. Мобильный класс ИМО ВГУ
[Figure 3. Mobile Classroom of IIE, VSU]

Заключение

В настоящее время мы не можем говорить о полноценной интеграции электронных ресурсов в образовательный процесс во многом из-за отсутствия хорошей материальной базы российских вузов, слаженной команды программистов и методистов РКИ, занимающихся разработкой ресурсов, за исключением ряда крупных вузов (Гос. ИРЯ имени А.С. Пушкина, РУДН, МГУ и др.), а также в связи с отсутствием девайсов у самих обучающихся.

Полагаем, что современные электронные ресурсы должны отвечать следующим критериям:

1. Методическая целесообразность использования в учебном процессе. Привлекаемые ресурсы являются не эпизодическим дидактическим инструментом, а частью образовательного комплекта.

2. Насыщенность и качество содержательного компонента. Предъявляемый материал содержит достоверные объективные факты, актуален и увлекателен.

3. Соответствие заявленному уровню. ЭСО посилено обучаемым, учитывает их уровень владения материалом.

4. Гибкость траектории обучения. Реализуется индивидуальный подход, предполагающий учет индивидуально-возрастных, психофизиологических и национальных особенностей обучаемых.

5. Наличие тьюторской поддержки. Обучаемые имеют возможность получения консультаций по работе с ресурсом.

6. Этика и мораль. Предоставляемые сведения и факты соответствуют морально-этическим нормам, существующим в русской культуре.

7. Доступность ресурса. Обучаемые имеют возможность в любое время воспользоваться ресурсом.

На наш взгляд, в сложившейся ситуации с обучением РКИ, особенно с учетом увеличения доли самостоятельной работы учащихся, этот формат может и должен быть реализован в практике обучения РКИ. Профессиональное сообщество преподавателей РКИ стоит перед необходимостью решить вопрос об интеграции реальной и виртуальной сред обучения. При этом очевидно, что на начальном этапе овладения языком контактное занятие в аудитории продолжает оставаться наиболее эффективной формой взаимодействия обучаемых с преподавателем и друг с другом.

Список литературы

- Азимов Э.Г.* Информационно-коммуникационные технологии в преподавании русского языка как иностранного: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М.: Русский язык. Курсы, 2012. 352 с.
- Архангельская А.Л., Жигунова О.М.* К проблеме формирования электронной образовательной среды на портале вуза для студентов-иностранцев довузовского этапа обучения // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2012. № 3. С. 110–115.
- Бовтенко М.А.* Компьютерная лингводидактика: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2005.
- Богомолов А.Н.* Научно-методическая разработка виртуальной языковой среды дистанционного обучения иностранному (русскому) языку: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2008. 46 с.
- Гарцов А.Д.* Русский язык в инфокоммуникационном пространстве // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. 2008. № 4. С. 5–9.
- Институт международного образования ВГУ. URL: <http://interedu.vsu.ru/index.php/ru> (дата обращения: 26.01.2019).
- Капитонова Т.И., Московкин Л.В.* Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. СПб.: Златоуст, 2006. 272 с.
- Кожевникова Е.В., Вязовская В.В., Трубочанинова М.Е.* Учебник русского языка как иностранного: на перекрестке путей, мнений, интересов // Русистика. 2019. Т. 17. № 1. С. 42–62.
- Насейкина Л.Ф.* Интерактивные электронные учебники в современном открытом образовании // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 5. С. 30–35.
- Русецкая М.Н.* Образовательное киберпространство: новые возможности изучения русского языка // Русский язык за рубежом. 2015. № 3. С. 6–10.
- Тряпельников А.В.* Цифровой формат в преподавании РКИ: новые понятия и термины компьютерной лингводидактики // Русский язык за рубежом. 2012. № 1. С. 46–51.
- Хромов С.С., Гуляева Н.А., Апальков В.Г., Никонова Н.К.* Информационно-коммуникационные технологии в преподавании русского языка как иностранного на начальном этапе (уровень А1, А2) // Открытое образование. 2015. № 2. С. 75–81.

- Шаклеин В.М.* Русская лингводидактика: история и современность: учебное пособие. М.: РУДН, 2008. 209 с.
- Dugartsyrenova V.A., Sardegna V.G.* Developing oral proficiency with VoiceThread: Learners' strategic uses and views // *ReCALL*. 2017. Vol. 29. Issue 1. Pp. 59–79. URL: <https://https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-84987642401&doi=10.1017%2fS0958344016000161&partnerID=40&md5=34b05a0ca8374433ceac379c808b7fa> (дата обращения: 01.01.2019).
- Dziuban Ch., Graham Ch.R., Moskal P.D., Norberg A., Sicilia N.* Blended learning: the new normal and emerging technologies // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2018. URL: <https://doi.org/10.1186/s41239-017-0087-5> (дата обращения: 01.01.2019).
- Elaish M.M., Shuib L., Abdul Ghani N., Yadegaridehkordi E., Alaa M.* Mobile Learning for English Language Acquisition: Taxonomy, Challenges, and Recommendations // *IEEE Access*. 2017. 5. Pp. 19033–1904. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85030220700&doi=10.1109%2fACCESS.2017.2749541&partnerID=40&md5=a33cbe79759831796033572948cd7be3> DOI: 10.1109/ACCESS.2017.2749541 (дата обращения: 01.01.2019).
- Ismailova K.E., Arzumanova R.A., Katsyuba L.B., Pshenichnikova A.Y.* Methodological foundations of teaching vocabulary to foreign students-nonphilologists by means of computer technologies (initial stage of training) // *Espacios*. 2018. 39 (29). 12 p. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85050251101&partnerID=40&md5=34b05a0ca8374433ceac379c808b7fa> (дата обращения: 01.01.2019).
- Listiana N., Jaharadak A.A.* Blended Learning as Instructional Media: Literature Review // *Journal of Physics: Conference Series*. 2019. Vol. 1167. No. 1. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?e> (дата обращения: 01.01.2019).
- What Is Blended Learning? URL: <https://www.mindflash.com/elearning/what-is-blended-learning> (дата обращения: 01.01.2019).

Сведения об авторах:

Вязовская Виктория Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка довузовского этапа обучения иностранных учащихся Института международного образования Воронежского государственного университета. *Сфера научных интересов:* методика преподавания русского языка как иностранного, лингводидактика, информационно-коммуникационные технологии в преподавании русского языка как иностранного. Автор более 70 публикаций. E-mail: vyazovskaya@interedu.vsu.ru

Данилевская Татьяна Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка довузовского этапа обучения иностранных учащихся Института международного образования Воронежского государственного университета. *Сфера научных интересов:* методика преподавания русского языка как иностранного, информационно-коммуникационные технологии в преподавании русского языка как иностранного, синтаксис русского языка. Автор более 70 публикаций. E-mail: danilevskaya@interedu.vsu.ru

Трубчанинова Маргарита Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка довузовского этапа обучения иностранных учащихся Института международного образования Воронежского государственного университета. *Сфера научных интересов:* методика преподавания русского языка как иностранного, межкультурная коммуникация, информационно-коммуникационные технологии в преподавании русского языка как иностранного. Автор более 75 публикаций. E-mail: trubchaninova@interedu.vsu.ru

Online resources in teaching Russian as a foreign language: expectations vs reality

Victoria V. Vyazovskaya, Tatiana A. Danilevskaya,
Margarita E. Trubchaninova

Voronezh State University
1 Universitetskaya Sq., Voronezh, 394018, Russian Federation

Abstract. The paper discusses using online resources in modern teaching Russian as a foreign language (henceforth – RFL). A lot of resources for teaching and learning Russian are uploaded online daily. However, the format of their integration into educational process has not been analyzed yet. The acuteness of the present study stems from the necessity to define effective educational online resources for teaching RFL. The study draws upon the data of free-access online resources developed for A0–B1 level students in leading Russian universities. The aim of the study is to analyse online RFL resources, including educational software, applications and sites, their structure and their chances to be integrated into teaching process. The research has resulted in estimating educational and functional value of online teaching resources for students who study Russian in order to enter Russian universities. The paper presents conclusions concerning practical application of online resources in RFL teaching practice in blended education of foreign students in the higher educational establishments. The theoretical significance of the research lies in the fact that the analysis of fundamental scientific articles and electronic materials allows us to expand and deepen our knowledge about the place of e-teaching aids in the sphere of teaching foreign languages and RFL, as well as to justify the need to include electronic teaching materials in order to intensify the learning process. The results of the research can be implemented in blended forms of learning, distance learning, as well as in organizing students' independent learning in the university environment.

Keywords: Russian as foreign language, online teaching resources, IT technologies, blended learning, Internet in RFL teaching

Article history: received: 15.06.2019; accepted: 29.09.2019.

For citation: Vyazovskaya, V.V., Danilevskaya, T.A., & Trubchaninova, M.E. (2020). Online resources in teaching Russian as a foreign language: expectations vs reality. *Russian Language Studies*, 18(1), 69–84. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-69-84>

References

- Arkhangel'skaya, A.L., & Zhigunova O.M. (2012). To the Problem of Formation of Electronic Educational Environment on the University Portal for Foreign Students of Pre University Stage of Training. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Educational Issues: Languages and Specialty*, (3), 110–115. (In Russ.)
- Azimov, E.G. (2012). *Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo [Information and communication technologies in teaching Russian as a foreign language]: a methodological guide for teachers of Russian as a foreign language*. Moscow: Russkii yazyk. Kursy Publ. (In Russ.)
- Bogomolov, A.N. (2008) *Nauchno-metodicheskaya razrabotka virtual'noi yazykovoi sredy distantsionnogo obucheniya inostrannomu (russkomu) yazyku [Scientific and methodo-*

- logical development of a virtual language environment for distance learning of a foreign language (Russian)*. [Author's abstr. doc. ped. diss.]. Moscow. (In Russ.)
- Bovtenko, M.A. (2005). *Komp'yuternaya lingvodidaktika [Computer linguodidactics]*: manual. Moscow: Flinta – Nauka Publ. (In Russ.)
- Dugartsyrenova, V.A., & Sardegna, V.G. (2017). Developing oral proficiency with VoiceThread: Learners' strategic uses and views. *ReCALL*, 29(1), 59–79. Retrieved January 01, 2019 from: <https://https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-84987642401&doi=10.1017%2fS0958344016000161&partnerID=40> &md
- Dziuban, Ch., Graham, Ch.R., Moskal, P.D., Norberg, A., & Sicilia N. (2018). Blended learning: the new normal and emerging technologies. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. Retrieved January 01, 2019 from: <https://doi.org/10.1186/s41239-017-0087-5>
- Elaish, M.M., Shuib, L., Abdul Ghani, N., Yadegaridehkordi, E., & Alaa, M. (2017). Mobile Learning for English Language Acquisition: Taxonomy, Challenges, and Recommendations. *IEEE Access*, 5, 19033–1904. Retrieved January 01, 2019 from: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85030220700&doi=10.1109%2fACCESS.2017.2749541&partnerID=40&md5=a33cbe79759831796033572948cd7be3>. doi: 10.1109/ACCESS.2017.2749541.
- Gartsov, A.D. (2008). Russian language in the infocommunication space. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Educational Issues: Languages and Specialty*, (4), 5–9. (In Russ.)
- Hromov, S.S., Gulyaeva, N.A., Apal'kov, V.G., & Nikonova, N.K. (2015). Information and communication technologies in teaching of Russian as a foreign language at the initial stage (A1, A2 levels). *Open Education*, 2, 75–81. (In Russ.)
- Institute of International Education of the Voronezh State University. Retrieved January 26, 2019 from: <http://interedu.vsu.ru/index.php/ru>
- Ismailova, K.E., Arzumanova, R.A., Katsyuba, L.B., & Pshenichnikova, A.Y. (2018). Methodological foundations of teaching vocabulary to foreign students-nonphilologists by means of computer technologies (initial stage of training). *Espacios*, 39(29). Retrieved January 01, 2019 from: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85050251101&partnerID=40&md5=34b05a0ca8374433ceac379c808b7fa>
- Kapitonova, T.I., & Moskovkin, L.V. (2006). *Metodika obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu na etape predvuzovskoi podgotovki [Methods of teaching Russian as a foreign language at the pre-university stage]*. Saint Petersburg: Zlatoust Publ. (In Russ.)
- Kozhevnikova, E.V., Vyazovskaya, V.V., & Trubchaninova, M.E. (2019). Russian as a foreign language textbook: at the crossroads of ways, opinions and interests. *Russian Language Studies*, 17(1), 46–62. (In Russ.)
- Listiana, N., & Jaharadak, A.A. (2019). Blended Learning as Instructional Media: *Literature Review Journal of Physics: Conference Series*, 1167(1). Retrieved January 01, 2019 from: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?e>
- Naseikina, L.F. (2010). Interactive electronic textbooks in modern open education. *Bulletin of Orenburg State University*, 5, 30–35. (In Russ.)
- Rusetskaya, M.N. (2015). Educational cyberspace: new opportunities for learning the Russian language. *Russian language abroad*, 3, 6–10. (In Russ.)
- Shaklein, V.M. (2008). *Russkaia lingvodidaktika: istoriya i sovremennost' [Russian linguodidactics: history and modern times]*: textbook. Moscow: RUDN University. (In Russ.)
- Tryapelnikov, A.V. (2012). Electronic format in Russian as foreign language teaching: new concepts and terms in computer linguodidactics. *Russian language abroad*, 1, 46–51. (In Russ.)
- What Is Blended Learning?* Retrieved January 01, 2019 from: <https://www.mindflash.com/elearning/what-is-blended-learning>

Bio notes:

Victoria V. Vyazovskaya, Ph.D., Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language for Pre-University Students, Institute of International Education, Voronezh State University. *Research interests:* methods of teaching Russian as a foreign language, linguodidactics, IT in teaching Russian as a foreign language. Has published more than 70 scientific publications. E-mail: vyazovskaya@interedu.vsu.ru

Tatiana A. Danilevskaya, Ph.D., Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language for Pre-University Students, Institute of International Education, Voronezh State University. *Research interests:* methods of teaching Russian as a foreign language, IT in teaching Russian as a foreign language, Russian syntax. Has published more than 70 scientific publications. E-mail: danilevskaya@interedu.vsu.ru

Margarita E. Trubchaninova, Ph.D., Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language for Pre-University Students, Institute of International Education, Voronezh State University. *Research interests:* methods of teaching Russian as a foreign language, intercultural communication, IT in teaching Russian as a foreign language. Has published more than 75 scientific publications. E-mail: trubchaninova@interedu.vsu.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-1-85-96
УДК 372.881.161.1

Научная статья

Традиционный и инновационный контент как основа проектной деятельности в курсе русского языка как иностранного

С.В. Коростова, И.В. Нефёдов

Южный федеральный университет
Российская Федерация, 344006, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42

В статье рассматривается комплексная методика проектной деятельности при обучении русскому языку как иностранному (РКИ), включающая традиционный и инновационный контент: работу с учебными текстами и видеоконтентом. Актуальность работы состоит в исследовании метода проектов и разработке конкретной методики в учебном процессе на неродном языке на основе интернет-роликов региональной направленности. Цель работы – показать, как применение данной методики стимулирует получение коммуникативных навыков учащимися-инофонами в процессе взаимодействия преподавателя и студента. В качестве основных методов исследования использовались наблюдения над коммуникацией участников учебного процесса, а также обобщение личного практического опыта в учебном процессе. Материалом исследования являются реальный учебный процесс, а также внеаудиторные занятия с иностранными студентами и магистрантами, изучающими русский язык как иностранный. Новизна исследования связана с разработкой учебных текстов о Южном федеральном университете, сопровождающихся лексическим комментарием и системой упражнений на отработку лексических и грамматических навыков. В результате исследования предлагаются методы и приемы работы с текстами и онлайн-видеоконтентом регионального характера, которые составляют один из этапов мультимедийной проектной деятельности в рамках проектов, связанных с историей Южного федерального университета и его современным состоянием. Данная работа позволяет сделать вывод о перспективности метода проектов в процессе обучения РКИ, а также о целесообразности разработки стратегии обучения с использованием регионального онлайн-видеоконтента как материала для развития коммуникативных навыков учащихся.

Ключевые слова: традиционный контент, инновационный контент, учебные тексты, метод проектов, учебные видеоролики, M-learning, E-learning, обучение русскому языку как иностранному, региональный компонент

История статьи: поступила в редакцию: 22.02.2019; принята к печати: 13.06.2019.

Для цитирования: Коростова С.В., Нефёдов И.В. Традиционный и инновационный контент как основа проектной деятельности в курсе русского языка как иностранного // Русистика. 2020. Т. 18. № 1. С. 85–96. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-85-96>

Введение

В настоящее время уже невозможно представить процесс обучения русскому языку как иностранному без применения компьютерного и мобильного обучения. Актуальность настоящей работы определяется исследованием эффективности и продуктивности применения M-learning в рамках метода проектов – «одного из вариантов продуктивного обучения, целью которого является не только передача учащимся суммы знаний, но и обучение самостоятельному получению знаний и их применению для решения новых познавательных и практических задач» (Наволокова, 2014: 34). «Проектный метод полностью отвечает требованиям современного образования, поскольку является как практико-ориентированным, так и личностно-ориентированным подходом к преподаванию» (Andryuchshenko, Bakhralinova, Abzuldinova, Kairova, 2017: 353).

«В курсе иностранного языка метод проектов можно использовать в рамках программного материала практически по любой теме. Главное – это сформулировать проблему, над которой учащиеся будут трудиться в процессе работы над темой программы» (Полат, 2000). Применение метода проектов не только повышает эффективность обучения РКИ, «развивает когнитивные навыки и умения планирования, исследования, анализирования полученных результатов» (Савилова, Даваасурэн, 2016: 81), но и «формирует у учащихся качества, которые характерны для успешных, деятельных, инициативных людей, современных лидеров политики, искусства, бизнеса, спорта» (Ходзицкая, 2013: 82).

Максимальная эффективность метода проектов наблюдается при его использовании в условиях языковой среды (Филиппова, 2016).

Проектный метод зародился около ста лет назад и в течение десятилетий активно применялся в рамках преподавания иностранных языков во многих странах мира (см., например: Blumenfeld et al., 1991; Woods, 1988; Beckett, Slater, 2005; Petersen, Nassaji, 2016). В университетах Российской Федерации данный метод получил широкое распространение лишь в XXI веке. На наш взгляд, метод проектов может играть существенную роль в обучении русскому языку как иностранному (РКИ) студентов-иностранцев при условии базирования как на традиционном, так и инновационном контенте (Нефёдов, 2016, 2018). Проектная деятельность способна органично дополнять современные УМК, которые, реализуя «федеральный компонент образования в области русского языка как иностранного, недостаточно обеспечивают региональный компонент в преподавании, в результате чего на занятиях по русскому языку как иностранному практически не используется языковой материал, отражающий специфику того или иного региона или города России» (Выхановец, 2015: 425). Таким образом, при построении программы проекта должен обязательно учитываться не только федеральный, но и региональный компонент.

Цель

Цель исследования – обосновать значимость использования комплексной методики в проектной деятельности при обучении РКИ, включающей традиционный и инновационный контент: работу с учебными текстами и видеоконтентом национального и регионального характера.

Материалы и методы

В исследовании были использованы методы теоретического характера, в частности, метод анализа и синтеза, дедуктивный, метод перспективного моделирования учебных ситуаций. Кроме того, работа базируется на следующих методах практического характера: наблюдение за аудиторной и внеаудиторной коммуникацией преподавателя и студента-инофона, опрос учащихся, а также обобщение личного практического опыта в учебном процессе.

Материалом исследования послужили видеоролики сети Интернет региональной направленности, а также информационный контент Южного федерального университета (ЮФУ), представляющий собой креолизованные тексты. Изображения и тексты находятся на сайте университета в свободном доступе, их внедрение в учебный процесс на занятиях по РКИ предполагает использование такого вида обучения, как M-learning.

Результаты

Традиционный и инновационный контент национального и регионального характера, усваиваемый иностранными студентами в ходе проектной деятельности, органично дополняет материалы современных УМК и помогает интенсифицировать процесс обучения русскому языку как иностранному.

Обсуждение

Учебные тексты играют важную роль в курсе обучения РКИ и в рамках проектной деятельности. На наш взгляд, учебные тексты должны лежать в основе любого проекта, активно применяться на этапе мотивации и целеполагания. При работе с материалом учебного текста у студента-иностранца развиваются речевые навыки, а также умения чтения, аудирования и восприятия текста, формируется понимание построения работы в рамках выбранного проекта. Обучающиеся совершенствуют способность формирования высказываний, ведения дискуссии и диалога на русском языке, что, несомненно, важно для эффективной работы над индивидуальным проектом и последующей его презентацией. Предлагаемые для работы учебные тексты должны обладать «цельностью, информативностью, смысловой законченностью, связанностью, с помощью которых осуществляется связь между речевым произведением и объективной действительностью» (Михайлова, Васягина, 2014: 194).

Задача учебного текста, рассматриваемого преподавателем на начальном этапе проектной деятельности, – максимально погрузить студента-иностранца в тему предполагаемого регионального проекта, познакомить с различными реалиями истории, жизни, функционирования и развития Южного федерального университета. Работа над проектом поможет студенту-иностранцу решить многие вопросы психологического характера, связанные с адаптацией в новом социокультурном пространстве, в частности, позволит сориентироваться в информационном потоке, выявить приоритетные направления исследований.

Именно учебные тексты дают возможность представить и раскрыть проблемы, которые должны лечь в основу будущих проектов. Работа с текстами

на практических занятиях в рамках различных подходов и методов обучения РКИ помогает преподавателям решить разного рода проблемы, возникающие при изучении языка. Специально разработанный учебный текст позволяет передать основу информации, становящейся отправной точкой любого будущего проекта.

Аутентичные тексты представляют собой серьезную проблему для иностранных учащихся на уровне В1. Это связано с тем, что в сознании иностранцев языковые единицы подобных текстов не создают необходимые образы и семантические фрагменты. Публицистический учебный текст, предлагаемый студентам-иностранцам, нередко вмещает огромное количество скрытой информации, которую важно найти, потому что от этого в большинстве случаев зависит глубина понимания идеи текста и посылка автора. Учебный текст для работы в рамках проектной деятельности может специально составляться методистом или извлекаться из специализированных учебных пособий (см., например, учебные тексты в пособии Чернышенко, Огрызко, Нефёдов, 2017).

Такой «искусственно» сконструированный текст позволит избежать целого ряда трудностей, он должен быть доступным и понятным по содержанию, актуальным. Чтение учебного текста должно доставлять удовольствие студентам-иностранцам, активировать и повышать мотивацию обучения русскому языку.

В рамках названной проектной деятельности представляется плодотворной работа с учебным текстом регионального характера, посвященного истории Южного федерального университета.

К тексту, составленному авторами настоящей статьи для студентов-иностранцев (В1, нефилологический профиль), «Открытие первого университета в Ростове-на-Дону» предлагаются предтекстовые задания, связанные со словарным толкованием лексем, которые могут вызвать трудности понимания при восприятии студентом-инофоном. Например, возможны следующие формулировки заданий:

Познакомьтесь со словами и словосочетаниями, которые вы встретите в тексте:

эвакуировать *кого? что?* – вывозить в безопасное место;

научно-просветительская деятельность – работа по развитию науки и культуры;

упразднить/упразднить *что?* – закрывать;

учреждать/учредить *что?* – открывать...».

Помимо объяснения значений отдельных слов и сочетаний, в предтекстовых заданиях необходимо дать лингвокультурный комментарий к историческим событиям, а также уточнить семантику имен собственных, которые непосредственно связаны с представленной в тексте ситуацией, например:

Александр II – российский царь, глава государства (1855–1881).

Первая мировая война – война в Европе 1914–1918 годов.

Предтекстовые задания сориентированы на последующий текст, а понимание текста во многом зависит от семантики глагола, выполняющего функции предиката, поэтому в процессе освоения содержания текста особое внимание уделяется именно глагольным формам. Могут быть предложены

задания на восприятие этих форм, определение их лексического и грамматического значений, например:

Прочитайте следующие предложения с выделенными глаголами. Как вы понимаете их значения?

1. Университет мог остаться в Москве, *переехать* в Казань или в Саратов.
2. Власть в стране *перешла* от царя Николая II Временному правительству».

Восприятие и осознание смысла текста региональной направленности контролируется преподавателем путем введения задания в форме вопросов, на которые необходимо найти ответы в самом тексте, например:

Прочитайте текст и найдите ответы на следующие вопросы:

1. Когда и кем был открыт университет в Варшаве?
2. Когда и почему университет был переведен в Ростов-на-Дону?

Прагматика публицистического текста регионального характера определяется характером представленной в нем информации, связанной с тем вузом, в котором обучаются студенты. Например:

Открытие первого университета в Ростове-на-Дону

В 1869 году по указу Александра II был открыт Императорский Варшавский университет. В 1915 году во время Первой мировой войны в связи с приближением немцев к Варшаве университет был эвакуирован в Москву. Университет мог остаться в Москве, переехать в Казань или в Саратов. Ученый совет университета принял решение о переводе университета в Ростов-на-Дону. 27 октября 1915 года состоялось торжественное открытие Императорского Варшавского университета в южном городе, а уже 1 декабря начались занятия. В университете училось более 2000 студентов, действовали различные курсы, научные сообщества и кружки. Сотрудники университета занимались образовательной и научно-просветительской деятельностью, выступали с научно-популярными лекциями перед широкой аудиторией. В Ростове-на-Дону стали активно развиваться образование, наука и культура.

Послетекстовые задания позволяют преподавателю контролировать процесс восприятия содержания текста. Плодотворными в этом плане являются следующие: задание на определение ошибки, когда представлены намеренно измененные предложения из текста, а студент должен сделать вывод о соответствии значения данного предложения содержанию текста; задание на поиск синонимов, а также необходимых по смыслу предложения слов из текста, например:

1. Выберите вариант (да/нет), который соответствует содержанию текста.

- а) В 1915 году во время Первой мировой войны в связи с приближением немцев к Варшаве университет был эвакуирован в Петроград.
- б) В университете училось более 2000 студентов, действовали различные курсы, научные сообщества и кружки.

2. Замените выделенное слово синонимом из текста.

- а) В 1915 году во время Первой мировой войны в связи с приближением немцев к Варшаве университет *был вывезен* в Москву.
- б) 27 октября 1915 года состоялось торжественное открытие Императорского Варшавского университета в южном городе, а уже 1 декабря *началась* учеба.

3. Вставьте необходимые по смыслу слова из текста.

а) В 1915 году во время ... в связи с приближением немцев к Варшаве университет был эвакуирован в Москву.

б) В Ростове-на-Дону стали активно развиваться образование,

Следующим этапом учебной работы является составление диалога по содержанию текста, а также создание собственного текста об истории университета в той стране, из которой приехал студент, и написание творческой работы, предполагающей размышление обобщающего характера на определенную тему в соответствии с изученным текстом, например:

Составьте диалог на тему «История открытия первого университета в Ростове-на-Дону». Какой известный университет есть в вашей стране? Расскажите кратко историю его создания. Почему важно, чтобы в городе был университет? Напишите не менее 5 аргументов.

Многолетний педагогический опыт позволяет утверждать, что в процессе чтения подобных учебных текстов иностранный студент начинает воспринимать себя в качестве полноценного участника диалога, уровень его знаний по теме предстоящего проекта, а также по русскому языку и русской культуре в целом повышается.

Понимание и восприятие предлагаемых текстов регионального характера стимулирует студентов изучать дальнейшую литературу (рекламные буклеты, публицистические тексты, мемуары, интервью о ЮФУ) в рамках выбранного проекта, помогает сформировать представление о путях реализации собственного проекта, посвященного Южному федеральному университету.

В качестве примера выполненного студентами-иностранцами (B1, нефилологический профиль) проекта приведем структуру учебного проекта «Презентационный видеоролик «Южный федеральный университет сегодня»».

Цель проекта – погружение иностранных студентов в социокультурную среду не только страны в целом, но и Юга России в частности, – способствовала эффективному формированию социокультурной компетенции, а также практическому применению полученных коммуникативных и языковых знаний, навыков и умений. Работа над данным проектом позволила иностранным студентам применить на практике уже изученную лексику, усовершенствовать речевые навыки и усвоить широкий спектр исторической и культурологической информации. Кроме того, совместная работа студентов и преподавателей по созданию и презентации проекта проходила в живой атмосфере обмена информацией и эмоциями, что способствовало созданию психологически комфортной учебной среды.

Финальным продуктом данного проекта стал презентационный видеоролик продолжительностью от 12 до 15 минут. Участниками проекта стали студенты с уровнем владения русским языком на уровне B1, распределенные по группам, включавшим по 3 человека в каждой. Основным оборудованием послужили современные смартфоны. Выполнение проекта проходило в форме аудиторной и внеаудиторной работы. Мобильная образовательная среда была реализована посредством создания специальных групп в приложении-мессенджере WhatsApp.

Далее рассмотрим подробно структуру реализованного проекта, включавшего работу с региональным традиционным и инновационным контентом.

Этап мотивации и целеполагания. *Часть I.* Работа над проектом началась со знакомства с учебными текстами, посвященными Южному федеральному университету. В процессе чтения и выполнения предтекстовых и послетекстовых заданий и упражнений учащиеся повысили уровень своих знаний по теме предстоящего проекта, а также по русскому языку и русской культуре в целом. Как уже было сказано выше, понимание и восприятие подготовленных преподавателем учебных текстов стало основой для дальнейшей самостоятельной поисковой и изучающей работы студентов по теме проекта.

Часть II заключалась в просмотре и обсуждении различных видеороликов, посвященных высшим учебным заведениям в России. Ролики, размещенные в открытом доступе на YouTube и сайтах университетов, отбирались преподавателем заранее (презентационные ролики университетов, URL). На практических занятиях по РКИ иностранные студенты просматривали предложенные видеоролики, обсуждали с преподавателем увиденное, отвечали на предложенные вопросы:

С какими университетами вы познакомились? Что больше всего вам понравилось в просмотренном видеоролике? Почему? Что нового вы узнали? Кого показывали в видеоролике? Какой образ университета создается в презентационных роликах? Что еще можно было бы показать, на ваш взгляд? Посоветовали бы вы своим знакомым и друзьям этот университет? Почему?

Этап планирования. Этап планирования заключался в составлении оригинального сценария будущего видеоролика. Данный этап проводился как в форме самостоятельной, так и аудиторной работы. Преподаватель руководил процессом самостоятельной работы, контролировал и консультировал учащихся в специальных творческих группах, созданных в WhatsApp. Во время работы на практических занятиях преподаватель разбирал со студентами-иностранцами ключевые фразы, которые могли лечь в основу будущего сценария. Перед тем как перейти к следующему этапу выполнения проекта преподаватель проверял сценарии, составленные учащимися, исправлял возможные ошибки и утверждал окончательные варианты.

Этап выполнения проекта. Данный этап был посвящен съемке материалов для видеороликов и работе над отснятым материалом. В процессе съемок видеоролика иностранные студенты погрузились в жизнь университета, в языковую среду, максимально полно используя ее возможности в ходе усвоения новых знаний по русскому языку. Производство презентационного видеоролика потребовало от них многочасового общения с русскими студентами, преподавателями, учебно-вспомогательным персоналом. Это было особенно актуально для студентов из стран Юго-Восточной Азии, которые далеко не всегда пользуются возможностями языковой среды, редко общаются с русскими студентами и пользуются русским языком за пределами учебной аудитории. Завершился этап монтажом отснятых видеоматериалов и подготовкой видеороликов к предстоящей защите.

Этап защиты и оценки проекта. Защите проектов было посвящено итоговое занятие, на котором творческие группы презентовали видеоролики

жюри и зрительской аудитории и постарались убедить присутствующих в том, что их ролик является креативным, грамотно построенным, уникальным и, конечно же, самым лучшим.

Критерии оценки	Баллы					Оценка
	0	5	10	15	20	
Оценка работы студентов на этапе мотивации и целеполагания						
Оценка сценария презентационного ролика						
Оценка уровня творчества, оригинальности раскрытия темы, убедительности презентационного видеоролика						
Оценка речевой грамотности авторов видеоролика						
Оценка представления проекта: культуры и эмоциональности речи, чувства времени, импровизационного начала, удержания внимания аудитории						
Итоговая оценка проекта	85–100 баллов – «отлично»; 71–84 балла – «хорошо»; 60–70 баллов – «удовлетворительно»; менее 60 баллов – «неудовлетворительно».					

Источник: Нефёдов, 2018: 175.

Заключение

Разработанные и приведенные выше разнообразные виды учебной деятельности с традиционным и инновационным контентом могут вводиться на начальном этапе применения метода проектов. Учебные тексты, представленные в данном исследовании, – основа предлагаемых проектов, посвященных Южному федеральному университету, – могут послужить в качестве образца для подготовки проектной деятельности при обучении русскому языку как иностранному. Созданные студентами-инофонами видеоролики регионального характера могут использоваться в качестве практического материала в процессе занятий по русскому языку. Преимущество такого онлайн-продукта связано с тем, что он является результатом сотворчества студента и преподавателя, предлагает актуальную информацию о том образовательном пространстве, в котором находится обучающийся, а также обладает свойствами мобильности и доступности.

Включение проектной деятельности в процесс обучения РКИ обладает целым рядом преимуществ. Несомненна перспективность метода проектов в процессе обучения русскому языку как иностранному, а также целесообразность разработки стратегии обучения с использованием не только национального, но и регионального онлайн-видеоконтента как материала для развития коммуникативных навыков учащихся.

Список литературы

Выхановец Н.А. Региональный компонент как основа культуроориентированной методики преподавания РКИ // Ученые заметки ТОГУ. 2015. Т. 6. № 4. С. 424–428.

- Михайлова И.В., Васягина Т.В.* Использование художественного текста в обучении РКИ. Перспективы развития научных исследований в XXI веке. Махачкала, 2014. С. 194–196.
- Наволокова Н.Г.* Характеристика педагогических технологий. Проектная технология // Педагогическая мастерская. Все для учителя! 2014. № 7 (31). С. 34–37.
- Нефёдов И.В.* М-learning и E-learning как основа разработки современных учебных программ по методике преподавания РКИ // X Международные Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных работ. Севастополь, 2016. С. 186–192.
- Нефёдов И.В.* Видео контент и мобильные технологии в проектной деятельности при обучении РКИ // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2018. № 2. С. 168–179.
- Нефёдов И.В., Попова К.А.* М-learning как инновационное средство в обучении РКИ // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2016. № 3. С. 170–178.
- Полат Е.С.* Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2000. № 3. С. 3–9. URL: <http://schools.keldysh.ru/labmro/lib/polat3.htm> (дата обращения: 17.10.2019).
- Презентационные ролики университетов. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QBuNJBaMgTU>; https://www.youtube.com/watch?v=34ViU_U5KmM; <https://www.youtube.com/watch?v=TCvRSKd3SuQ> (дата обращения: 20.10.2019).
- Савилова С.Л., Даваасурэн Ш.* Проектная деятельность как метод повышения мотивации на уроках РКИ // Профессиональная подготовка студентов технического вуза на иностранном языке: методическая готовность преподавателей: материалы III Всероссийского научно-методологического семинара-конференции. Томский политехнический университет, 2016. С. 80–83.
- Филиппова В.М.* Метод проектов и специфика его использования при обучении РКИ в языковой среде // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: сборник научных статей XV Международной научно-практической конференции. РГПУ имени А.И. Герцена, 2016. С. 158–160.
- Ходзицкая Е.А.* Навстречу методу проектов // Наука XXI века: вопросы, гипотезы, ответы. 2013. № 2. С. 82–85.
- Чернышенко О.В., Огрызко Е.В., Нефёдов И.В.* Русский язык как иностранный. Лингвострановедение и развитие речи: учебное пособие. М.: Инфра-М, 2017.
- Andryuchshenko O., Bakhralinova A., Abzuldinova G., Kairova M.* Methodology of implementation of the project-based approach to the Russian language learning // Man in India. 2017. Vol. 97. Issue 15. Pp. 353–369.
- Beckett G.H., Slater T.* The Project Framework: A tool for language, content, and skills integration // ELT Journal. 2005. Vol. 59. Issue 2. Pp. 108–116.
- Blumenfeld P.C., Soloway E., Marx R.W., Krajcik J.S., Guzdial M., Palincsar A.* Motivating Project-Based Learning: Sustaining the Doing, Supporting the Learning // Educational Psychologist. 1991. Vol. 26. Issue 3–4. Pp. 369–398.
- Petersen C., Nassaji H.* Project-based learning through the eyes of teachers and students in adult ESL classrooms // Canadian Modern Language Review. 2016. Vol. 72. Issue 1. Pp. 13–19.
- Woods P.* Pulling out of a project: Twelve tips for project planners // ELT Journal. 1988. Vol. 42. Issue 3. Pp. 196–201.

Сведения об авторах:

Коростова Светлана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Южного федерального университета. *Сфера научных интересов:* эмотиология, когнитивная лингвистика, функциональный и семантический синтаксис русского языка, концептология, лингвокультурология, русский язык как иностранный. В научных изданиях России, Польши, Болгарии, Германии, Латвии, Белоруссии, Украины опубликовано более 100 работ, в том числе две монографии по проблемам эмотивности русского художественного текста. E-mail: svetolen@yandex.ru

Нефёдов Игорь Владиславович, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и русского языка Южного федерального университета. *Сфера научных интересов*: прикладная лингвистика, методика преподавания русского языка как иностранного, филологический анализ текста. В научных изданиях России, Германии, Польши, Чехии, Болгарии, Белоруссии, Украины, Армении опубликовано более 80 работ, в том числе две монографии и несколько учебных пособий по филологическому анализу текста и методике преподавания РКИ. E-mail: igornef@yandex.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-1-85-96

Scientific article

Traditional and innovative content as the basis for project work in teaching Russian as a foreign language

Svetlana V. Korostova, Igor V. Nefedov

Southern Federal University

105/42 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation

Abstract. The article proves the importance of using complex methods in project work when teaching Russian as a foreign language, including both traditional and innovative content: working with textbooks and video content. The practical use of this method is connected with educational texts about Southern Federal University, accompanied by lexical comments and a system of exercises to train lexical and grammatical skills. The suggested texts and links to corresponding online video content are meant to be used at the first stage of multimedia project work on the history of Southern Federal University and its modern state. Educational texts play an important role both in teaching Russian as a foreign language and in project work. In our opinion, educational texts should make the base of any project, be actively implemented on the stage of motivation and goal-setting. The material of educational texts develops speech skills, reading capacity, audio perception, and text recognition. Foreign students also understand how to plan their work within a chosen project. The students improve their capacity for forming utterances, taking part in discussions and dialogues in Russian, which is doubtlessly important for effective work on individual projects and their presenting. In our opinion, work with the multimedia content is more productive in video format. The article gives not only special educational texts about Southern Federal University, but also links to video clips and video films, as well as the structure of working with them.

Keywords: traditional content, innovative content, educational texts, project method, educational video clips, M-learning, E-learning

Article history: received: 22.02.2019; accepted: 13.09.2019.

For citation: Korostova, S.V., & Nefedov, I.V. (2020). Traditional and innovative content as the basis for project work in teaching Russian as a foreign language. *Russian Language Studies*, 18(1), 85–96. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-85-96>

References

Andryuchshenko, O., Bakhralinova, A., Abzuldinova, G., & Kairova, M. (2017). Methodology of implementation of the project-based approach to the Russian language learning. *Man in India*, 97(15), 353–369.

- Beckett, G.H., & Slater, T. (2005). The Project Framework: A tool for language, content, and skills integration. *ELT Journal*, 59(2), 108–116.
- Blumenfeld, P.C., Soloway, E., Marx, R.W., Krajcik, J.S., Guzdial, M., & Palincsar, A. (1991). Motivating Project-Based Learning: Sustaining the Doing, Supporting the Learning. *Educational Psychologist*, 26(3–4), 369–398.
- Chernyshenko, O.V., Ogryzko, E.V., & Nefedov, I.V. (2017). *Russkii yazyk kak inostrannyi. Lingvostranovedenie i razvitie rechi [Russian as a Foreign Language. Linguistic and Cultural Studies and Speech Development]*: Manual. Moscow: Infra-M Publ. (In Russ.)
- Filippova, V.M. (2016). The Method of Projects and the Specifics of its Use in Teaching RFL in the Language Environment. *Language, Culture, Mentality: The Problems of Learning in a Foreign Language: The Collection of Research Papers of the 15th International Scientific and Practical Conference*. RGPU of A.I. Gertsen Publ. (In Russ.)
- Khodzitskaya, E.A. (2013). Meeting the Method of Projects. *Science of the 21st Century: Questions, Hypotheses, Answers*, (2), 82–85. (In Russ.)
- Mikhailova, I.V., & Vasyagina, T.V. (2014). Using Texts of Fiction in Teaching Russian as a Foreign Language. *Prospects for Developing Scientific Research in the 21st Century* (pp. 194–196). Makhachkala. (In Russ.)
- Navolokova, N.G. (2014). Characteristics of pedagogical technologies. Project Technology. *Pedagogical Workshop. Everything a Teacher Needs!*, 7(31), 34–37. (In Russ.)
- Nefedov, I.V. (2016). M-learning i E-learning kak osnova razrabotki sovremennykh uchebnykh programm po metodike prepodavaniya RKI [M-learning and E-learning as a Basis for Developing Modern Educational Programs on Methods of Teaching RFL]. *The 10th International Readings Dedicated to Cyril and Methodius: Collection of Studies*. Sevastopol. (In Russ.)
- Nefedov, I.V. (2018). Video-Content and Mobile Technologies in Project Activity for Teaching Russian as a Foreign Language. *SFedU News. Philological Sciences*, (2), 168–179. Rostov-on-Don. (In Russ.)
- Nefedov, I.V., & Popova, K.A. (2016). M-learning as an Innovative Means of Teaching RFL. *SFedU News. Philological Sciences*, (3), 170–178. Rostov-on-Don. (In Russ.)
- Petersen, C., & Nassaji, H. (2016). Project-based learning through the eyes of teachers and students in adult ESL classrooms. *Canadian Modern Language Review*, 72(1), 13–19.
- Polat, E.S. (2000). Metod proektov na urokakh inostrannogo yazyka [Method of Projects at the Lessons of Foreign Language]. *Inostrannyye yazyki v shkole [Foreign Languages at School]*, (3), 3–9. Retrieved October 17, 2019 from: <http://schools.keldysh.ru/labmro/lib/polat3.htm>
- Prezentatsionnye roliki universitetov [University Presentation Videos]*. Retrieved October 20, 2019 from: <https://www.youtube.com/watch?v=QBuNJBaMgTU>; https://www.youtube.com/watch?v=34ViU_U5KmM; <https://www.youtube.com/watch?v=TCvRSKd3SuQ>
- Savilova, S.L., & Davaasurehn, S.H. (2016). Proektnaya deyatelnost' kak metod povysheniya motivatsii na urokakh RKI [Project work as a Means of Increasing Motivation at the Lessons of RFL]. *Professional Preparation of Students of a Higher Technical Education Institution in a Foreign Language: Methodical Preparedness of Teachers: Materials of the 3rd All-Russian Scientific-Methodological Seminar-Conference*. Tomsk Polytechnic University Publ. (In Russ.)
- Vykhanovets, N.A. (2015). Regional'nyi komponent kak osnova kul'turoorientirovannoi metodiki prepodavaniya RKI [Regional component as the basis of culture-oriented teaching methodology for RFL]. *Uchenye zametki TOGU [Scientific notes of PNU]*, 6(4), 424–428. (In Russ.)
- Woods, P. (1988). Pulling out of a project: Twelve tips for project planners. *ELT Journal*, 42(3), 196–201.

Bio notes:

Svetlana V. Korostova, PhD, Associate Professor of the Department of the Russian Language of Southern Federal University. *Research interests*: emotiology, cognitive linguistics, functional and semantic syntax of the Russian language, conceptology, cultural linguistics, Russian as a foreign language. She has more than 100 works published in Russia, Poland, Bulgaria, Germany, Latvia, Ukraine, including two monographs on the problems of emotivity in Russian literary texts. E-mail: svetolen@yandex.ru

Igor V. Nefedov, PhD, Associate Professor of the Department of Theory of Language and Russian Language of Southern Federal University. *Research interests*: applied linguistics, RFL teaching, philological analysis of the text. He has more than 80 works published in the scientific editions of Russia, Germany, Poland, Czech Republic, Bulgaria, Belorussia, Ukraine, Armenia, including two monographs and several textbooks on the problems of philological analysis of the text and RFL teaching. E-mail: igornef@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

ACTUAL PROBLEMS OF RUSSIAN LANGUAGE RESEARCH

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-1-97-112
УДК 81'373.612

Научная статья

Сложносокращенные апеллятивы как автономная разновидность аббревиатур

В.И. Теркулов

Донецкий национальный университет
Украина, 283001, Донецк, ул. Университетская, 24

Работа посвящена сложносокращенным апеллятивам, то есть неинициальным нарицательным аббревиатурам, связанным с эквивалентными словосочетаниями отношениями «стихийной» производности (в диахронии) и/или мотивированности (в синхронии). Актуальность исследования определяется тем, что в нем реализуется новый подход к трактовке аббревиации, основанный на выявлении ономаσιологически значимых механизмов трансформации производящей единицы в аббревиатуру, а также на разделении синхронного и диахронного подходов к аббревиации. Результаты, полученные при реализации такой трактовки данного явления, обеспечивают возможность создания новых принципов словарного описания аббревиатур. Цель статьи состоит в установлении базовых параметров определения и описания в синхронии и диахронии сложносокращенных апеллятивов как автономной ономаσιологической разновидности аббревиатур. Новизна данного исследования состоит в том, что, во-первых, оно обосновывает необходимость отграничения аббревиатур как номинативных единиц, возникших в результате преодоления асимметричного дуализма эквивалентных описательных словосочетаний, от усечений, которые выступают в качестве формальных дублетов сокращаемых слов по причине сохранения ими ономаσιологического статуса исходной единицы, во-вторых, в нем определяются причины выделения сложносокращенных апеллятивов в автономный ономаσιологический класс аббревиатур, в-третьих, исследование показывает необходимость разграничения синхронного и диахронного подходов к определению и описанию аббревиации. Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы при составлении словарей аббревиатур.

Ключевые слова: аббревиация, апеллятивы, мотивация, производность, псевдоунивербализация, сложносокращенные слова, универбализация, усечения

История статьи: поступила в редакцию: 01.09.2019; принята к печати: 10.11.2019.

© Теркулов В.И., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Теркулов В.И. Сложносокращенные апеллятивы как автономная разновидность аббревиатур // Русистика. 2020. Т. 18. № 1. С. 97–112. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-97-112>

Введение

Традиционная трактовка аббревиатур не учитывает необходимости ономаσιологического разграничения разных структурных типов сокращений и различения двух подходов к определению и описанию аббревиатур: диахронного, опирающегося на констатацию реальных отношений производности между компонентами аббревиатурной пары – словом и эквивалентным ему словосочетанием, и синхронного, устанавливающего актуальные мотивационные отношения между данными единицами.

В подавляющем большинстве исследований разные структурные типы сокращений рассматриваются как единая деривационная группа аббревиатур, и в силу этого к ним применяются одинаковые принципы описания.

В основе такого подхода лежит утверждение о том, что аббревиацией следует называть любой «произвольный процесс сокращения наименования какого-либо объекта» (Сергеева, 2013: 176). Н.Н. Ракитина считает, что сущность аббревиации «состоит в усечении любых линейных частей источника мотивации, который приводит в результате к появлению такого слова, которое по своей форме отражает какую-либо часть или части компонентов исходной мотивирующей единицы. Результативная единица такого процесса называется аббревиатурой, или аббревиатурной единицей» (Ракитина, 2007: 9).

Эта недифференцированность, базирующаяся на учете исключительно соотношения формы исходной и производной единиц без определения ономаσιологических связей между ними, находит свое отражение в самих определениях аббревиации. Например, часто в них ставится знак равенства между сокращениями слов и словосочетаний: под аббревиацией понимается «способ словообразования, объединяющий *все типы сложносокращенных и сокращенных образований* (здесь и далее выделено нами. – В.Т.)» (Грамматика..., 1970: 256), при котором «любое сокращение выступает сначала как вариант уже существующего *слова или словосочетания* (Ярмашевич, 2004: 8). Наиболее полно такой подход сформулировал В.В. Борисов, называвший аббревиацией «одноразовый (без промежуточных ступеней) процесс, в результате которого из знаменательного слова или номинативного словосочетания (являющегося эквивалентом слова) путем опущения некоторых элементов, несущих меньшую информационную нагрузку, образуется новая единица, структурно отличная от исходной, но сохраняющая с нею определенную семантическую связь» (Борисов, 1972: 84). Как будет показано далее, усечения слов и сокращения словосочетаний имеют разную ономаσιологическую природу и поэтому должны рассматриваться как разные деривационные и мотивационные сущности.

У нас вызывает возражения также априорно абсолютно не вызывающее сомнений у ученых рассмотрение в одном ряду инициальных аббревиатур, сложносокращенных апеллятивов и сложносокращенных онимов. Такой под-

ход имеет достаточно долгую историю и является доминирующим в современном языкознании. Например, Д.И. Алексеев определяет сокращенные компоненты как абброморфемы, «которые нельзя в полной мере назвать ни корневыми, ни аффиксальными» (Алексеев, 1966: 19). При этом он рассматривает в одном ряду, то есть как явления одного порядка, и абброморфемы инициального типа, отмечаемые в акронимах и алфавитизмах, например *у-* (*уздрвоотдел*), *Б-* (*БССР*), и абброморфемы неинициального типа, отмечаемые и в апеллятивах и онимах, например *пед-*, *пионер-*, *развед-*, *-здрав*, *-издат* (Алексеев, 1979: 239). Не видят ономаσιологических различий между разными типами аббревиатур практически все исследователи. Например, в одном ряду акронимы, алфавитизмы, сложносокращенные апеллятивы и онимы рассматриваются в опубликованных в разное время основополагающих для теории аббревиации работах Г.П. Уханова (Уханов, 1961), А.Н. Елдышева (Елдышев, 1984), Т.С. Сергеевой (Сергеева, 2013) и многих других. Наше же исследование показало, что инициальные и неинициальные аббревиатуры, неинициальные апеллятивы и онимы имеют различную ономаσιологическую природу, а поэтому и должны описываться в разных системах координат.

Традиционно аббревиация рассматривается исключительно в диахронии – как процесс образования новых слов на базе словосочетаний. Например, Д.И. Алексеев считает, что аббревиация – это «способ *создания* номинаций для тех понятий и реалий, которые были первоначально обозначены описательно, *с помощью атрибутивных словосочетаний*» (Алексеев, 1979: 107), в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» аббревиатура определяется как «*существительное, состоящее из усеченных слов, входящих в исходное словосочетание, или из усеченных компонентов исходного сложного слова*» (Лингвистический..., 1990: 9) и т.д. Однако в ряде работ объективируется мнение о том, что использование только диахронического принципа при определении аббревиации недостаточно. В результате анализа различий между английским сокращением *lord*, которое развилось из англосаксонского *hlafweard* и не имеет развернутого эквивалента на актуальном срезе языка, и, например, *USA*, представляющего собой сокращение словосочетания *United States of America*, которое употребляется актуально параллельно с аббревиатурой, В.В. Борисов утверждает, что «об аббревиации мы говорим тогда, когда в системе языка, в данный период его развития, сосуществуют полные и сокращенные формы» (Борисов, 1972: 62). Иначе говоря, ученый, во-первых, предполагает, что диахронный принцип выделения аббревиатур следует дополнить синхронным – констатацией сосуществования производящей и производной единиц на актуальном срезе языка, и тем самым, во-вторых, утверждает, что факт такого сосуществования является свидетельством создания аббревиатуры на базе словосочетания. Тем не менее работа над «Голково-эквивалентным словарем сложносокращенных слов русского языка», осуществляемая в настоящее время экспериментальной лабораторией исследований тенденций аббревиации при кафедре русского языка Донецкого национального университета, и созданные в результате этой работы методики этимологизации аббревиатур показали, что факт

наличия в языке актуальной эквивалентности между аббревиатурой и словосочетанием не является очевидным свидетельством трансформации именно словосочетания в слово: в ряде случаев словосочетание является вторичным знаком, образованным в результате псевдоунивербализации – разворачивания словосочетания на базе аббревиатуры. Например, слово *автобензоцистерна* имеет признаки аббревиатуры – на актуальном срезе языка обнаруживается его эквивалент *автомобильная бензоцистерна*. Однако этот эквивалент употребляется крайне редко (по данным поисковой системы Google – в 30 раз реже слова) и практически не отмечается в эквивалентных текстах (текстах, в котором аббревиатура и ее эквивалент выступают в качестве абсолютных синонимов), что позволяет предположить его вторичность. Кроме того, часто на актуальном срезе языка для аббревиатуры обнаруживается множественная эквивалентность, формирующая ее гнездо эквивалентности. Например, слову *автоаренда* в эквивалентных текстах соответствуют словосочетания *аренда авто*, *аренда автомобиля*, *аренда автомобилей*, *аренда автотранспорта*, *аренда автомашин*, *аренда автотранспортных средств*, *аренда автотранспортного средства*, *аренда автомашины*, *автомобильная аренда*, *аренда автомобильного транспорта* (эквиваленты расположены по мере убывания частотности употребления), при этом атрибутивное словосочетание, которое по мнению многих лингвистов является «беспрекословным» производящим для аббревиатуры, занимает девятое место в списке частотности и употребляется реже слова в 20 раз.

Наличие псевдоунивербализации и множественной эквивалентности, во-первых, требует уточнения методик определения направления отношений производности в рамках *гнезда эквивалентности* аббревиатуры (объединения слова и всех возможных его эквивалентов), а во-вторых, показывает, что принцип разграничения диахронного, основанного на определении отношений производности между словами, и синхронного, констатирующего актуальные мотивационные отношения между ними, подходов должен быть распространен и на аббревиацию. Наши исследования показали актуальность и для описания аббревиации утверждения И.С. Улуханова о том, что «синхронные словообразовательные отношения (мотивация) не всегда аналогичны (“изоморфны”) пути образования слова (производности)» (Улуханов, 2003: 21). Во-первых, в достаточно большом количестве случаев слово, которое на актуальном срезе языка считается аббревиатурой, поскольку имеет связанное с ним мотивационными отношениями словосочетание (см. *автобензоцистерна*), с точки зрения диахронии таковой не является, так как образовано путем прямого присоединения к производящему слову абброконструкта, выступающего в данном случае в качестве словообразовательного форманта – абброморфемы. Эквивалентное словосочетание возникает здесь в результате псевдоунивербализации – покомпонентного разворачивания словосочетания на базе слова, вызванного действием в сознании носителей языка стереотипа: «если в слове есть абброконструкт, должно быть и словосочетание, включающее эквивалент этого абброконструкта». Во-вторых, особого исследования требует и множественная мотивация, отмечающаяся на синхронном срезе и не изоморфная отношениям производности: она объясняет-

ся многими причинами – существованием в сознании носителя языка нескольких дешифровальных стимулов (стереотипов развертывания) для одного абброконструкта, необходимостью уточнения семантики аббревиатуры через словосочетание и т.д.

Цель

Цель настоящей работы – установить базовые параметры определения и описания в синхронии и диахронии сложносокращенных апеллятивов как автономной ономаσιологической разновидности аббревиатур.

Методы и материалы

В исследовании были использованы методики ономаσιологического анализа, применявшиеся для установления различий между разными типами аббревиатур. Для разграничения синхронных и диахронных сложносокращенных апеллятивов использовались разработанные экспериментальной лабораторией исследований тенденций аббревиации методики этимологизации аббревиатур и методики синхронного описания аббревиатурной мотивации.

Источником фактического языкового материала является картотека «Толково-эквивалентного словаря сложносокращенных слов русского языка», создаваемого экспериментальной лабораторией исследований тенденций аббревиации при кафедре русского языка Донецкого национального университета. В картотеку словаря входит более 50 тысяч гнезд эквивалентности сложносокращенных апеллятивов. Для сравнения с другими типами аббревиатур в процессе работы использовались современные словари сокращений (Словарь сокращений..., 1984; Новичков, 1995; Новый словарь сокращений..., 1995; Фадеев, 1997; Словарь сокращений и аббревиатур, 2000; Словарь сокращений русского языка, 2000; Складская, 2004).

Результаты

Для определения границ аббревиации нами был использован ономаσιологический принцип, сущность которого состоит в том, что единицы, объединяемые в одну словообразовательную/мотивационную категорию, должны реализовать тождественные ономаσιологические основания словопроизводства/мотивационной интерпретации. Аббревиатурами в связи с этим могут считаться только те единицы, которые существуют в пределах тождественного структурно-ономаσιологического противопоставления взаимосвязанных единиц, предполагающего преодоление асимметричного дуализма «расчлененное наименование – монолитная семантика» путем трансформации описательной конструкции с номинативизированным значением в номинативную единицу – слово. При этом важной является необходимость однотипного формального соответствия взаимосвязанных единиц. На основании этого аббревиатурами нами считаются только слова, состоящие более чем из одного конструкта – эквивалента слов соответствующего словосочетания, связанные с объектом номинации не дескриптивно, а номинативно. По этой причине за пределами аббревиации мы оставляем усечения слов (простых и сложных), которые трактуются нами как фонетические варианты неусечен-

ных наименований, поскольку в этом случае как исходная, так и конечная единицы реализуют тождественную ономаσιологическую связь с объектом номинации – номинативную.

Сложносокращенные апеллятивы составляют автономный ономаσιологический тип аббревиатур, являясь результатом «стихийной» замещенной универбализации/мотивационной интерпретации, в отличие от инициальных аббревиатур, возникающих в результате реализации моделей реального коррелятивного сокращения эквивалентных слов, и сложносокращенных онимов, искусственно конструируемых по стереотипным коррелятивным моделям.

Сложносокращенные апеллятивы рассматриваются с точки зрения диахронии как единицы, возникшие в результате универбализации и противопоставляющиеся квазиаббревиатурам как единицам, возникшим в результате прямого абброморфемного словообразования, а с точки зрения синхронии – как единицы, имеющие актуальные текстовые эквиваленты. Объем понятия аббревиации в синхронии и диахронии не совпадает, так как на синхронном срезе языка в разряд сложносокращенных слов часто переходят квазиаббревиатуры, получающие в результате псевдоунивербализации вторичные текстовые эквиваленты.

Обсуждение

Объем понятия «аббревиация»

Как уже было сказано ранее, традиционно при определении аббревиации не разграничиваются разные по своей ономаσιологической природе типы сокращений. Мы предполагаем, что необходимо дать определение аббревиации в двух параметрах: 1) аббревиатуры – смежные явления; 2) ономаσιологические типы аббревиатур.

1. Усечения, то есть сокращения простых и сложных слов, такие, например, как *неуд* (< *неудовлетворительно*), *баскет* (< *баскетбол*), *прапор* (< *прапорщик*), *унтер* (< *унтер-офицер*), *супер* (< *суперобложка*) и т. п., относятся к дискуссионной зоне теории аббревиации. Многие ученые рассматривают подобные единицы как разновидность аббревиатур (см., например, Борисов, 1972; Алексеев, 1979; Сергеева, 2013). Н.М. Шанский же утверждает: «Нельзя смешивать сокращенные слова и аббревиатуры, если понимать под последними сложносокращенные слова» (Шанский, 1968: 224), однако причины, по которым такое смешение не следует производить, им не определяются. Наш анализ показал, что сокращенные слова, которые мы вслед за Л.В. Васильченко (Васильченко, 1982: 32), Т.В. Жеребило (Жеребило, 2016: 20) и другими будем называть *усечениями*, формально и ономаσιологически отличаются от слов, возникших на базе словосочетаний.

На первый взгляд, у усечений и аббревиатур больше сходств, чем различий. С одной стороны, как у первых, так и у вторых между производящей и производной единицами реализуются эквивалентностные словообразовательные отношения, при которых «значение производящего и производного совпадают» (Филиппова, 2009: 112). С другой стороны, как первые, так и вторые возникают в результате сокращения компонентов производящей единицы. Однако с формально-ономаσιологической точки зрения эти единицы

различаются принципиально. Если при образовании аббревиатур производящее и производное имеют разный формально-ономасиологический статус (словосочетание – слово), то у усечений статус исходной и производной единиц тождествен: и в первом, и во втором случае перед нами слово. Данное различие может показаться малозначительным, но это не так.

В основе аббревиации лежит явление универбализации – ономасиологически обоснованной трансформации словосочетания в слово, которая проходит в два этапа. На первом этапе производящее словосочетание становится коллокацией, характеризующейся асимметричным дуализмом: она имеет цельную словную семантику, но реализует ее дескриптивно. Например, активно употребляемое словосочетание *ветровой барьер* используется не для обозначения любого барьера, связанного с ветром, а для обозначения особого приспособления – «ветрозащитной мембраны, предназначенной для защиты фасада здания от ветра». На втором этапе избыточность дескриптивной формы преодолевается путем замены описательного знака (словосочетания) номинативным (словом): аббревиатура *ветробарьер* возникает в результате замещения атрибута исходного словосочетания (*ветровая*) эквивалентным ему абброконструктом (сокращенным эквивалентом) *ветро*.

Как видим, в процессе аббревиации реализуется ономасиологически мотивированное стремление преодоления асимметричного дуализма дескриптивного наименования путем трансформации его в номинативный знак – слово. При усечении этого не происходит: исходный и производный знаки имеют одинаковый структурный статус – слово. В его основе лежат не ономасиологические, а формальные и необязательные причины: стремление сократить длинное слово, часто по английским образцам, влияние сокращенного написания и т. д. Это и позволяет нам утверждать, что при усечении возникает фонетический вариант слова, а при аббревиации – новая номинативная единица (слово-аббревиатура), замещающая дескриптивное наименование (словосочетание), а следовательно, усечения и аббревиатуры должны рассматриваться в разных словообразовательных и мотивационных классах.

2. Традиционно все формальные типы аббревиатур, и инициальные (*вуз*, *МГУ*) и слоговые (*горсад*, *завхоз*), рассматриваются как однотипные явления. Они часто обозначаются альтернативным синонимичным термином «сложносокращенное слово» (см., например, Андропова, 2003; Грамматика..., 1970). Однако в ряде работ (например, Дерибас, 1992; Лингвистический..., 1990) термины «инициальные аббревиатуры» и «сложносокращенные слова» используются для обозначения разных типов аббревиатур – инициальных и неинициальных. На наш взгляд, возможность использования этих терминов для разграничения единиц в рамках одного класса определяется тем, что данные типы сокращенных слов принципиально различаются в формально-ономасиологическом плане. Наш анализ показал, что есть основания выделить не два, а три разных формально-ономасиологических типа аббревиатур: **инициальные аббревиатуры**, в состав которых входят акронимы (*театр юного зрителя* > *ТЮЗ*), алфавитизмы (*Народный комиссариат внутренних дел* > *НКВД*) и акронимно-алфавитные аббревиатуры (*Центральный спортивный клуб Армии* > *ЦСКА*), **сложносокращенные апеллятивы**, к которым

относятся частично сокращенные слова (*библиотечный блог* > *библиоблог*), слоговые аббревиатуры (*вещественное доказательство* > *вещдок*) и инициально-слоговые аббревиатуры (*агитационная авиабомба* > *агитАБ*), и **сложносокращенные онимы** (*Областной союз потребителейских обществ* > *Облпотребсоюз*).

Наиболее естественной для языка разновидностью аббревиатур являются сложносокращенные апеллятивы, под которыми мы понимаем нарицательные лексемы, связанные мотивационными отношениями со словосочетаниями и включающие в свой состав эквиваленты не менее двух слов этих словосочетаний, как минимум один из которых является неинициальным абброконструктом (сокращенным эквивалентом), например *альпинистское снаряжение* > *альпснаряжение*.

Обычно констатируется, что аббревиация – это произвольный процесс сокращения. Мы же утверждаем, что образование сложносокращенного апеллятива – абсолютно закономерный и не произвольный, а стереотипизированный процесс. Именно в этом случае реализуется наиболее естественный тип универбализации – «стихийный»: сложносокращенные апеллятивы создаются путем **стереотипного замещения** абброконструктом мотивационно связанного с ним слова в словосочетании. Например, потенциально в любом словосочетании слово *авиационный* может быть заменено абброконструктом *авиа-*, а слово *заграничный* – абброконструктом *загран*. Именно в данном случае аббревиация происходит автоматически, вследствие обычно неосознанного стремления носителя языка к преодолению асимметричного дуализма дескриптивного наименования. Абброконструкты при этом имеют специализированное значение: у каждого из них есть своя понятийная сфера, формируемая семантикой регулярных развернутых эквивалентов. Конечно, первое употребление абброконструкта обусловлено сокращением эквивалентной единицы, что подтверждается отмеченными нами фактами образования аббревиатурных окказионализмов, например *мочпузыр*¹, и существования аббревиатурных групп, включающих только одно слово: *gren-* (*grenзавод*), *бот-* (*ботсад*) и т. п., которые, разумеется, в силу своей уникальности не могут употребляться стереотипно. Но чаще всего абброконструкт – изначально сокращенный вариант слова – используется при образовании новых сложносокращенных апеллятивов именно как воспроизводимое средство предсказуемого замещения того или иного компонента производящего словосочетания, выступая в качестве абброэквивалента. Абброэквивалент близок к морфеме, но и отличается от нее. Близость обусловлена его воспроизводимостью, а отличие – словной эквивалентностью: у морфемы нет той семантической определенности, какая есть у абброэквивалента, и она не может развернуться в формально эквивалентное самостоятельное слово (слов, формально эквивалентных морфемам, попросту не существует).

В основе же универбализации при создании **инициальных аббревиатур** лежит реальное ситуативное **сокращение**, то есть **осознанная ситуативная замена** слова, входящего в коллокативное словосочетание, его первым звуком или первой буквой, не имеющими семантической закреплённости, то есть не

¹ Аксенов В.П. *Московская сага. Трилогия*. М.: Изограф, 1999. 704 с.

могущими автоматически быть связанными с какой-то конкретной семантикой. Например, конструкт *Б* может заменить в инициальной аббревиатуре любое слово, начинающееся с *Б*: *бронхиальный* (*БА* – *бронхиальная астма*), *блок* (*ББ* – *блок безопасности*) и т. д. Аббревиатуры данного типа создаются номинатором **искусственно, осознанно** по разным причинам: для графической замены повторяющегося наименования в тексте, для маркировки изделия, как официальное сокращение названия предприятия и т. д., но не «стихийно».

Указанное различие определяет два важных момента. Во-первых, абброконструкт сложносокращенного апеллятива может в силу своей стереотипности и семантической закреплённости за понятийной сферой эквивалентного слова морфематизироваться и использоваться как формант при создании новых лексем без участия в этом процессе словосочетаний. Например, слово *зоотехник* возникло искусственно – путем непосредственного присоединения абброконструкта (абброморфемы) *зоо* к слову *техник*. Инициальные же аббревиатуры не могут создаваться искусственно: факту сокращения какого-либо слова всегда должно предшествовать его функционирование в составе словосочетания. Во-вторых, семантическая определенность абброконструкта способствует прозрачности внутренней формы сложносокращенного апеллятива: мы всегда можем его развернуть в словосочетание. Например, *аромаподушка* легко разворачивается в *ароматизированную подушку*, а *бумзавод* – в *бумажный завод*. Инициальная же аббревиатура, например *ААС*, имеет непрозрачную внутреннюю форму: она может иметь в качестве эквивалента любое словосочетание, в которое входят слова, начинающиеся с *А*, *А* и *С*: и *армейский артиллерийский склад*, и *алкогольный абстинентный синдром*, и *атомно-абсорбционная спектрометрия*, и *анаболические андрогенные стероиды* и т. д.

Отличие **сложносокращенных онимов** от сложносокращенных апеллятивов состоит в том, что они, хоть и используют неинициальные абброконструкты, представляют собой коррелятивные искусственные эквиваленты официальных наименований, создаваемые по требованиям в первую очередь делопроизводства. Они обычно конструируются, что часто приводит к затемнению внутренней формы наименования, поскольку в нем может отражаться не текстовая эквивалентность «слово – словосочетание», а «творческая фантазия номинатора». Например, для *Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки* был искусственно создан эквивалент *Рособрнадзор*, на основе которого невозможно развернуть приведенное полное наименование.

Единицы, имеющие разные основания выделения, закономерно по-разному и описываются, что мотивирует выделение сложносокращенных апеллятивов в отдельную разновидность аббревиатур.

Различие синхронного и диахронного подхода к аббревиации

Для описания сложносокращенных апеллятивов актуальным является ранее не применявшееся к аббревиатурам разграничение двух подходов: диахронного, устанавливающего отношения производности между словом и его эквивалентами, и синхронного, только констатирующего мотивационную

связь сложносокращенного апеллятива с эквивалентными словосочетаниями на актуальном срезе языка.

При *диахронном подходе* мы считаем аббревиатурой сложносокращенное слово, возникшее в результате универбализации (свертывания в слово) словосочетания, например *бронированный автомобиль* > *броневая автомобиль*. Кроме диахронных сложносокращенных апеллятивов в языке обнаруживаются единицы, имеющие на актуальном срезе языка все признаки аббревиатур, но возникшие не в результате универбализации, а по другим причинам. К ним относятся *квазиаббревиатуры*, созданные в результате использования аброморфемы – абброконструкта, непосредственно присоединяющегося к производящему слову, например *авиа + модель* > *авиа-модель*, *гастро + емкость* > *гастро-емкость*; *калькированные квазиаббревиатуры*, возникшие в результате аббревиатурного калькирования иноязычного словосочетания, например *dance floor* > *танцпол*, *car accident* > *автопроисшествие*; *псевдоаббревиатуры*, содержащие абброконструкт, но возникшие без его участия в процессе деривации (сложнопроизводные аббревиатуры): *автогонка* > *автогонщик*, *автозаправочная станция* > *автозаправка*.

Для всех типов единиц, содержащих абброконструкт, нами отмечается явление *псевдоунивербализации*, то есть развертывания на базе слова вторичного словосочетания. Явление псевдоунивербализации системно не рассматривалось в истории языкознания. По сути, в поле зрения ученых попала только одна ее разновидность – дезаббревиация, в результате которой создаются «игровые раскодированные формы» аббревиатур (Зеленин, 2005: 81), например *ОБХСС (Отдел борьбы с хищениями социалистической собственности)* > *обеспечение безопасности хищения социалистической собственности*, *КГБ (Комитет государственной безопасности)* > *кодла грубых бандитов*, *кодла государственных бандитов*, *комитет глубинного бурения* и т. п. (Зеленин, 2005: 86). Однако в языке очень активно реализуются и другие – неигровые – причины развертывания вторичных эквивалентных словосочетаний на базе сложносокращенных слов. У диахронных аббревиатур псевдоунивербализация вызвана наличием в сознании носителя языка нескольких дешифровальных стимулов – стереотипов дешифровки абброконструкта (например, возникшее на базе словосочетания *бронированный автомобиль* слово *броневая автомобиль* в силу того, что с абброконструктом *броневая* связан еще и дешифровальный стимул *броневой*, разворачивается в словосочетание *броневой автомобиль*). У квази- и псевдоаббревиатур псевдоунивербализация обусловлена сложившимся стереотипом: если в составе слова есть абброконструкт, этому слову должно соответствовать хотя бы одно словосочетание, в котором данный абброконструкт представлен лексемой. Именно поэтому в эквивалентных текстах *авиа-модель* разворачивается в словосочетание *авиационная модель*, *гастро-емкость* – в *гастрономическая емкость*, *танцпол* – в *танцевальный пол*, *автопроисшествие* – в *автомобильное (автотранспортное) происшествие*, *автогонщик* – в *автомобильный гонщик*, *автозаправка* – в *автомобильная заправка*.

Нами разработаны методики разграничения универбализации и псевдоунивербализации – хронологическая, квантитативная, ономаσιологическая,

семантическая (Теркулов, 2017), однако они важны только для исследователей языка. Для носителей языка значительно важнее то, что *броневая автомобиль, авиамодель, гастрояемкость, танцпол, автопроисшествие, автогонщик, автозаправка*, независимо от их диахронного (деривационного) статуса, воспринимаются как **аббревиатуры**, поскольку имеют **мотивационно** связанные с ними актуальные текстовые синтаксические эквиваленты: *бронированный (броневой) автомобиль, авиационная модель, гастрономическая емкость, автомобильное (автотранспортное) происшествие, танцевальный пол, автомобильный гонщик, автомобильная заправка*.

На основании констатации этой мотивационной связи мы выделяем **синхронные аббревиатуры**, то есть слова, содержащие аббреконтрукт и имеющие **актуальные текстовые синтаксические эквиваленты** – словосочетания, которые употребляются как абсолютные синонимы сложносокращенного слова в эквивалентных текстах и включают в свой состав компоненты, воспринимающиеся носителями языка как эквиваленты конструктов аббревиатуры. **Эквивалент конструкта аббревиатуры** – единица, полностью или частично формально совпадающая с данным конструктом и имеющая с ним текстуально подтверждаемое тождественное значение, то есть могущая заменить его в эквивалентном тексте при замене аббревиатуры словосочетанием без изменения ее значения. Например, мы считаем, что *автогонщик* – синхронный сложносокращенный апеллятив, поскольку на актуальном срезе языка он имеет текстовый синтаксический эквивалент *автомобильный гонщик*, и эта эквивалентность подтверждается следующим: 1) компоненты словосочетания являются эквивалентами конструктов аббревиатуры: *авто* = *автомобильный*, *гонщик* = *гонщик*; 2) слово и словосочетание употребляются в эквивалентных текстах как абсолютные синонимы, например: *В 1898 году автогонщика приняли на работу в «Mors Auto Company», а позже отправили в автосалон в Монреаль, Канада – Этот человек известен как смелый автомобильный гонщик, который мало заботился о своей безопасности, когда речь шла об исходе гонки*². **Синхронные аббревиатуры** противопоставляются **синхронным квазиаббревиатурам** – словам, не имеющим актуальных текстовых эквивалентов, например *авиаматка* (нет *авиационная матка*).

Анализ эквивалентных текстов показал, что для сложносокращенных апеллятивов на синхронном срезе языка характерна **множественная эквивалентность**: одному слову часто соответствует несколько текстовых эквивалентов, например: *автоавария* – *авария автомобилей, автомобильная авария, авария авто, авария автомобиля, автодорожная авария* и т. д. Появление множественности эквивалентов обусловлено наличием у аббреконтрукта нескольких **дешифровальных стимулов**, определяющихся как слова или сочетания слов, которые являются эквивалентами аббреконтрукта и могут быть использованы для его замены в эквивалентном словосочетании. Например, для аббреконтрукта *авто* (автомобильный) обнаружено 43 базовые дешифровальные леммы (словарные презентации дешифровального стимула) (*авто*

² Луи Шевроле – биография, фото, достижения, личная жизнь. URL: <http://www.piplz.ru/page-id-2503.html>

мобильный, авто, автомобиль, автобус, автобусный, автовладелец и т. д.), каждая из которых имеет свой набор токенов (речевых воплощений дешифровального стимула). Например, для леммы *автомобиль* отмечаются 17 токенов: *автомобилей (автовладелец = владелец автомобилей)*; *автомобилia (автовозждение = возждение автомобиля)*; *в автомобиль (автокресло = кресло в автомобиль)*; для *автомобилей (автогорючее = горючее для автомобилей)*; для *автомобилia (автобокс = бокс для автомобиля)* и т. д.

Использование большого количества дешифровальных стимулов при формировании текстовой эквивалентности одной аббревиатуры обусловлено многими причинами. Чаще всего осуществляется автоматическая стереотипная дешифровка аббревиатуры при помощи атрибутивного дешифровального стимула, который определяется нами как **презентатив** (например, *автогонки – автомобильные гонки*). В большом количестве случаев дешифровальный стимул уточняет актантную роль обозначенного аббревиатурой референта. Например, для слова *автогонки* отмечаются эквиваленты *гонки на автомобилях*, представляющий автомобиль как средство, используемое в гонках (инструменталис), и *гонки автомобилей*, представляющий его как непосредственного участника гонок (агент). Такой дешифровальный стимул мы определяем как **релятив**. Достаточно часто дешифровальный стимул дает альтернативную семантическую трактовку аббревиатурного конструкта. Например, традиционным презентативной (*автомобильный магазин*) и релятивным (*магазин автомобилей, магазин по продаже автомобилей*) дешифровкам аббревиатуры *автомагазин* противопоставляется альтернативная семантическая дешифровка *магазин для автомобилистов*. Такие дешифровки мы называем **модификативными**.

Исследование синхронных и диахронных аббревиатур взаимосвязаны. Для того чтобы определить реальные отношения производности в гнезде эквивалентности аббревиатуры, необходимо сначала установить реестр входящих в него эквивалентов.

Заключение

Аббревиатуры как единицы, созданные вследствие универбализации словосочетаний и противопоставляющиеся усечениям, созданным на базе слова, реализуются в трех формально-ономасиологических разновидностях: сложносокращенных апеллятивах, сложносокращенных онимах и инициальных аббревиатурах. Каждый из данных типов аббревиатур имеет свои формально-ономасиологические особенности, что предполагает различие подходов к их словарному описанию. Наибольший интерес представляют сложносокращенные апеллятивы, поскольку в них аббревиация представлена как естественный, обусловленный внутренними законами существования языка процесс. При этом нами различаются диахронные сложносокращенные апеллятивы, возникшие в результате трансформации словосочетания в слово, и синхронные сложносокращенные апеллятивы, определяемые существующими на актуальном срезе языка эквивалентными словосочетаниями. Диахронные и синхронные аббревиатуры выделяются по разным принципам и часто не совпадают: во многих случаях аббревиатурные квазиаббревиатуры, то есть

искусственные образования аббревиатурного типа, на синхронном срезе языка дешифруются при помощи вторичных, псевдоунивербализационно развернутых словосочетаний, в силу этого получают вторичные текстовые эквиваленты и переходят в статус синхронных аббревиатур.

Создаваемый нами «Толково-эквивалентностный словарь сложносокращенных слов русского языка» представляет синхронное описание сложносокращенных апеллятивов, включающее, помимо списка обнаруженных эквивалентов сложносокращенного слова, его акцентологическую и грамматическую характеристики, толкование значений, список синонимов и гиперонимов, а также слова, связанные со сложносокращенным апеллятивом мотивационно.

Наш интерес к описанию сложносокращенных апеллятивов в синхронном аспекте обусловлен двумя причинами. Во-первых, создаваемый нами словарь предназначен для широкого круга пользователей, которым важно не то, от чего произошла аббревиатура, а то, какое она имеет значение и какие словосочетания являются ее эквивалентами. Во-вторых, определение реестра эквивалентов слова на актуальном срезе языка – это база для установления при диахроническом исследовании полной картины деривационных отношении производности между сложносокращенными апеллятивами и мотивационно связанными с ними словосочетаниями. Последнее, собственно, и составляет перспективу дальнейших исследований. Кроме того, в планах лаборатории создание словарей дешифровальных стимулов, инициальных аббревиатур, онимных сложносокращенных слов, что в конечном итоге формирует базу для составления «Большого синхронного толково-эквивалентностного словаря аббревиатур русского языка».

Список литературы

- Алексеев Д.И.* Аббревиатуры как новый тип слов. Развитие словообразования современного русского языка: сб. науч. работ. М.: Наука, 1966. С. 13–37.
- Алексеев Д.И.* Сокращенные слова в русском языке. Саратов: Саратов. ун-т, 1979. 328 с.
- Андропова А.В.* Спорные вопросы типологии сложносокращенных слов // Вестник Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. 2003. № 1 (3). С. 117–123.
- Борисов В.В.* Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. М.: Воениздат, 1972. 320 с.
- Васильченко Л.В.* Некоторые особенности функционирования усечений аббревиатурного типа // Вопросы русского словообразования. Алма-Ата, 1982. С. 32–36.
- Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1970. 767 с.
- Дерибас В.М.* Аббревиатуры русского языка // Русский язык за рубежом. 1992. № 4. С. 48–57.
- Елдышев А.Н.* Строение и мотивированность сокращенных слов (к проблеме взаимодействия формально-содержательных признаков в слове): дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. С. 162–174.
- Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов и понятий. Назрань: Пилигрим, 2016. 610 с.
- Зеленин А.В.* Дезаббревиация в русском языке // Вопросы языкознания. 2005. № 1. С. 78–97.

- Лингвистический энциклопедический словарь / глав. ред. В.И. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
- Новичков Н.Н. Словарь современных русских сокращений и аббревиатур. Париж – М., 1995.
- Новый словарь сокращений русского языка / под общ. ред. Е.Г. Коваленко. М.: ЭТС, 1995.
- Ракитина Н.Н. Лингвокультурологические аспекты функционирования аббревиатур в политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 21 с.
- Сергеева Т.С. Аббревиатура в системе лексических сокращений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 6 (24). Ч. II. С. 174–179.
- Скляревская Г.Н. Словарь сокращений современного русского языка. М.: Эксмо, 2004. 448 с.
- Словарь сокращений и аббревиатур. 2000–2019. URL: <https://sokrasheniya.academic.ru/> (дата обращения: 31.03.2019).
- Словарь сокращений русского языка. 2000–2019. URL: <http://www.sokr.ru/> (дата обращения: 30.09.2019).
- Словарь сокращений русского языка. М.: Рус. яз., 1984.
- Теркулов В.И. Сложносокращенные слова: синхронный и диахронный аспекты описания // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 6. С. 73–97.
- Улуханов И.С. Словообразовательная мотивация в русском языке. М., 2003. 349 с.
- Уханов Г.П. Об отношении сложносокращенных слов к словосочетаниям с той же предметной отнесенностью // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1961. № 1. С. 187–196.
- Фадеев С.В. Словарь сокращений современного русского языка. СПб.: Политехника, 1997. 527 с.
- Филиппова Л.С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009.
- Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1968. 310 с.
- Ярмашевич М.А. Аббревиация в современных европейских языках: структурный, семантический и функциональный аспекты: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2004. 481 с.

Сведения об авторе:

Теркулов Вячеслав Исаевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка филологического факультета Донецкого национального университета. *Сфера научных интересов:* аббревиация, словообразование, региональные лингвистические исследования. Автор 268 публикаций. E-mail: terkulov@rambler.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-1-97-112

Scientific article

Abbreviated appellatives as independent modifications of abbreviations

Vyacheslav I. Terkulov

Donetsk National University
24 University St., Donetsk, 283001, Ukraine

Abstract. The paper is devoted to compound abbreviated appellatives, i.e. non-initial common abbreviations, related to the collocations by means of “spontaneous” formation (in diachrony) and/or motivation (in synchrony). The relevance of the investigation is deter-

mined by implementing a new approach to interpreting abbreviation based on identifying onomasiologically significant mechanisms of the producing unit transformation into an abbreviation as well as on the differentiating synchronous and diachronic methods to abbreviations. As the result, the author can define new principles of abbreviations' lexicographic description. The aim of the article is to establish the basic options for determining and describing compound abbreviated appellatives as an autonomous onomasiological type of abbreviations in diachrony and in synchrony. The novelty of the research consists in the following facts: firstly, the necessity to differentiate abbreviations as nominative units, arising from overcoming asymmetric dualism of descriptive collocations, from reductions, which act as formal doublets of abbreviated words because they preserve the onomasiological status of the original unit, is justified; secondly, it defines the reasons to refer compound abbreviated appellatives to an autonomous onomasiological class of abbreviations; thirdly, it shows the need to differentiate synchronous and diachronic descriptions of abbreviations. The practical significance lies in the fact that the results of the study can be used for composing dictionaries of abbreviations.

Keywords: abbreviation, appellatives, motivation, formation, pseudo-universalization, compound abbreviated words, universalization, reductions

Article history: received: 01.09.2019; accepted: 10.09.2019.

For citation: Terkulov, V.I. (2020). Abbreviated appellatives as independent modifications of abbreviations. *Russian Language Studies*, 18(1), 97–112. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-97-112>

References

- Alekseev, D.I. (1966). Abbreviatory kak novyi tip slov [Abbreviations as a new type of words]. *Development of word formation of the modern Russian language* (pp. 13–37). Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Alekseev, D.I. (1979). *Sokrashchennye slova v russkom yazyke* [Abbreviated words in Russian]. Saratov: Saratov University. (In Russ.)
- Alekseev, D.I., Gozman, I.G., & Sakharov, G.V. (1984). *Russian dictionary of abbreviations*. Moscow: Russian language Publ. (In Russ.)
- Andronova, A.V. (2003). Controversial Issues of Typology of Complicated Words. *Bulletin of the Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky. Philology Series*, 1(3), 117–123. (In Russ.)
- Borisov, V.V. (1972). *Abbreviatsiya i akronimiya. Voennye i nauchno-tekhicheskie sokrashcheniya v inostrannykh yazykakh* [Abbreviation and acronym. Military and scientific and technical reductions in foreign languages]. Moscow: Voenizdat Publ. (In Russ.)
- Deribas, V.M. (1992). Abbreviatory russkogo yazyka [Russian abbreviations]. *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian language abroad], 4, 48–57. (In Russ.)
- Eldyshev, A.N. (1984). *Stroenie i motivirovannost' sokrashchennykh slov (k probleme vzaimodeystviya formal'no-soderzhatel'nykh priznakov v slove)* [Structure and motivation of abbreviated words (to the problem of interaction of formally-meaningful signs in the word)] (Candidate dissertation, Moscow). (In Russ.)
- Fadeev, S.V. (1997). *Slovar' sokrashchenii sovremennogo russkogo yazyka* [Dictionary of abbreviations of the modern Russian language]. Saint Petersburg: Politekhnik Publ. (In Russ.)
- Filippova, L.S. (2009). *Sovremennyi russkii yazyk. Morfemika. Slovoobrazovanie* [Modern Russian Language. Morphemics. Word-formation]: manual. Moscow: Flinta: Nauka Publ. (In Russ.)
- Kovalenko, E.G. (ed.). (1995). *Novyi slovar' sokrashchenii russkogo yazyka* [A new dictionary of abbreviations of the Russian language]. Moscow: ETS Publ. (In Russ.)

- Novichkov, N.N. (1995). *Dictionary of modern Russian abbreviations and reductions*. Paris, Moscow. (In Russ.)
- Rakitina, N.N. (2007). *Lingvokulturologicheskie aspekty funkcionirovaniya abbreviatur v politicheskom diskurse* [*Linguoculturological aspects of the functioning of abbreviations in the political discourse*]. [Author's abstr. cand. phil. diss.]. Chelyabinsk. (In Russ.)
- Sergeeva, T.S. (2013). Abbreviatura v sisteme leksicheskikh sokrashchenii [Abbreviation in the system of lexical abbreviations]. *Philological sciences. Issues of theory and practice*, 6(24), II, 174–179. (In Russ.)
- Shanskii, N.M. (1968). *Ocherki po russkomu slovoobrazovaniyu* [*Essays on Russian word-formation*]: textbook. Moscow: MGU Publ. (In Russ.)
- Shvedova, N.Yu. (ed.). (1970). *Grammatika sovremennoogo russkogo literaturnogo yazyka* [*Grammar of modern Russian literary language*]. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Sklyarevskaya, G.N. (2004). *Slovar' sokrashchenii sovremennoogo russkogo yazyka* [*Dictionary of abbreviations of modern Russian language*]. Moscow: Eksmo Publ. (In Russ.)
- Slovar' sokrashchenii i abbreviator* [*Dictionary of abbreviations*]. (2000). Retrieved March 31, 2019 from: <https://sokrasheniya.academic.ru/>
- Slovar' sokrashchenii russkogo yazyka* [*Russian dictionary of abbreviations*]. (2000). Retrieved March 31, 2019 from: <http://www.sokr.ru/>
- Terkulov, V.I. (2017). Slozhnosokrashchennye slova: sinkhronnyi i diakhronnyi aspekty opisaniya [Clipping compind words: synchronous and diachronic aspects of description]. *Bulletin of Moscow State University. Series 9: Philology*, 6, 98–107. (In Russ.)
- Ukhanov, G.P. (1961). Ob otnoshenii slozhnosokrashchennykh slov k slovosochetaniyam s toi zhe predmetnoi otnesenost'yu [On the relation of complex words to word combinations with the same subject matter]. *Scientific reports of the higher school. Philological sciences*, 1, 187–196. (In Russ.)
- Ulukhanov, I.S. (2003). *Slovoobrazovatel'naya motivatsiya v russkom yazyke*. [*Word-formation motivation in the Russian language*]. Moscow. (In Russ.)
- Vasil'chenko, L.V. (1982). Nekotorye osobennosti funkcionirovaniya usechenii abbreviaturnogo tipa [Some peculiarities of functioning of reductions of abbreviation type]. *Issues of Russian word formation* (pp. 32–36). Alma-Ata. (In Russ.)
- Yarmashevich, M.A. (2004). *Abbreviatsiya v sovremennykh evropeiskikh yazykakh: strukturnyi, semanticheskii i funktsional'nyi aspekty* [*Abbreviations in modern European languages: structural, semantic and functional aspects*]. (Doctoral dissertation, Saratov). (In Russ.)
- Yartseva, V.I. (1990). *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [*Linguistic encyclopedic dictionary*]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ. (In Russ.)
- Zelenin, A.V. (2005). Dezabbreviatsiya v russkom yazyke [Disabbreviation in Russian]. *Vo-prosy yazykoznaniiya* [*Problems of Linguistics*], 1, 78–97. (In Russ.)
- Zherebilo, T.V. (2006). *Slovar' lingvisticheskikh terminov i ponyatii* [*Dictionary of Linguistic Terms and Concepts*]. Nazran: Piligrim Publ. (In Russ.)

Bio note:

Vyacheslav I. Terkulov, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of the Russian Language of the Philological Faculty of Donetsk National University. *Research interests*: abbreviation, word-formation, regional linguistic research. He is the author of 268 scientific publications. E-mail: terkulov@rambler.ru

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ FIRST STEPS IN SCIENCE

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-1-113-125
УДК 81.42

Научная статья

Оппозиция «свой – чужой» и ее реализация посредством концептов «дом» и «лес» в дискурсе русских волшебных сказок

А.В. Шаколо

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
Республика Беларусь, 210038, Витебск, Московский пр-т, 33

Исследования в области дискурсивного анализа текста становятся все более значимой сферой интересов лингвистов. И лес, и дом выступают в сказках в качестве двух основных, никогда не отождествляемых миров. Цель статьи – рассмотреть концепты «дом» и «лес» как неотъемлемые составляющие оппозиции «свой – чужой» в сказочном дискурсе, выявить особенности представления данных концептов в русской лингвокультуре. В статье были использованы описательный, индуктивный, культурно-исторический методы. В ходе исследования было доказано, что концепты «дом» и «лес», являясь ключевыми компонентами сказочного дискурса, обладают национальными специфическими чертами в контексте русских волшебных сказок, что находит отражение в их текстах. Теоретическая значимость исследования заключается во вкладе в разработку проблемы репрезентации национальной картины мира и менталитета представителей русского этноса; практическая значимость следует из того, что результаты исследования могут быть внедрены в учебный процесс, использоваться при написании лекций, методик, планов семинаров на тему сказочного дискурса. Концепты «дом» и «лес» являются ключевыми составляющими главной оппозиции сказочного дискурса, их роль для славян сложно переоценить. Необходимым представляется изучение сказочного дискурса в дальнейшем – с целью более полной интерпретации концептов, их сравнения с концептосферой сказок других народов.

Ключевые слова: концепт, лес, дом, сказочный дискурс, ключевая оппозиция, русские волшебные сказки

История статьи: поступила в редакцию: 18.01.2019; принята к печати: 25.08.2019.

Для цитирования: Шаколо А.В. Оппозиция «свой – чужой» и ее реализация посредством концептов «дом» и «лес» в дискурсе русских волшебных сказок // Русистика. 2020. Т. 18. № 1. С. 113–125. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-113-125>

© Шаколо А.В., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Введение

Исследования в области дискурсивного анализа текста в последнее время становятся все более значимой и актуальной сферой интересов лингвистов во всем мире. Для решения ряда возникающих проблем дискурса привлекаются человек с его языковым сознанием и культура.

В первую очередь необходимо отметить тот факт, что сказки являются величайшим проявлением национальной культуры любого народа, в то время как связь культуры и языка не подлежит сомнению. Как отмечает В.М. Шаклеин в своем труде «Лингвокультурология: традиции и инновации», основой для идей современной лингвокультурологии стали философские установки В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни, Б. де Куртене, Ф. де Соссюра, Л.В. Щербы, Э. Сепира, Б. Уорфа, Н. Гудмена относительно языка, культуры, общества и личности (Шаклеин, 2012: 43). В работе В.А. Масловой «Лингвокультурология», одного из основателей одноименной науки (наряду с работами В.М. Шаклеина, В.В. Воробьева, В.Н. Телия), проводится мысль о неразрывной взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры: «Лингвокультурология изучает язык как феномен культуры. Это определенное видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности. Лингвокультурология <...> исследует проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» (Маслова, 2001: 8, 9). Следовательно, сказкам суждено по определению быть в центре внимания лингвокультурологии, так как именно они воплощают национальную ментальность того или иного этноса с самых ранних стадий его развития.

Согласно австралийскому ученому Ф. Шарифиану, лингвокультурология (cultural linguistics) является наукой, возникшей на междисциплинарной основе и изучающей связь между языком и так называемыми культурными концептуализациями (cultural conceptualizations). Под культурными концептуализациями (или концептуализациями культурных смыслов) Шарифиан подразумевает культурные схемы, культурные категории и культурные метафоры (Sharifian, 2016: 6–7). Б. Питерс также отмечает, что данные концептуализации суть инструменты, благодаря которым лингвокультурологи изучают различные аспекты культурного познания и его конкретизации в языке (Peeters, 2016: 137–139).

Во второй главе «Лингвокультурологии» В.А. Масловой, названной «История и теоретические основания лингвокультурологии», приводится точка зрения К.Г. Юнга, утверждавшего, что человек способен подсознательно создавать символы. Подобные архетипы имеют место в снах, мифологии, фольклоре (Маслова, 2001: 30). Данная теория создателя аналитической психологии подтверждает необходимость детального изучения мифов, легенд и сказок народов мира, так как именно в них можно найти архетипы, часть из которых с течением времени стала концептами.

В данной статье мы рассмотрим ключевые концепты сказочного дискурса, являющиеся реализацией оппозиции «свой – чужой» в русских волшебных сказках, – «дом» и «лес». Как справедливо утверждает В.В. Иванов, «самый принцип двоичности остается в силе вплоть до науки нашего време-

ни, но наука постоянно возражает против эмоционального восприятия двоичных оппозиций. В конечном счете принцип двоичности лежит в основе всех известных ранних философских и логических систем <...>, двухполюсная система оппозиций, окрашенных эмоционально, “встроена” в самую организацию головного мозга» (Иванов, 1978: 104, 107). Основываясь на данных положениях, мы будем развивать теорию об оппозициях в рамках дискурса русских волшебных сказок.

Концепты «дом» и «лес» в русском сказочном дискурсе представляют два противоположных полюса, на единстве которых построен сюжет волшебных сказок. Смысло- и структурообразующая роль данных концептов в русских волшебных сказках объясняет необходимость их подробного рассмотрения и описания в рамках оппозиции «свой – чужой». Обращаясь к истории вопроса, важно подчеркнуть, что концепты «дом» и «лес» изучались в работах таких ученых, как А.Ю. Пономарева – «Концепт “дом” в немецкой языковой картине мира (на базе словарных статей)» (Пономарева, 2014: 178–180), Е.В. Слепцова – «Концепт ДОМ в русской языковой картине мира и в тетралогии “Братья и сестры” Ф.А. Абрамова» (Слепцова, 2009), О.В. Ланская – «Концепт “дом” в языковой картине мира (на материале повести Л.Н. Толстого “Детство” и рассказа “Утро помещика”» (Ланская, 2005), Д.Р. Валеева – «Репрезентация концепта “дом” в русской языковой картине мира» (Валеева, 2010), О.В. Бутерина – «Представление концепта “лес” в русских и немецких лингвокультурных источниках» (Бутерина, 2008), О.В. Гавриленко – «Концепт ЛЕС в англоязычных культурах» (Гавриленко, 2009: 135–137), Т.И. Кобякова – «Учебный лингвокультурологический словарь “Концепты духовности русской языковой картины мира” как основа формирования концептосферы учащихся на уроках русского языка» (Кобякова, 2006) и др. Вместе с тем, несмотря на несомненную компетентность вышеприведенных трудов, концепты «дом» и «лес» не были представлены в них в сопоставительном аспекте, рассматривались исследователями обособленно. В нашей статье имеет место сопоставительная интерпретация данных концептов в рамках дискурса русских волшебных сказок.

Цель

Цель исследования – реконструировать и описать концепты «дом» и «лес», реализующие оппозицию «свой – чужой» в дискурсе русских волшебных сказок.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования стали русские волшебные сказки, записанные А.Н. Афанасьевым, в которых лес и дом предстают как активные действующие лица либо как фон, на котором происходит действие. Из выбранного материала необходимо упомянуть такие тексты, как «Василиса Прекрасная», «Жар-птица и Василиса-царевна», «Лихо одноглазое», «Два Ивана солдатских сына», «По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре», «Перышко Финиста ясна сокола», «Купеческая дочь и служанка», «Королевич и его дядька», «Федор Тугарин и Анастасия Прекрасная», «Иван

Быкович», «Покатигорошек», «Диво», «Арысь-поле». Из перечисленных сказок в статье рассматриваются следующие: «Василиса Прекрасная», «Два Ивана солдатских сына», «Лихо одноглазое». Сказки, которые мы приводим в качестве примера, не являются авторскими, это записанные со слов повествователей жемчужины народной мудрости. Не для противопоставления, а для сравнения и – в некоторых случаях – более полной картины мы приводим также устойчивые выражения. В данной работе использованы описательный, индуктивный, культурно-исторический методы.

Результаты

Подтверждено основополагающее значение концептов «дом» и «лес» в сказочном дискурсе русской лингвокультуры. Выделены характерные особенности, учтены нюансы и коннотативные оттенки относительно концепта «дом» в сказках, записанных А.Н. Афанасьевым. Выявлена суть концептуальной оппозиции «дом – лес» и ее связь с фундаментальной оппозицией любой культуры – «свой – чужой», что предполагает множество перспектив для дальнейших исследований в данном направлении: относительно реконструкции концептов сказочного дискурса, а также сравнения дискурса волшебных сказок русских со сказочным материалом других народов (белорусов, немцев и др.). Осуществлена интерпретация концептов «дом» и «лес» на примере конкретных сказок, а также с учетом современных исследований русистов и лингвокультурологов в данной области.

Обсуждение

С.Г. Шафиков в своей статье «Категории и концепты в лингвистике» утверждает, что концепт может существовать обособленно и наличие другого концепта для него не является необходимостью, однако при этом концептуальный анализ обнаруживает смежные или иерархически связанные концепты (Шафиков, 2007: 15).

Концептуальная картина мира, следовательно, характеризуется различными видами концептов: парными, бинарными, эквивалентными. В нашем случае принципиально акцентировать внимание на бинарных. У М.В. Пименовой находим: «Под *бинарными концептами* понимаются такие, слова, репрезентанты которых являются антонимами. Эти концепты можно назвать оппозитивными» (Пименова, 2011: 78). Таковыми концептами, связанными на основе противопоставления (посредством оппозиции «свой – чужой»), в нашем случае являются концепты «дом» и «лес».

С учетом важнейшей тенденции современной лингвистики – принципиального расширения ее границ, отмеченной еще в середине 90-х годов прошлого века и названной Е.С. Кубряковой экспансионизмом (Кубрякова, 1995: 207), А.Е. Кибриком – панлингвизмом (Кибрик, 1992: 20), – исследовательский интерес лингвистов переносится в смежные с ней сферы знаний (юридические, психологические, нейропсихологические, богословские и другие науки). Рассмотрим с этой точки зрения явление бинарности.

Неоспоримо важным для нейропсихологии, кибернетики, нейролингвистики, лингвокультурологии и когнитивной лингвистики (как и для всех

наук, образовавшихся посредством синтеза точных, естественных и гуманитарных знаний в разных сочетаниях) является следующее положение: человеческий организм устроен по принципу бинарной системы с характерной для нее билатеральной симметрией.

Головной мозг человека, согласно точке зрения В.В. Иванова, а в перспективе – и наиболее приближенную к нему модель искусственного интеллекта – невозможно представить без четкого взаимодействия двух органов подсистемы. Такими неотъемлемыми компонентами являются правое и левое полушария человеческого мозга соответственно (Иванов, 1978: 23). Существуют и иные точки зрения на строение и функционирование мозга, например, Т.В. Черниговской (Черниговская, 2010: 461–465), П.К. Анохина (Анохин, 1978) и др.

Значимость системности в человеке и окружающем его мире неоспорима, как и тот факт, что бинарность – постоянный признак любой системы: «Сходное с древнегреческим пифагорейским учение о чете и нечете было развито в древней теории искусства Дальнего Востока (Китая и Японии) и возрождено в трудах такого крупнейшего художника и искусствоведа <...>, как С.М. Эйзенштейн. <...> Противопоставление чета и нечета найдено в целом ряде <...> произведений первобытного искусства» (Иванов, 1978: 6, 89).

Говоря о бинарности, следует отметить, что параллельно с оппозицией «содержание – форма», неразрывность которой подтверждается и ставшей вновь актуальной на сегодняшней день тенденцией к объединению всех наук, и существующей уже с 70-х годов XX-го века синергетикой, неоспорима значимость оппозиции «свой – чужой» в культуре и сознании каждого человека.

Присутствие данной оппозиции в дискурсе, в том числе сказочном, не может подвергаться сомнению. Существуют различные варианты разграничения «своего» и «чужого», переносимые на самые разные категории: пространственные, материальные, нравственные. Местность (ср. актуальность обозначения *terra incognita* в мировой картографии прежних эпох), вещи, области знаний, характер, нрав, поведение, внешность, духовные качества и ориентиры (ср. «Что такое хорошо и что такое плохо?» В.В. Маяковского), мировоззрение, вероисповедание, политические взгляды, цвет кожи, национальная, гендерная принадлежность – данный список можно продолжать до бесконечности: все, что мы видим перед собой каждый подсознательно оценивает с позиции противопоставления «свой – чужой». Если же подобного различения в сознании человека нет, он рискует быть обвиненным окружающими в несознательности. Так, у Данте в «Божественной комедии» люди, отказавшиеся сделать осознанный выбор в своей жизни, описаны следующим образом: «...Здесь вопят от боли / Ничтожные, которых не возьмут / Ни бог, ни супостаты божьей воли»¹. По словам лирического героя, их не только не принимают небеса, но и в аду им нет места, поэтому они страдают в его «сенях». Доказательством осуждения подобной неопределенности в быту служат примеры из русской народной мудрости: «ни рыба ни мясо», «сере-

¹ Алигьери Д. Божественная комедия. М.: Наука, 1967. 628 с.

дина на половину», «ни два ни полтора», «ни то ни се», «ни пава ни ворона», «ни в городе богдан, ни в селе селифан», «ни пришей ни пристегни».

«Свой – чужой» лежит в основе целого ряда других оппозиций: «белое – черное» и «добро – зло», что, однако, нередко доходит до крайностей и неспособности (или нежелания) отличать «чужое» от «другого». Согласно В.М. Шаклеину («Историческая лингвокультурология текста»), в противопоставлениях «свой – чужой», «я – не-я» (в контексте этнической принадлежности) находит воплощение весь спектр мифологически обусловленных оценочных суждений, связанный с приписыванием себе представителями собственного и другого этноса универсализирующих и мифологизирующих характеристик (Шаклеин, 2012: 524).

Для волшебных сказок как запечатленной в слове народной мудрости всегда характерно четкое разделение мира на свет и тьму, а персонажей – на положительных и отрицательных. В сказках повествуется о прохождении героями сложных испытаний (то есть обрядов инициации), при этом выполняются развлекательная и воспитательная функции в рамках классической формулы сочетания приятного с полезным. Тем не менее сказочный дискурс не допускает многозначного толкование тех или иных действий или персонажей, которые от начала до конца остаются верны своим принципам. Каждый из них примыкает к одной из двух групп – протагониста или антагониста, – что впоследствии нашло отражение в древнегреческом театре, в драматургии классицизма, а также в художественных сказках. Но возникает вопрос: по какой причине концепты «лес» и «дом» стали главными элементами оппозиции сказочного дискурса при всем концептуальном разнообразии славянских сказок?

По всей видимости, на момент создания сказок и их распространения такого вопроса появиться не могло, так как для людей, живших десятки сотен лет назад, противопоставление жилища (которое ассоциируется с родным, уютным, теплым кровом) и леса (неизвестного пространства, таящего опасность, чужого и враждебно настроенного по отношению к непосвященным мира) было очевидным. Следует сказать также о таких нюансах, как, например, сакральное отношение к дому у славян.

Для понимания дома славянами обратимся к нечасто используемому в современном русском языке, особенно в устной речи, понятию «кров». Напрямую связанное с глаголом «крыть», общеславянское слово входит и в такие устойчивые выражения как «*делить кров и стол*» и «*давать кров*». Нельзя отрицать, что в представлении русских и славян в целом «кров» означает нечто большее, чем дом, укрытие, защита и прочие синонимичные понятия, которыми данное слово можно перевести на другие языки. Однако, чтобы рассмотреть оба концепта оппозиции в их неразрывной связи, перейдем от национальных и историко-культурных особенностей к сравнению леса и дома как символов всемирного, общечеловеческого масштаба.

В «Словаре символов» Х.Э. Керлота символика *леса* связана с женским началом и бессознательным. Деревья выступали в качестве жертвенных столбов во времена, когда леса служили местом культов языческих божеств (Керлот, 1994: 289).

В случае с *домом* Керлот отмечает, что тот являлся одной из форм представления женского аспекта мироздания у мистиков (наряду с грудью, стеной, огражденным садом). Также *дом* символизирует хранилище мудрости, традиции, равно как и уровни души либо тело человека, его мысли (Керлот, 1994: 179–180).

В «Энциклопедии знаков и символов» Г. Бидерманна подчеркивается, что *дом* после заката ледникового периода (ок. 6500 г. до н. э.) стал символом средоточия существования оседлого человека. Он – символ самого человека, нашедшего прочное место во Вселенной (Бидерманн, 1996: 73). Бидерманн также отмечает, что, хотя в сущность *дома*, согласно психологии З. Фрейда, вложено больше женственно-материнского, чем мужского, в снах каждый может видеть в образе *дома* самого себя, быть старым или обновленным, опустившимся или благоустроенным *домом* (Бидерманн, 1996: 73–74).

Лес Г. Бидерманн описывает как широко распространенный символ внешнего мира. *Лес* противостоит микрокосму в образе расчищенной под пашню земли. В легендах и сказках *лес* населяют загадочные, зачастую опасные существа, олицетворяющие все трудности процесса инициации. Подобные взгляды восходят к тем временам, когда *леса* занимали большую часть земли. Присутствие темного *леса* в сновидениях может говорить о фазе дезориентации, погружении в сферу бессознательного (Бидерманн, 1996: 146–147).

Приведенные толкования *леса* и *дома* подтверждают неоспоримость связи между данными концептами сказочного дискурса. При этом *дом* символизирует порядок, уют очага, Вселенную в миниатюре, тогда как *лес* становится средоточием хаоса для героев сказок – именно там, как правило, они вынуждены проходить различного рода испытания, сталкиваясь с опасностью и неизвестностью. После прохождения инициации протагонист возвращается домой либо обретает новый, например, царский дворец.

По утверждению Ю.С. Степанова в его труде «Константы: словарь русской культуры» (Степанов, 1997: 694–695), дом неразрывно связан с уютом, ощущением своего пространства, собственного жилья, комфортного быта.

Особое значение концепта «дом» в сказках, равно как и мотива ухода главного героя из дома, отмечает В.В. Красных, интерпретируя концепт «сторона» как репрезентант русского культурного пространства (Красных, 2003: 15–24). Исследователь, ссылаясь на работу В.В. Колесова «Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека» (Колесов, 2000), отмечает, что в противовес «своей земле», которая у каждого по определению одна, стороне изначально присуща идея множественности. В древнерусских текстах имеют место упоминания о четырех сторонах, каждая из которых, согласно языческой традиции, имела свой смысл и цвет. Отсюда также происходит, вероятно, выражение «на все четыре стороны», столь характерное для русских сказок и актуальное при покидании героем дома, перед путешествием в «чужой» мир (Красных, 2003: 17). Одной из таких сторон, куда намеренно или случайно попадает протагонист, как правило, становится именно лес.

Далее рассмотрим концепты «дом» и «лес» в текстах русских волшебных сказок.

В сказке «Василиса Прекрасная» главная героиня живет с отцом и мачехой в родном доме, однако новая жена отца делает жизнь падчерицы невыносимой; Василисе помогает волшебная кукла, которую мать подарила ей перед смертью. Отец, будучи купцом, отлучается по делам, мачеха же переезжает в другой дом: «Возле этого дома был дремучий лес, а в лесу на поляне стояла избушка бабы-яги»². В надежде избавиться от Василисы, мачеха регулярно отправляет падчерицу в лес, но кукла оберегает ее и там. В итоге дочери мачехи отправляют главную героиню за огнем к Яге, жилище и двор которой описаны довольно жутко. Кукла помогает Василисе выполнить задание Яги в срок, и Яга отпускает девушку, отдав ей огонь – череп с горящими глазами. В дальнейшем именно этот огонь сожжет мачеху и ее дочерей, а Василиса на время останется жить у одной одинокой пожилой женщины. Там она шьет сорочки, ее талант и красоту замечает царь и берет девушку в жены. Примечательно, что сама Василиса при разговоре с Ягой говорила не о кукле, но о благословении своей матери, благодаря которому ей все удается.

Как видим на примере данной сказки, положительные герои, где бы они ни находились, всегда под защитой родного *дома*, образ которого здесь неотделим от материнской любви. *Лес* становится местом испытаний для протагонистки, которые она с успехом проходит, в то время как мачеху и дочерей, желающих ей смерти, не спасает даже пространство *дома*.

Основной вариант сказки «Два Ивана солдатских сына», записанной А.Н. Афанасьевым, завершается гибелью протагонистов, что не является типичной концовкой для сказок. *Лес* и *дом* здесь играют в равной степени важные роли, однако характерно, что *дом* упоминается каждый раз не в связи с опасностью, но когда речь идет об отдыхе от ратных дел: «Богатырь ударил змея острой саблей и отсек все двенадцать голов; головы положил под камень, туловище в море кинул, а сам домой вернулся, наелся-напился и опять залег спать на три дня, на три ночи»³. Данный отрывок подтверждает функцию дома как очага, места, где богатыри набираются сил для дальнейших битв и подвигов. Тем не менее, как уже было сказано, оба героя гибнут: не дома, не в лесу, а в «чистом поле». Львица, встреченная ими в образе ничего, разрывает на части сначала первого, а через некоторое время и второго брата.

Если водовоз в этой сказке пытался присвоить себе богатырскую славу в лесу, и только младшая царевна вовремя призналась отцу во лжесвидетельстве, то для львицы, сестры убитых змеев, и для ее мести братьям достаточно было поля. В данном случае *лес* противостоит *дому* в контексте истории с водовозом, что необходимо для конфликта между истинным героем и лжегероем в сказке. Однако в случае со львицей, которая умела обращаться в «душу-девицу», сказка выполняет дидактическую, назидательную функцию: красота в таком финале фатальна, так как является лишь личиной зла, которое не было уничтожено вовремя. А.Н. Афанасьев приводит также другой

² Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. Т. 1 / подгот. Л.Г. Бараг, Н.В. Новиков. М.: Наука, 1984. 512 с.

³ Там же.

вариант, где все заканчивается благополучно для братьев, но так происходит только потому, что девицы в той версии нет, а ее место занимает Баба-Яга, которую братья не оставляют в живых изначально.

В волшебной сказке «Лихо одноглазое» кузнец отправляется на поиски горя, которое в дальнейшем персонифицируется в образе Лиха. Вместе с ним идет портной, в лесу герои находят большую избу и решают ночевать там: «Вот и идет высокая женщина, кривая, одноокая»⁴. Как выясняется вскоре, это и есть Лихо, которое съедает портного. Кузнец пытается спасти свою жизнь, пообещав выковать глаз для Лиха, а на самом деле ослепляет своего врага полностью. Лихо садится на пороге, но сбежать протагонисту все-таки удается, надев шубу и притворившись одной из овец (ср. похожий эпизод с циклопом в гомеровской «Одиссее»). В лесу кузнец также теряет руку, по возвращении *домой* рассказывая всем, что видел лихо. В данной сказке *лес* представлен как чрезвычайно опасное место, выжить в котором герою удастся, лишь проявив находчивость и смекалку, но не без потерь. Концепты «дом» и «лес» в подобном контексте довольно ярко отражают суть оппозиции «свой – чужой» и процесс инициации главного героя.

Заключение

Итак, концепты «дом» и «лес» являются реализацией оппозиции «свой – чужой» в русских волшебных сказках. В сказочном дискурсе русских лес мрачен и опасен. Герой русской сказки, как правило, не ждет снисхождения от чуждого ему мира и поставлен перед выбором: пройти испытания и вернуться домой, в родное, близкое ему пространство или погибнуть. Нельзя, однако, не упомянуть и об особенном почтении по отношению к дому у русских, когда со всеобщим домом может сравниваться вся страна или родной город.

Оппозиция «свой – чужой» и представляющие ее в волшебных сказках концепты «лес» и «дом» в очередной раз подтверждают ценность сказочных текстов наших далеких предков, не утративших актуальности по сей день.

Говоря о перспективах, следует отметить необходимость дальнейших изучений дискурса русских волшебных сказок, что будет способствовать более полной интерпретации концептов, равно как и может быть использовано при сравнении концептосферы русских и белорусских, немецких сказок с целью выявления национальной специфики и общих черт в сказочном дискурсе разных народов.

Список литературы

- Анохин П.К. Избранные труды: философские аспекты теории функциональной системы. М.: Наука, 1978. 400 с.
- Бидерманн Г. Энциклопедия символов. М.: Республика, 1996. 335 с.
- Бутерина О.В. Представление концепта «лес» в русских и немецких лингвокультурных источниках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2008. 25 с.

⁴ Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. Т. 2 / подгот. Л.Г. Бараг, Н.В. Новиков. М.: Наука, 1985. 463 с.

- Валева Д.Р.* Репрезентация концепта «дом» в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2010. 20 с.
- Гавриленко О.В.* Концепт ЛЕС в англоязычных культурах // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 2 (53). С. 135–137.
- Иванов В.В.* Чет и нечет: асимметрия мозга и знаковых систем. М.: Сов. радио, 1978. 184 с.
- Керлот Х.Э.* Словарь символов. М.: REFL-book, 1994. 608 с.
- Кибрик А.Е.* Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке). М.: МГУ, 1992. 336 с.
- Кобякова Т.И.* Учебный лингвокультурологический словарь «Концепты духовности русской языковой картины мира» как основа формирования концептосферы учащихся на уроках русского языка: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Уфа, 2006. 24 с.
- Колесов В.В.* Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб.: СПбГУ, 2000. 326 с.
- Красных В.В.* Концепт «сторона» как репрезентант русского культурного пространства // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Филологические науки. 2003. № 4. С. 15–24.
- Кубрякова Е.С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995. С. 144–238.
- Ланская О.В.* Концепт «дом» в языковой картине мира (на материале повести Л.Н. Толстого «Детство» и рассказа «Утро помещика»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2005. 23 с.
- Маслова В.А.* Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
- Пименова М.В.* Языковая картина мира. Изд. 3-е, доп. СПб.: СПбГУ, 2011. 106 с.
- Пономарева А.Ю.* Концепт «дом» в немецкой языковой картине мира (на базе словарных статей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4–1 (34). С. 178–180.
- Слепцова Е.В.* Концепт ДОМ в русской языковой картине мира и в тетралогии «Братья и сестры» Ф.А. Абрамова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2009. 23 с.
- Степанов Ю.С.* Константы: словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
- Черниговская Т.В.* Мозг и язык: врожденные модули или обучающаяся сеть? // Вестник Российской академии наук. 2010. Т. 80. № 5–6. С. 461–465.
- Шаклеин В.М.* Историческая лингвокультурология текста: монография. М.: РУДН, 2012. 632 с.
- Шаклеин В.М.* Лингвокультурология: традиции и инновации: монография. М.: Флинта, 2012. 301 с.
- Шафиков С.Г.* Категории и концепты в лингвистике // Вопросы языкознания. 2007. № 2. С. 3–17.
- Peeters B.* Applied ethnolinguistics is Cultural Linguistics, but is it cultural linguistics? // International Journal of Language and Culture. 2016. 3(2). Pp. 137–160.
- Sharifian F.* Cultural linguistics and linguistic relativity // Language Sciences. 2017. Vol. 59. Pp. 83–92.

Сведения об авторе:

Шаколо Александр Вячеславович, магистр педагогических наук, аспирант кафедры мировых языков Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. *Сфера научных интересов:* дискурсивная лингвистика, лингвокультурология, языковая картина мира, межкультурная коммуникация, переводоведение, лексикология. E-mail: aleksasch-94@yandex.by

“Friend-or-foe” opposition and its implementation through the concepts “house” and “forest” in Russian fairy-tale discourse

Aliaksandr V. Shakolo

Vitebsk State University named after P.M. Masherov
33 Moscow Ave., Vitebsk, 210038, Republic of Belarus

Abstract. Researches of the discursive analysis become more and more significant sphere of linguistics. Both forest and house act as two main and never identical worlds. The fundamental conceptual opposition of fairy-tale discourse is based on the concepts of house and forest, fundamental opposite worlds. The purpose of the article is to examine the two concepts as crucial components of friend-or-foe opposition, and to reveal features of their representation in Russian linguistic culture. During the research, the author used descriptive, inductive and cultural-historical methods. The research showed that the concepts of forest and house are key components of fairy-tale discourse, have nationally specific features in Russian fairy-tales revealed in the texts. The theoretical relevance of the article lies in the fact that contributes to working out the problem of national worldview representation and Russian ethnos mentality. The practical relevance of the article consists in possibility of using its materials in the process of teaching, while compiling lectures, guides for teachers, seminars on fairy-tale discourse. A role of house and forest for Slavic people is really significant. Besides, the results of the study show the necessity of further analysis of fairy-tale discourse, more detailed description of the concepts and their comparison with the concepts of other national fairy-tales.

Keywords: concept, forest, house, fairy-tale discourse, key opposition, Russian fairy-tales

Article history: received: 18.01.2019; accepted: 25.08.2019.

For citation: Shakolo, A.V. (2020). “Friend-or-foe” opposition and its implementation through the concepts “house” and “forest” in Russian fairy-tale discourse. *Russian Language Studies*, 18(1), 113–125. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-113-125>

References

- Anohin, P.K. (1978). *Izbrannye trudy: Filosofskie aspekty teorii funkcional'noi sistemy*. [Selected works: Philosophical aspects of the theory of functional systems]. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Bidermann, G. (1996). *Entsiklopediya simvolov [An Encyclopaedia of Symbols]*. Moscow: Respublika Publ. (In Russ.)
- Buterina, O.V. (2008). *Predstavlenie kontsepta “les” v russkikh i nemetskikh lingvokulturnykh istochnikakh [Representation of the concept “forest” in Russian and German linguocultural sources]*. [Author’s abstr. cand. phil. diss.]. Saratov. (In Russ.)
- Chernigovskaya, T.V. (2010). *Mozg i yazyk: vrozhdennye moduli ili obuchayushchayasya set’? [Brain and language: innate modules or teachable network?]* *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk [Herald of the Russian Academy of Sciences]*, 80(5–6), 461–465. (In Russ.)
- Gavrilenko, O.V. (2009). *Kontsept LES v angloyazychnykh kul'turakh [Concept FOREST in English-speaking cultures]*. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chita State University]*, 2(53). (In Russ.)

- Ivanov, V.V. (1978). *Chet i nechet: asimmetriya mozga i znakovykh system* [Odd and Even. Asymmetry of the Brain and Signed Systems]. Moscow: Sov. radio Publ. (In Russ.)
- Kerlot, Kh.E. (1994). *Slovar' simvolov* [A Dictionary of Symbols]. Moscow: REFL-book Publ. (In Russ.)
- Kibrik, A.E. (1992). *Ocherki po obshchim i prikladnym voprosam yazykoznaniya (universal'noe, tipovoe i spetsifichnoe v yazyke)* [Essays on general and applied topics of linguistics (universal, typical and specific in language)]. Moscow: MGU Publ. (In Russ.)
- Kobyakova, T.I. (2006). *Uchebnyi lingvokul'turologicheskii slovar' "Kontsepty dukhovnosti russkoi yazykovoï kartiny mira" kak osnova formirovaniya kontseptosfery uhashchikhysya na urokakh russkogo yazyka* [Educational linguocultural dictionary "Concepts of spirituality in Russian linguistic worldview" as a basis for conceptual sphere of Russian language learners]. [Author's abstr. cand. ped. diss.]. Ufa. (In Russ.)
- Kolesov, V.V. (2000). *Drevnyaya Rus': nasledie v slove. Mir cheloveka* [Ancient Rus': heritage in word. World of a human]. Saint Petersburg: SPbGU Publ. (In Russ.)
- Krasnykh, V.V. (2003). Koncept "storona" kak reprezentant russkogo kul'turnogo prostranstva [Concept "area" as a representative of Russian cultural space]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologicheskie nauki* [Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. Series: Philological Sciences], 4, 15–24. (In Russ.)
- Kubryakova, E.S. (1995). Evolyutsiya lingvisticheskikh idei vo vtoroi polovine XX veka (opyt paradigmalnogo analiza) [Evolution of linguistic ideas in the second half of the 20th century (experience of paradigm analysis)]. *Jazyk i nauka konca XX veka* [Language and science of the end of the 20th century] (pp. 144–238). (In Russ.)
- Lanskaya, O.V. (2005). *Kontsept "dom" v yazykovoï kartine mira (na materiale povesti L.N. Tolstogo "Detstvo" i rasskaza "Utro pomeschika")* [Concept "house" in linguistic worldview (on the material of Leo Tolstoy's novel "Childhood" and the short story "A Landlord's Morning")]. [Author's abstr. cand. phil. diss.]. Kaliningrad. (In Russ.)
- Maslova, V.A. (2001). *Lingvokul'turologiya* [Cultural Linguistics]. Moscow: Academia Publ. (In Russ.)
- Peeters, B. (2016). Applied ethnolinguistics is Cultural Linguistics, but is it cultural linguistics? *International Journal of Language and Culture*, 3:2, 137–160.
- Pimenova, M.V. (2011). *Yazykovaya kartina mira* [The language picture of the world]. Saint Petersburg: SPbGU Publ. (In Russ.)
- Ponomareva, A.Yu. (2014). Kontsept "dom" v nemetskoï yazykovoï kartine mira (na baze slovarnykh statei) [Concept "house" in German linguistic world-image (based on vocabulary entries)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Topics in theory and practice], 4–1(34), 178–180. (In Russ.)
- Shafikov, S.G. (2007). Kategorii i koncepty v lingvistike [Categories and concepts in linguistics]. *Voprosy Jazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], 2, 3–17. (In Russ.)
- Shaklein, V.M. (2012). *Lingvokul'turologiya: traditsii i innovatsii* [Cultural Linguistics: traditions and innovations]. Moscow: Flinta Publ. (In Russ.)
- Shaklein, V.M. (2012). *Istoricheskaya lingvokul'turologiya teksta* [Historical Cultural Linguistics of the text]. Moscow: RUDN University. (In Russ.)
- Sharifian, F. (2017). Cultural linguistics and linguistic relativity. *Language Sciences*, 59, 83–92.
- Sleptsova, E.V. (2009). *Kontsept DOM v russkoi yazykovoï kartine mira i v teatralogii "Brat'ya i sestry" F.A. Abramova* [Concept HOUSE in Russian linguistic world-image and in tetralogy "Brothers and sisters" of F.A. Abramov]. [Author's abstr. cand. phil. diss.]. Vladivostok. (In Russ.)

- Stepanov, Yu.S. (1997). *Konstanty: slovar' russkoi kul'tury* [*Constants: dictionary of Russian culture*]. Moscow: Shkola “Jazyki russkoi kul'tury” Publ. (In Russ.)
- Valeeva, D.R. (2010). *Reprezentatsiya kontsepta “dom” v russkoi yazykovoï kartine mira* [*Representation of the concept “house” in Russian linguistic world-image*]. [Author's abstr. cand. phil. diss.]. Kazan. (In Russ.)

Bio note:

Aliaksandr V. Shakolo, Master of Pedagogy, Postgraduate Student, Department of World Languages of Vitebsk State University named after P.M. Masherov. *Research interests:* discourse linguistics, cultural linguistics, linguistic worldview, intercultural communication, translation studies, lexicology. E-mail: aleksasch-94@yandex.by

РЕЦЕНЗИИ BOOK REVIEWS

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-1-126-133

Рецензия

Рецензия на монографию В.Г. Костомарова «Стилистика, любовь моей жизни...» (СПб.: Златоуст; М.: Гос. ИРЯ имени А.С. Пушкина, 2019. 184 с.)

Е.Ф. Киров

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина
Российская Федерация, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6

История статьи: поступила в редакцию: 18.11.2019; принята к печати: 25.12.2019.

Для цитирования: *Киров Е.Ф.* Рецензия на монографию В.Г. Костомарова «Стилистика, любовь моей жизни...» (СПб.: Златоуст; М.: Гос. ИРЯ имени А.С. Пушкина, 2019. 184 с.) // Русистика. 2020. Т. 18. № 1. С. 126–133. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-126-133>

Я держу в руках монографию В.Г. Костомарова «Стилистика, любовь моей жизни», только что вышедшую в издательстве «Златоуст». Книга прекрасно издана, пожалуй, выше качество полиграфии в наше время уже и не встретить. И это понятно: она появилась к 90-летию юбилею В.Г. Костомарова, поэтому издательство превзошло само себя в искусстве редактирования и полиграфии (спасибо С.Н. Голубеву). И, наверное, правильно, что книга выпущена в Петербурге, потому что она похожа на еще одну, изданную впервые в Петербурге, но намного ранее, – о ней В.Г. Белинский выразился точно – «энциклопедия русской жизни». Более поздняя книга В.Г. Костомарова также энциклопедична, в ней, как в капле воды, емко и ясно отразилась история создания стилистики в нашей стране – в лицах, книгах и образе самого автора, принимавшего самое активное участие в этом процессе. В книге В.Г. Костомарова тоже «на берег охтенка спешит» с замечательным словарем (Г.Н. Скляревская), присутствует изображение всей картины лингвистической жизни эпохи (упомянуты многие ученые, состоявшие в личных контактах с автором книги, – это С.И. Ожегов, К.И. Чуковский, Д.Э. Розен-

таль, Д.Н. Ушаков, С.И. Бонди и другие, и оставившие замечательные научные идеи).

Открывается книга главой «С чего все началось» – автобиографическим очерком о семье, годах взросления в 59-й школе Москвы (бывшей Медведниковкой гимназии), тяжелых годах войны и, наконец, об обретении университета (еще на Моховой) и Учителя – Виктора Владимировича Виноградова. С тех пор – более 70 лет жизни в науке, тысячи публикаций, крупных книг, организация Института русского языка имени А.С. Пушкина и МАПРЯЛ и руководство ими, руководство Академией педагогических наук (впоследствии РАО) и сектором культуры речи в ИРЯ АН СССР, президентство в родном институте имени Пушкина в наши дни, многодесятилетнее руководство диссертационным советом – всего и не перечислишь. Здесь персонажи двух книг разительно (омонимично) расходятся не только по имени (Виталий, кстати, означает «жизненный»), но и по результативности жизненного пути. Однако у обоих в жизни была любовь, в этом они схожи, но опять же наш поздний автор и одновременно персонаж своей книги сохранил и пронес через всю жизнь любовь к единственной и неповторимой женщине, своей жене, да еще и приобрел вторую великую любовь, которая и отражена в названии книги.

Монография представляет собой научный труд, поэтому уже во второй главе «Норма и достойный ее недруг» фактически в первых строках сформировано важнейшее положение: «Норма парадоксально, но неизбежно создает некую противоположность самой себе». В.Г. Костомаров говорит здесь о всеобщем законе жизни, который у Гегеля обозначен как закон отрицания отрицания: накопившееся новое отрицает старое, но придет время, и само оно будет отрицаемо возникшим новым. Однако какое-то время жизнь течет по установленным законам, и в языке – это норма. В.Г. Костомаров пишет: «Норма – законодательница правильности... везде, в том числе в употреблении языковых единиц» (Костомаров, 2019: 26). Далее следует изумительный диалектизм – «правильная неправильность», который предлагает автор для снятия диалектического противоречия, это значит, что в одно и то же время в языке и его произведениях могут сосуществовать разные вещи: «с одной стороны, люди стремятся к порядку однозначности, с другой – к свежему разнообразию и яркости выражения» (Там же: 27). И это действительно прекрасно, совсем плохо в обратном: «Проблема нормы исчезает, когда не из чего выбирать». В этой сентенции проявилась афористичная манера автора излагать свои взгляды (думаю, как и первый петербургский текст, этот поздний московский также разберут на цитаты). Важно, что учитель – В.В. Виноградов – поддержал эти взгляды, согласившись, что вариативность (токсичное в то время слово) имеет право на существование в языке. Были и соратники, которые всецело разделяли эту идею: «Мы с А.А. Леонтьевым много лет назад склонялись к пониманию нормы как совокупности возможностей языка, избираемых под давлением коммуникативной целесообразности при уважении к традиции» (Там же: 30).

Все в сущности повторилось через два века, возникло новое разделение на платформы, как и во времена первого «энциклопедического» текста

было разделение на карамзинистов и ретроградов, арзамасцев и шишковистов: в лингвистике возникла оппозиция марризма (сродни маразму) и человеческой, по выражению И.Г. Милославского, лингвистики. И в новую эпоху, описанную в энциклопедии лингвистической жизни, то есть текста, разбираемого нами, ставки были не менее высоки (многие лингвисты серьезно пострадали). Суть оппозиции не изменилась, хотя и перешла в иную плоскость, оптика рассмотрения предмета переместилась из литературного творчества (в старую эпоху Пушкин рифмовал рефлекторно после 1825 года *черешен – повешен*) в сферу лингвистики и политики. Так в дальнейшем развитии лингвистика мировоззренчески и философски разделились на две оппозиции: первую назовем демократической (допускающей варианты и «неправильные правильности»), и вторую – авторитарно-нормативную (неправильно, садись, два... иногда десять, без права переписки).

Дело закончилось в целом благополучно после выхода в свет знаменитого труда Сталина. В новую эпоху лингвистика ушла от квазинаучности марризма, но сохранила диктаторские замашки, проявившиеся в виде позднего произвола над структурным направлением (опять эмиграция, уход в кибернетические НИИ... правда, до философского парохода дело не дошло).

Но великая страна именно в это время впервые за тысячелетия существования письменности получила в 1956 году «Свод правил русской орфографии и пунктуации», то есть «конституцию правописания», когда можно было писать не по Гречу или скупой реформе 1918 года, а однозначно по принятой норме (кстати, в реформе Луначарского забыли отменить ижицу, так и не понятно, может быть, и писать ее можно, раз не отменили?).

Дальнейшие рассуждения над языком и нормой привели автора монографии к выводу, что в языке взаимодействуют три таксона – норма, ненорма и антинорма. Эта идея была весьма подробно рассмотрена в другой книге (Костомаров, 2015), и эта концепция заслуживает того, чтобы ее напомнить читателю: нормы – это совокупность одобряемых к использованию в данный момент единиц языка, ненормы – это «громадное чересполосное поле, откуда берутся нормы... и куда ссылаются... устаревающие или ненужные нормы». Антинормы, в свою очередь, «находятся под запретом, хотя их знают все» (Костомаров, 2019: 32). Автор согласен с мнением академика Л.В. Щербы и выдающегося психолога Л.С. Выгодского, а также и своего учителя В.В. Виноградова, что излишняя нормализация вредна (в сущности, об этом говорил и А.С. Пушкин – «как лик девичий без улыбки...»). Но, конечно же, все в человеке должно быть прекрасно, в том числе и знание своей нормы (нормы своего языка), поэтому В.Г. Костомаров афористично сформулировал: «Очень не хочется, чтобы то, что пишу, было прочитано как заупокойная по норме... эта категория нужна людям для порядка для упрощения взаимопонимания (Там же: 3435).

Важнейшей идеей книги является соответствие жизни и языка, все в языке подобно иным проявлениям человеческой жизни, в том числе и норма. Так иные нормы диктуют иные правила жизни: «В 1930-е годы, когда я учился в начальной школе, очень многое в стране было не так... Время делилось на шестидневки (первый день, второй... пятый, выходной). Слов поне-

дельник, вторник... пятница в обиходе не было, и я их не знал. Помню, как мне дома объясняли, почему Робинзон назвал туземца Пятницей и что так назывался день недели» (Костомаров, 2019: 37). Понятие нормы и понятие правильности может меняться по разным причинам – как в жизни, так и в языке, и важным наблюдением автора оказалось такое: «Благоговение перед нормой, очевидно, спадает, все чаще речь идет об исторической сменяемости нормы...» (Там же: 39). В результате сложилось диалектическое представление о норме и ее противоположности.

Стилистика работает и с таким неординарным понятием, как правильность, которое автор монографии считает трудноопределимым (следующая глава – «Пиар как правильность»). В конечном итоге правильность – очень жизненное понятие и его следует как-то определить, и В.Г. Костомаров говорит об этом так: «Очертить границы правильного/неправильного – означает выделить три составляющие: разрешенное, запрещенное и допускаемое... В этом пафос нормализации» (Там же: 43). Далее при чтении книги берет оторопь, потому что автор то ли шутливо, то ли серьезно предупреждает: «В нашу жизнь медленно, хотя и шипя, вползает гробовая для существующей нормы змея новой правильности» (Там же: 46), и, как становится ясным, нора этой змеи – СМИ и пиарская (почти пиратская) реклама, олицетворяющие и отражающие новый уклад жизни. И тут поделаться ничего невозможно – какова жизнь, таков и язык, и выбросить из нашей жизни СМИ невозможно, как и рекламу. Обе эти стихии будут служить полигоном для испытания новой правильности.

Глава «О двух ликах языка» посвящена исходному пониманию сути языка, и автор разделяет скорее гумбольдтианское, нежели соссорианское понимание этой сути. Однако важным наблюдением В.Г. Костомарова над жизнью языка стало диалектическое снятие противопоставления «серьезной книжности якобы недостойной разговорности» (ее автор позже в тексте книги называет некнижностью). Налицо возникшая антиномия и оппозиция, и В.Г. Костомаров разрешает эту антиномию, открыв новую генерацию текстов, которые он в своих более ранних работах назвал дисплейными: «Дисплейные тексты стирают границу между звучащим и письменным языком... Таково веяние времени, поддерживаемое новым пониманием правильности в обществе» (Там же: 60–61). Это открытие лингвистике предстоит всецело осознать в будущем.

Так постепенно мы дочитываем книгу до ее центральной главы, которая называется «Стилистика в отечественной науке о языке». Здесь возникает фигура петербургского лингвиста Ю.С. Сорокина, ниспровергателя понятия стиля и мотиватора дискуссии о стилях (с В.В. Виноградовым и другими стилистами) на страницах журнала «Вопросы языкознания». Позже М. Бахтин также отказался от термина *стиль*, предпочтя ему понятие *жанр*, что в конечном итоге породило (в дополнение к стилистике) направление генристики (особо следует подчеркнуть саратовскую школу генристики). Думается, что две родственные дисциплины аспектно и более глубоко рассмотрели эти два понятия и термина. Однако В.Г. Костомаров ввел в эту систему и свое оригинальное представление и назвал это «употреблением языка», соли-

даризовавшись в этом с В.И. Максимовым, В.В. Одинцовым и Ю.М. Скребневым (автором направления коллоквиалистики), стремившимся заменить понятие стиля более точными понятиями подязыка, типа текста и т.д.

В дальнейших главах монографии дело принимает очень серьезный оборот, так как развивается оригинальная концепция стилистики В.Г. Костомарова, суть которой сводится к взаимодействию двух сил в процессе производства текстов: конструктивно-стилевого вектора (КСВ) и контентно-целевого императива (КЦИ). Суть КСВ сводится к следующему: конструктивно-стилевой вектор обобщенно отражает внеязыковые требования, потребности, обстоятельства и задает направление селекции и композиции языковых единиц в последовательности пропозиции текста. При этом и тексты, и единицы оказываются разными: «Так, экспрессия в изобразительно-художественных текстах служит для развертывания словесно-образных цепей (термин В.В. Виноградова), в массмедийных текстах и во многих разговорно-бытовых она нужна для конструирования чередований экспресsem и информем, обеспечивающих помехоустойчивость; текстам научным она в принципе не требуется» (Костомаров, 2019: 99). КЦИ дополняют функционально КСВ: «Чем многофункциональнее язык и разнообразнее его функции, тем привольнее создаются в нем некие малопредсказуемые императивы, как вести себя людям в разных случаях. Их можно именовать контентно-целевыми императивами (КЦИ), которыми уже сам язык задает данное конкретное употребление» (Там же: 99–100).

Впервые в полном объеме эта концепция В.Г. Костомарова была опубликована в предшествующей монографии «Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики» (М., 2015). В рассматриваемой монографии 2019 года автор укрепил теоретические положения новой стилистики и обогатил ее новым содержанием: «Внеязыковые факторы (контент, цель, характер, условия общения), названные нами *стилевыми*, дали возможность описать векторами удобные для классификации и изучения печатные тексты, выделить их крупные, социально осознанные, исторически устойчивые группировки, но, конечно же, не весь безграничный континуум порождаемых текстов. В четкое убедительное описание с трудом вовлекались *звуковые* тексты за пределами книжной разновидности, то есть говоря строго, кроме чтения вслух, с КСВ “коллоквиалиус”. Смертельно ударили по мнению о хаотической недостойности текстов в звуке красочные тексты новой формы реализации – дисплейные, характеризуемые, как и печатная периодика, КСВ “мас-коммуникативус”. Радио и кино, телевизор и интернет восстановили авторитет не книжности и даже действительно рыхлой разговорной ее части» (Костомаров, 2019: 101).

Если судить строго, то впервые в истории нашей лингвистики стараниями В.Г. Костомарова мы получили всеобщую стилистику русского языка в его книжной и не книжной (преимущественно дисплейной) разновидности. И автор монографии видит задачу стилистики «в изучении, систематизации, описании употреблений языка», при этом термин *употребления языка* абсорбирует в себе и термин *стиль*, и термин *жанр*, являясь наиболее объемлющим. Вместе с тем автор монографии призывает называть наш язык в дей-

ствии «образованным языком», понимая под этим устроенность и систематичность языка, с одной стороны, и то, что им владеют образованные люди, с другой стороны (Костомаров, 2019: 122).

Важной особенностью книги является то, что В.Г. Костомаров видит предмет стилистики в употреблении языка – так и называется одна из глав книги, при этом автор книги не одинок: в таком рассмотрении с ним был солидарен А.И. Горшков. Употребления языка бесконечно разнообразны, но могут систематизироваться в блоки, которые Д.Н. Шмелев называл функциональными разновидностями самого языка. Но В.Г. Костомаров придерживается строго найденной ранее формулировки и описывает в монографии типы употреблений языка. Важнейшим из них является государственное употребление, при этом обнаруживается, что в таком качестве в России может употребляться более чем один язык в той или иной республике в рамках федерации. Это может быть проблемой, но В.Г. Костомаров находит из этой ситуации оптимальный выход – «объявить русский язык *общегосударственным* языком федерации, или *федеральным, федеративным*» (Там же: 149). Такой подход позволяет системно распределить функции общегосударственного русского языка и государственного национального языка республик Российской Федерации.

Естественно, что русский язык функционирует и в научном употреблении, ярчайшей приметой которого служат терминосистемы (раздел «Русский как научный язык» в книге), о чем подробно писала соратник В.Г. Костомарова и коллега по институту О.Д. Митрофанова (недавно ушедшая от нас...).

Огромным пластом является русский как массово-коммуникативный язык, появление которого связано с книгопечатанием и тем, что М. Маклюэн назвал Гуттенберговой галактикой (Gutenberg Galaxy). Важным вкладом в осмысление этой проблематики стала книга В.Г. Костомарова «Русский язык на газетной полосе», которая до сих пор популярна на факультетах журналистики. В данной монографии расширяется номенклатура типов текстов, которые используются ныне в массмедиа, при этом сначала скромный дисплейный текст ведет себя в наши дни как известная по басне лиса в доме зайца, хотя такую метафору сам В.Г. Костомаров не использует.

Особым типом употребления оказывается русский как художественно-образительный язык (так называется раздел книги). Здесь важно подчеркнуть, считает В.Г. Костомаров, что стилистические ресурсы авторской речи создают языковую личность автора художественного произведения (Там же: 168).

Как можно догадаться, вышеупомянутые употребления языка в целом корреспондируют функциональным стилям (языка, речи, дискурса – исследователи здесь не единодушны, но, скорее всего, все по-своему правы). Однако В.Г. Костомаров выделяет еще один тип употребления языка в разделе «Русский универсальный язык многих сфер и видов общения в целом». В любом случае найдутся ученые, которые переведут это в терминологию функциональной стилистики, а это значит, что в книге выделен еще один тип (стиль, жанр, как кому нравится) – универсальный, общезыковой, и это очень интересно и перспективно. Автор идеи осторожно приближает общезыковое универсальное употребление языка к понятию культуры речи,

вспомнив сектор в Институте русского языка, организованный С.И. Ожеговым (В.Г. Костомарову пришлось руководить этим сектором определенное время). Очень может быть, что так преодолевается разрыв между стилистикой и культурой речи, который существует до сих пор. Общеуниверсальный стиль нехудожественной речи (отличающийся от языка художественной литературы – ах, Журден, как ты прав!) давно просится на страницы научных книг, и как его ни назови, но выделить такой «суперстиль» придется, что фактически уже сделано в рассматриваемой книге.

Монография В.Г. Костомарова переполнена оригинальными и перспективными идеями для развития теории текста, стилистики и культуры речи, читать эту книгу – истинное удовольствие.

Список литературы

Костомаров В.Г. Стилистика, любовь моей жизни... СПб.: Златоуст; М.: Гос. ИРЯ имени А.С. Пушкина, 2019.

Костомаров В.Г. Язык текущего момента. Понятие правильности. СПб.: Златоуст, 2015.

Сведения об авторе:

Киров Евгений Флорентович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания Гос. ИРЯ имени А.С. Пушкина. *Сфера научных интересов*: русская грамматика, фонетика и фонология, теория и история языкознания, теория дискурса и философия языка. E-mail: evg-kirov@yandex.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-1-126-133

Book review

Review on V.G. Kostomarov's monograph "Stylistics, love of my life..."

(Saint Petersburg: Zlatoust Publ.;

Moscow: Pushkin State Russian Language Institute, 2019. 184 p.)

Evgeny F. Kirov

Pushkin State Russian Language Institute
6 Akademika Volgina St., Moscow, 117485, Russian Federation

Article history: received: 18.11.2019; accepted: 25.12.2019.

For citation: Kirov, E.F. (2020). Review on V.G. Kostomarov's monograph "Stylistics, love of my life..." (Saint Petersburg: Zlatoust Publ.; Moscow: Pushkin State Russian Language Institute, 2019. 184 p.). *Russian Language Studies*, 18(1), 126–133. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-126-133>

References

- Kostomarov, V.G. (2015). *Language of the current moment. The concept of correctness*. Saint Petersburg: Zlatoust Publ.
- Kostomarov, V.G. (2019). *Stylistics, the love of my life...* Saint Petersburg: Zlatoust Publ.; Moscow: Pushkin State Russian Language Institute.

Bio note:

Evgeny F. Kirov, PhD Habil., Professor of the Chair of General and Russian Linguistics of the Pushkin State Russian Language Institute. *Research interests*: Russian grammar, phonetics and phonology, theory and history of linguistics, theory of discourse and philosophy of language. E-mail: evg-kirov@yandex.ru

Бланк заказа периодических изданий

АБОНЕМЕНТна газету
журнал

36433

(индекс издания)

Русистика

(наименование издания)

Количество
комплектов

На 2020 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

Линия отреза

ДОСТАВОЧНАЯ

36433

ПВ	место	литер

КАРТОЧКА

(индекс издания)

на газету
журнал

Русистика

(наименование издания)

Стои- мость	подписки	руб.	Количество комплектов
	каталожная	руб.	
	пере- адресовки	руб.	

На 2020 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

город

село

почтовый индекс

область

район

код улицы

улица

дом

корпус

квартира

фамилия, инициалы

Бланк заказа периодических изданий

АБОНЕМЕНТна газету
журнал

(индекс издания)

Вестник РУДН.

Серия: _____

(наименование издания)

Количество
комплектов

На 2020 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому _____

(фамилия, инициалы)

Линия отреза

ПВ	место	литер

ДОСТАВОЧНАЯ**КАРТОЧКА**

(индекс издания)

на газету
журнал

Вестник РУДН.

Серия: _____

(наименование издания)

Стои- мость	подписки	руб.	Количество комплектов	<input type="text"/>
	каталожная	руб.		
	пере- адресовки	руб.		

На 2020 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

почтовый индекс		район		улица		дом		корпус	

город

село

область

район

улица

квартира

фамилия, инициалы

Бланк заказа периодических изданий

АБОНЕМЕНТна газету
журнал

36433

(индекс издания)

Русистика

(наименование издания)

Количество
комплектов

На 2020 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

Линия отреза

ДОСТАВОЧНАЯ

36433

ПВ	место	литер

КАРТОЧКА

(индекс издания)

на газету
журнал

Русистика

(наименование издания)

Стои- мость	подписки	руб.	Количество комплектов
	каталожная	руб.	
	пере- адресовки	руб.	

На 2020 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

город

село

почтовый индекс

область

район

код улицы

улица

дом

корпус

квартира

фамилия, инициалы